ДЕКАБРЬ 2018 г. • № 12 (347)

ISSN 2074-2975

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

Фактор НАТО в американской стратегии сдерживания России

А. МАТЮХИН, О. МУШТУК

Социал-дарвинизм России

У. ШАРИПОВ

Экономика Ирана и Запад

С. УСТИНКИН, П. КУКОНКОВ

Миграция как фактор изменений в сфере труда

Д. ПЕТРОСЯНЦ, И. ЮШКОВ

Детерминанты поведения молодёжи России на выборах – 2018

Влияние западных санкций на политику и экономику России

ISSN 2074–2975 декабрь 2018 № 12 (347)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Во имя новой жизни (стихотворение) 5

А. Цветков

Влияние санкций Запада на политический курс и экономику России Часть 2 6

А. Подберёзкин, О. Подберёзкина

В течение многих лет политика США и стран Евросоюза по отношению к России заключалась в эскалации с помощью различных средств принуждения. Среди них так называемые санкции были самыми популярными. Эти средства – часть системы, которую называют «принуждением власти».

Во второй части статьи авторы рассматривают западную политику санкций «силового принуждения», считая, что их реальные экономические и финансовые негативные последствия преувеличены, а их положительные стороны недооценены. Реальная опасность находится не только в политике «силового принуждения» (политические и дипломатичные, информационные, военно-политические, финансовые и экономические меры), но и в эскалации конфронтации, вплоть до военной, в среднесрочном периоде.

Социал-дарвинизация России 29

А. Матюхин, О. Муштук

Под видом либеральных реформ социал-дарвинистская модель сознательно внедрялась в общественную жизнь России, в экономику, массовое сознание, что приводит до сих пор к серьёзным разрушительным процессам в стране.

Авторы делают вывод, что необходимое преодоление элементов социал-дарвинизма в современной России должно быть связано с радикальным разрывом идеологического, социально-экономического и организационного наследия 90-х годов.

Фактор НАТО в американской стратегии сдерживания России 44

А. Нестеров

Статья посвящена исследованию практических элементов американской стратегии сдерживания России с использованием потенциала Организации Североатлантического договора. Особое внимание автор уделяет изменению концептуальных подходов альянса к выработке новых принципов сдерживания, а также использованию силовых методов давления на Россию.

Экономические отношения Ирана с державами Запада
До и после Венского соглашения 2015 года 55

У. Шарипов

Автор анализирует экономические отношения Исламской Республики Иран с западными странами после заключения Венского соглашения «шестёрки» ведущих мировых держав с Тегераном о его обязательстве вести работы только по мирному использованию урана и других радиоактивных материалов.

Миграция как фактор изменений в сфере труда
На примере Поволжского федерального округа 67

С. Устинкин, П. Куконков

Современные тенденции в сфере труда определяются на основе демократических и статистических показателей. В качестве ключевой тенденции определяется сокращение трудоспособного населения, а миграционные процессы рассматриваются как фактор, влияющий на изменение трудовых отношений в регионах и на общую социальную стабильность.

Анализ детерминант электорального поведения российской молодёжи
Выборы 2018 года 85

Д. Петросянц, И. Юшков

В статье приводятся результаты анализа электорального поведения российской студенческой молодёжи на выборах 2018 г. с использованием социально-структурных детерминант (возраст, пол, материальное положение, социальный статус, уровень образования, принадлежность к этнической группе, влияние СМИ и общественно-политических организаций, специфика избирательной культуры студентов).

Вопросы рабочего законодательства в деятельности Трудовой фракции III Государственной думы 97

Т. Черёмухина

Автор продолжает анализировать парламентскую деятельность Трудовой фракции по вопросам рабочего законодательства в 1907–1912 гг. На основе широкого круга архивных документов автор показывает позицию трудовиков по одному из важных направлений в деятельности неонародников начала XX в., выявляет взаимосвязь и взаимовлияние левых фракций в III Государственной думе.

Содержание на английском языке 111

Список статей, опубликованных в журнале в 2018 г. 114

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В. — доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН

ГАБАРАЕВ Б. А. — доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ

ГАЛОГАНОВ А. П. — доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области

ГРИБ В. В. — доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»

ДЕЛЯГИН М. Г. — доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации

ИВАШОВ Л. Г. — доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник

КРЕМЕНЮК В. А. — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН

ЛАДЫГИН Ф. И. — Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник

МУРАДОВ Г. Л. — кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым

СУХАРЕВ А. Я. — доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ

ТОРКУНОВ А. В. — доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН

ЩЕРБАКОВ И. А. — доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН

ЯКОВЛЕВ В. Ф. — доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Во имя новой жизни

Анатолий ЦВЕТКОВ

Сто лет назад мела пурга,
Страна в сраженьях полыхала
И, отбиваясь от врага,
С надеждой Новый год встречала.
Потом немало лет подряд
С завидной богатырской силой
На новогодний марш-парад
Сотни заводов выводила.
Затем колхозы на селе
О своей силе заявили,
На возрождённой вновь земле
Год Новый тоже учредили.
Когда война пришла в наш дом,
С фашизмом насмерть мы сразились
И с автоматом, как с мечом,
Мы каждый Новый год молились.
С тех пор считаем Новый год
Таким же Праздником Победы,
Когда стоит он у ворот,
Прочь отметая наши беды.
Пусть Новый год звучит как гимн
Нашей израненной Отчизны,
Он должен быть совсем другим
Во имя новой светлой жизни.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

УДК 327 (470+73)

Влияние санкций Запада на политический курс и экономику России*

Часть 2

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН
Ольга ПОДБЕРЁЗКИНА

Реальное содержание и последствия политики санкций

Антироссийские санкции и их последствия в последние три года следует рассматривать не только как часть внешней политики Запада по отношению к России, но и в широком контексте её общего социального и экономического развития последних десятилетий, которые характеризуются трагическими ошибками и преступлениями, общим кризисом и крайне медленным выходом из него последние 18 лет. Динамика производства промышленной продукции как за весь период реформ, так и за самые последние годы отражает общий упадок промышленного производства и примитивизацию его структуры [1]. Всё это привело к качественному отставанию России в развитии

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор МГИМО МИД России, директор центра Военно-политических исследований МГИМО-Концерна ВКО «Алмаз-Антей», академик Академии военных наук. *E-mail:* podberezkin@gmail.com

ПОДБЕРЁЗКИНА Ольга Алексеевна – кандидат политических наук, главный редактор ООО «НИА «Наследие Отечества». *E-mail:* podbe-rezkina.olga@yandex.ru

Ключевые слова: санкции, ВВП, социально-экономическое развитие, политика «силового принуждения».

[1] *Бодрунов С. Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. С. 113.

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2018. № 11.

от стран-лидеров, выраженному в 2018 г. как в резком снижении доли нашей страны в мировом ВВП, так и в 49-м месте, занимаемом ею в мире по индексу человеческого развития (ИЧР) [2].

К 2018 г. ВВП России только-только вышел на уровень ВВП РСФСР 1990 г., а по наукоёмким отраслям, прежде всего информатике, глубокой переработке и приборостроению, существенно продолжал отставать даже от этого уровня. Достаточно сказать, что индекс промышленного производства в 2013 г., т. е. ещё до санкций, составлял 83% относительно предыдущего года. Более того, до введения санкций импортная зависимость в целом ряде отраслей и областей достигала 80–90%.

С этой точки зрения вынужденная реанимация собственного производства, особенно в жизненно важных областях, была крайне необходима и носила характер срочных мер обеспечения национальной безопасности (например, в ОПК, производстве лекарственных препаратов и продовольствия). К сожалению, этого не происходило долгие годы, хотя критики правительственного курса говорили об этой опасности постоянно начиная с конца 80-х годов. Наоборот, нарастало отставание не только в технологиях и приборостроении, но и в целом ряде крупных отраслей, которые не только перестали обеспечивать собственные нужды, но и фактически оказались, как например приборостроение, полностью уничтоженными. Это происходило на фоне настойчивого стремления США укрепить свой контроль в мире над военно-политическими и финансово-экономическими системами в условиях нарастающей многополярности. Анализируя проект российского бюджета на 2004 г., ещё в 2003 г. отмечалось, что «усиление доминирования США в мире, определяющее состояние всего человечества, в том числе в экономической и финансовой области... будет выражаться в установлении фактического... контроля США над финансовой, экономической, информационной политикой большинства государств... Данный фактор стремительно набирает силу...» [3].

Экономическое оживление, начавшееся в последнее десятилетие при В. В. Путине, было очаговым, а не системным. Оно охватывало те области (как, например, ПВО-ПРО), которые изначально были практически исключены из международной торговли.

Так, объём военно-технического сотрудничества (ВТС) между Россией и Китаем с 2001 г. составил 16 млрд долл. [4], что свидетельствует не столько об экономической эффективности, сколько о военно-технических и политических возможностях.

---

[2] Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical update // United Nations Development Programme // URL: http://hdr.undp.org/en/2018-update

[3] *Подберёзкин А. И., Карпенко М. П.* Предложения к Заключению Счётной палаты по проекту федерального бюджета на 2004 год (в контексте глобальных тенденций развития до 2020 года). М.: НИИ Счётной палаты, 2003. С. 8.

[4] Путин заявил о давлении на желающих сотрудничать с Россией в сфере ВТС // Российская газета. 2018. 5 марта // URL: https://rg.ru/2018/03/05/putin-zaiavil-o-davlenii-na-zhelaiushchih-sotrudnichat-s-rossiej-v-sfere-vts.html

В этих условиях введение санкций привело к вынужденному принятию мер правительством страны в 2014–2018 гг. по увеличению собственного производства в самых разных секторах экономики. Если до 2014 г. этот процесс шёл достаточно медленно, то после 2014 г. он получил ускоренное развитие в тех областях (как, например, производство говядины), которые были наиболее сложными и зависимыми от крупных инвестиций. В целом в таких отраслях, как сельское хозяйство, влияние санкций, как правило, сказывалось положительно, хотя эту положительно-вынужденную динамику и не следует переоценивать. Так, Россия превратилась в крупного экспортёра зерна, а производство основных видов сельскохозяйственной продукции существенно увеличилось, но отнюдь не решило всех проблем.

Это же попутно коснулось и вопросов импортной зависимости, продовольственной безопасности и увеличения экспорта России, что признают на Западе, в частности, аналитики Банка Финляндии (рис. 1, 2).

Общеэкономическая ситуация в России в 2014–2018 гг. являлась в целом отражением не только развёрнутой санкционной политики, но и негативной конъюнктуры цен на углеводороды, а также ошибок в государственном управлении страны.

Если попытаться выделить влияние позитивных и негативных факторов на развитие отечественной экономики, то санкции оказали существенно больше положительного влияния на экономику:

– развития некоторых отраслей переработки, избавления от импортной зависимости;

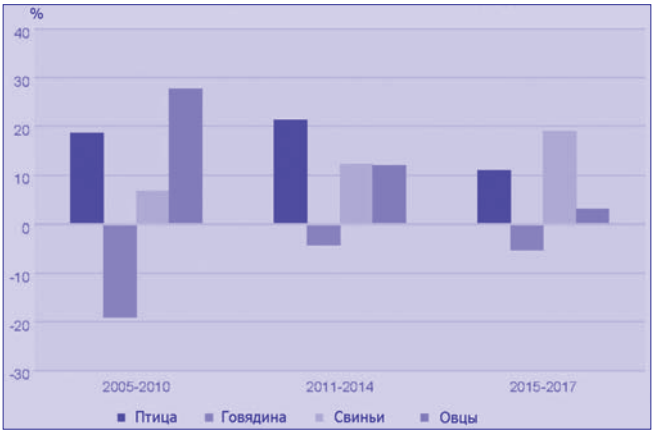


Рис. 1. Изменения в производстве животноводческих продуктов России, % [5, p. 8]

[5] *Korhonen I., Simola H., Solanko L.* BOFIT Policy Brief 4/2018. Bank of Finland // Institute for Economies in Transition, 2018. № 4.

Рис. 2. Производство зерновых, овощей и фруктов, млн т [5, p. 8]

– темпов роста отраслей нерыночной экономики, прежде всего ОПК;

– ограничения финансовых спекуляций и доминирования национального финансового сектора;

– более эффективного использования ресурсов страны, контроля за бюджетом и расходов на безопасность и оборону.

Введение санкций совпало с временным падением цен на углеводороды в 2014–2017 гг., что, безусловно, усложняет картину более точного восприятия воздействия санкций. Иногда доля падения из-за цен на углеводороды передаётся на санкции. Как видно из рис. 3, именно в 2014–2017 гг. цены на нефть колебались от 25 до 60 долл. за баррель.

По разным оценкам, санкции повлияли на динамику ВВП не более чем на 1–1,5%, а в среднесрочной перспективе до 5 лет, по оценкам МВФ, они могут отразиться на общих темпах роста ВВП в 9%. Но скорее, наоборот, можно ожидать прибавки в 1–2% из-за повышения внутреннего потребления, а при удачных решениях в стимулировании госсектора даже до 3–4% ежегодной прибавки.

Так, считается, что сокращение ВВП России в 2015 г. на 2,5% связано с санкциями.

По оценке *Citibank*, однако, 90% в потере ВВП России за последние годы произошло из-за падения цен на нефть и только 10% – в результате санкций. По мнению других экономистов, за 2014–2017 гг. из-за санкций Россия потеряла 2,4%, а сокращение душевого потребления – на 2000 руб. [5, p. 9], что косвенно отразилось на уровне жизни.

Другими словами, санкции оказывали негативное влияние прежде всего на темпы социально-экономического развития и уровень жизни граждан, не создавая прямой угрозы экономике страны. Их воздействие совпало с влиянием целого ряда других негативных факторов, что сказалось положительно, несколько дисциплинировав хаотичный процесс принятия решений и их исполнение в экономической области. Глубина падения ВВП в период санкций 2014–2017 гг. была значительно меньше, чем во время кризиса 2008–

Рис. 3. Цена на нефть марки «Юрал», долл. [5, p. 9]

2009 гг., спровоцированного США, что хорошо видно по показателям 1-го квартала каждого года (рис. 4). Это точный показатель низкой эффективности государственного управления в России, совпадающий с падением цен на нефть (впрочем, зависимость эта – тоже низкая эффективность госуправления).

Более того, введение санкций, осложнив финансовую и внешнеторговую деятельность, вынудило российских импортёров и экспортёров более активно искать новые рынки, быстро приспосабливаться к меняющимся внешним условиям. Произошла адаптация, которая в основном завершилась к началу 2018 г.

Краткосрочный характер влияния санкций подтверждают изменения в структуре импорта России, которые демонстрируют её быструю способность приспосабливаться к изменению внешней ситуации. Как

Рис. 4. Рост ВВП по годам (первый квартал), % [5, p. 9]

видно, уже в 2017 г. страна нашла новых партнёров, в том числе и среди стран, которые применяли в отношении неё санкции. Ситуация снова вышла в плюс на фоне дальнейшего ужесточения санкций (рис. 5).

Таким образом, можно констатировать:

1. Реальные экономические и финансовые негативные последствия санкций преувеличены, а их положительные стороны недооценены.

2. По-прежнему высока недооценка уровня и качества государственного управления, прежде всего стратегического прогнозирования и планирования.

3. Реальная опасность заключается не столько во всей политике «силового принуждения», в которой политико-дипломатические, информационные, военно-политические, финансовые и экономические меры играют определённую роль, а в **эскалации этой политики** на среднесрочную перспективу до уровня перехода силового противоборства в военное.

С другой стороны, признание низкой эффективности санкций привело к усилению среди большинства истеблишмента США стремления к их эскалации, которая, вероятно, последует в будущем. При этом изначально не следует забывать о существенной разнице в уровне сотрудничества Россия – США, Россия – страны ЕС и другие союзники США, которая порой начинает сказываться уже публично.

Санкции как средства политики «силового принуждения» западной коалиции

Претворение в жизнь американских идеалов будет идти путём терпеливого накопления частичных успехов.

Г. Киссинджер

Санкционная политика Соединённых Штатов Америки в отношении России в последние годы характеризуется прежде всего тем, что она является частью общей стратегической линии, преследующей достаточно радикальные политические цели, получившей название политики «силового принуждения», т. е. наращивания силового давления во всех областях. Конечной целью такой политики является «силовое принуждение» правящей элиты России фактически к политической капитуляции и отстранение от власти национально ориентированной её части и лично В. В. Путина с последующей поэтапной десуверенизацией страны, преследующей радикальные цели – отказ от контроля территории, природных ресурсов, транспортных коридоров и потерей в конечном счёте национальной идентичности [6].

[6] Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / под ред. М. В. Александрова, О. Е. Родионова. М.: МГИМО-Университет, 2018.

Таким образом, финансово-экономические санкции стали частью более широкого спектра действий и мер невоенного характера, которые, в свою очередь, являются частью ещё более широкого комплекса силовых, как военных, так и невоенных, мер Запада в отношении России. Логика развития финансово-экономических санкций может быть адекватно оценена только в контексте политики «силового принуждения» России, преследующей радикальные политические цели. Эта логика стремительного развития средств и способов силового принуждения Западом показана на рис. 6, иллюстрирующем эволюцию его силовой политики в последние два десятилетия [7].

Как видно на рис., кроме традиционно сохраняющихся силовых сил и мер в политике Запада расширяется весь спектр военных средств силового принуждения (и это объясняет стремительное увеличение военного бюджета Соединённых Штатов Америки и требований сделать то же от союзников) – от ядерных до космических, и ещё больше применяются невоенные силовые инструменты – от превращения невоенных средств в силовые инструменты политики до создания новейших средств информационного и когнитивного воздействия на противника. Такой набор силовых невоенных средств и мер политики необходим для того, чтобы с минимальным риском достичь политические цели, **сохраняя контроль над эскалацией нарастающего противоборства**.

Фактически монопольная позиция США и их союзников в информационной области, в особенности средств электронной информации, предполагает их расширяющееся использование в политике.

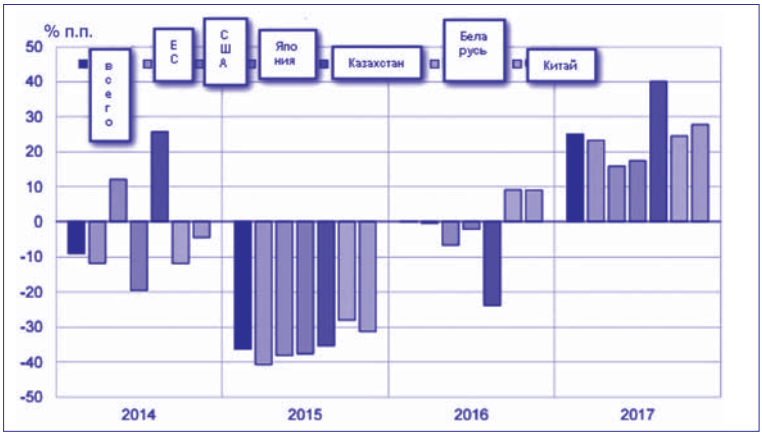


Рис. 5. Изменения в импорте России из отдельных стран, % [5, p. 11]

[7] *Подберёзкин А. И.* Стратегия «силового принуждения» в условиях сохранения стагнации в России // Обозреватель–Observer. 2018. № 4.

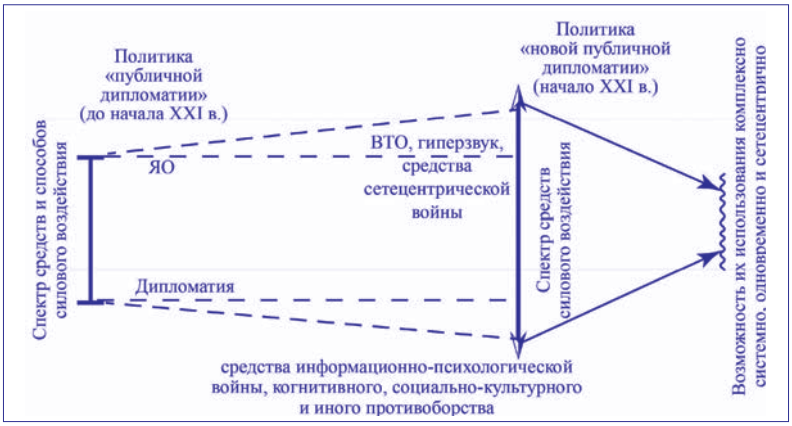


Рис. 6. Переход от политики «публичной дипломатии» к политике «новой публичной дипломатии» западной ЛЧЦ [8]

Именно на это обращал внимание ещё Б. Обама в своём последнем Послании, когда говорил об информационном превосходстве, которое должны использовать США.

Такое превосходство позволяет, например, использовать в пропагандистских и политических целях любые поводы, не доказывая и не обосновывая необходимость их применения. Это же означает, что не только применение санкций, но и, что более актуально, обвинения России и её правящей элиты в любых преступлениях против человечества становятся нормой политики США.

По сути дела, все средства и способы «силового принуждения» используются в США системно и комплексно, дополняя и усиливая друг друга. Это объясняет, например, применение заранее неэффективных средств и методов, которые в системе мер играют свою роль.

Таким образом, финансово-экономические санкции разрабатываются и применяются в комплексе с другими средствами и мерами «силового принуждения». Более того, сами по себе финансовые и экономические санкции – вполне традиционная и часто используемая политика развитых государств, как правило, по отношению к экономически неразвитым странам, является иногда просто очередным шагом для обоснования дальнейшей эскалации в отношениях.

Так, например, большинство санкций, предлагавшихся к введению в августе 2018 г., являются констатацией давно принятых мер, повторением, чтобы сохранить «темп эскалации».

Нередко эффективность экономических санкций Соединённых Штатов Америки против России вызывает сомнения. Так, объём торговли

[8] *Подберёзкин А. И.* Политика «новой публичной дипломатии» и общественная дипломатия. Март 2017 // URL: http://eurasian-defence.ru/?q=node/38540

между США и Россией, по данным ФТС РФ, в последние годы остававшийся довольно незначительным, даже несколько вырос (табл. 1).

Таблица 1

Товарооборот России с США в 2016 и 2017 гг. [9]

Показатели товарооборота	2017 г.	Отклонение по сравнению с 2016 г.
Товарооборот Россия и США	23 198 475 027 долл.	+ 14,41% (2 921 708 268 долл.)
Экспорт России в США	10 699 964 760 долл.	+14,39% (1 346 358 039 долл.)
Импорт России из США	12 498 510 267 долл.	+14,42% (1 575 350 229 долл.)
Сальдо торгового баланса России с США	1 798 545 507 долл.	+14,59% (228 992 190 долл.)
Доля США во внешнеторговом обороте России, %	3,97	4,33
Доля США в российском товарообороте, место	6	5
Доля США в экспорте России, %	3	3,28
Доля США в российском экспорте, место	10	10
Доля США в импорте России, %	5,51	5,99
Доля США в российском импорте, место	3	3

Как видно из приведённых данных, не только физические объёмы торговли оставались небольшими, но и их удельный вес в экспорте и импорте России (соответственно 3 и 5,5%) не может иметь решающего значения для развития страны. Причём как первое, так и второе в 2017 г. не сократилось, а даже несколько выросло.

Не влияет принципиально на экономику России и экспорт в США, в котором решающее значение имеет экспорт металлов и металлоизделий, а также минеральных продуктов.

[9] Статистика внешней торговли России (по данным ФТС) // URL: http://ru-stat.com/

Экспорт России в США (табл. 2.1–2.3)

Таблица 2.1

Название	От всего объёма экспорта России в США, %	Изменения в 2016 г., %
Металлы и изделия из них (коды ТН ВЭД 72-83)	36,03	29,24
Минеральные продукты (коды ТН ВЭД 25-27)	31,97	35,6
Продукция химической промышленности (коды ТН ВЭД 28-40)	13,85	17,31
Драгоценные металлы и камни (код ТН ВЭД 71)	7,68	6,32
Машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84-90)	5,32	5,08
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (коды ТН ВЭД 44-49)	1,8	1,63

Обращает на себя внимание небольшой прирост экспорта в 2017 г.

Таблица 2.2

Название	Рост, в долл.	Изменения в 2016 г.
Чёрные металлы (код ТН ВЭД 72)	790554740	–
Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты (код ТН ВЭД 71)	230 729 172	–
Алюминий и изделия из него (код ТН ВЭД 76)	166 857 876	–
Удобрения (код ТН ВЭД 31)	120 478 159	–
Изделия из чёрных металлов (код ТН ВЭД 73)	104 145 495	–
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (код ТН ВЭД 27)	85 985 091	–
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (код ТН ВЭД 84)	85 551 701	–
Прочие недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них (код ТН ВЭД 81)	57 582 286	–
Древесина и изделия из неё; древесный уголь (код ТН ВЭД 44)	33 997 83	–

Вместе с тем отмечалось и незначительное сокращение экспорта России в США в 2017 г. по сравнению с 2016 г.

Таблица 2.3

Название	Сокращение, долл.
Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов (код ТН ВЭД 28)	297 394 599

Таким образом, можно констатировать, что в период самого разгара «санкционной войны» товарооборот между США и Россией рос. На него не влияли санкции, а если и влияли, то незначительно. Судя по всему, торговые санкции для США – достаточно символический политический инструмент. Причём, как оказывается, не только для США, которые активно применяли их с начала XX в., но и для других государств (табл. 3).

Таблица 3

Перечень стран, находившихся под санкциями Германии [10]

Страна	Первое объявление (снятое)	Принятые меры
Мьянма	22 мая 2000 г.	Замораживание активов и экономических ресурсов физических лиц и учреждений; экспортное ограничение на военную технику
Сомали	27 января 2003 г.	-#-
Либерия	4 сентября 2003 г.	-#-
Демократическая Республика Конго	29 сентября 2003 г.	Замораживание активов и экономических ресурсов физических лиц и учреждений
Судан	26 января 2004 г.	-#-
Зимбабве	19 февраля 2004 г.	Замораживание активов и экономических ресурсов физических лиц и учреждений; экспортное ограничение на военную технику
Кот-д'Ивуар	31 января 2005 г.	-#-
Узбекистан	14 ноября 2005 г. (15 декабря 2009 г.)	Экспортное ограничение на товары, относящиеся к ядерным технологиям

[10] Внешняя торговля России в 2017 году // URL: http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v–2017-godu

Окончание табл. 3

Страна	Первое объявление (снятое)	Принятые меры
Ливан	21 февраля 2006 г.	Замораживание активов и экономических ресурсов
Беларусь	18 мая 2006 г.	Замораживание активов и экономических ресурсов физических лиц и учреждений; экспортное ограничение на военную технику
Иран	2 февраля 2007 г.	Замораживание активов и экономических ресурсов физических лиц и учреждений; экспортное ограничение на военную технику, химикаты и другие ресурсы (золото, серебро)
КНДР	27 марта 2007 г.	Замораживание активов и экономических ресурсов физических лиц и учреждений, экспортное ограничение на предметы роскоши и товары, относящиеся к ядерным технологиям
Коморские острова	17 марта 2008 г. (24 июля 2008 г.)	Замораживание активов и экономических ресурсов физических лиц
Гвинея	22 декабря 2009 г.	Замораживание активов и экономических ресурсов физических лиц; экспортное ограничение на военную технику
Эритрея	26 июля 2010 г.	-#-
Тунис	4 февраля 2011 г.	Замораживание активов и экономических ресурсов физических лиц
Ливия	2 марта 2011 г.	Замораживание активов и экономических ресурсов физических лиц; экспортное ограничение на военную технику
Египет	21 марта 2011 г.	Замораживание активов и экономических ресурсов физических лиц

Обращает внимание то обстоятельство, что, за исключением России, доли этих стран в торговле, как и в экспорте капитала, Германии очень малы. Даже символичны, что говорит о том, что правящие круги не очень охотно используют этот инструмент в своей политике. Исключением являлись несколько стран (Египет, Ливия, Иран), против которых проводилась «тотальная» политика, приведшая к обвалу инвестиций Германии. Теоретически это может быть сделано и в отношении России.

Примечательно и то, что после введения санкций против России её доля в инвестициях Германии практически не изменилась (рис. 7). Это свидетельствует во многом о «декоративности» финансовых санкций. Но это же может означать и возмож-

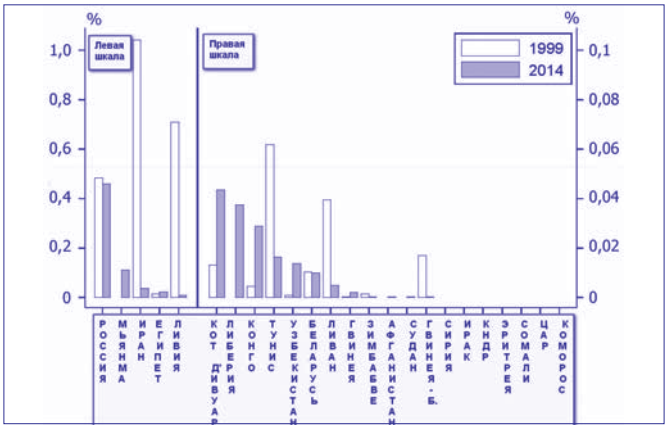


Рис. 7. Доли соответствующих стран, находящихся под санкциями в экспорте капитала Германии, доли в экспорте капиталов германских фирм, % [11]

ность дальнейшего свёртывания торговых и финансовых отношений при усилении давления США на Германию.

По подсчётам немецких экспертов, доля стран, находящихся под санкциями, в экспорте капитала фирм ФРГ, как правило, ничтожно мала (за исключением России) (левая шкала находится в масштабе 0,1–0,01% от всего экспорта). В то же время за 1999–2014 гг., как видно, доля России сократилась незначительно.

Таким образом, финансово-экономические санкции не играют решающей роли в политике «силового принуждения» России. Складывается впечатление, что они выступают «предметом для политического торга», своего рода валютой, за которую Запад надеется выкупить у России принципиальные уступки в её политике. Отсутствие политических компромиссов в этом случае означает, что США и их союзники готовы обменивать финансово-экономические санкции на политические и иные уступки со стороны России так, как они это делали в период подготовки и реализации соглашений по СБСЕ в 70-е и 80-е годы. Надо признать, что в то время им удалось «обменять» диссидентское движение.

Подобные радикальные политические цели – чётко сформулированная и осознанная стратегия США и возглавляемой ими широкой военно-политической коалиции, которые не были достигнуты в конце 90-х годов прошлого века, хотя считалось, что все предпосылки для этого были сформированы. Приход к власти В. В. Путина изменил ситуацию, которая стала развиваться постепенно в обратном направлении и привела во втором десятилетии к возвращению России на позиции самостоятельного центра силы в мировую политику.

---

[11] Cheap Talk? Financial Sanctions and Non-Financial Activity. CESifo Working Paper. № 7068 // ECONSTOR. May 2018. P. 22.

Эти изменения в мире (как и рост влияния КНР и других центров силы) совершенно не устраивают западную коалицию, которая сформулировала задачу силовыми средствами и способами ликвидировать Россию как активного фактора, участвующего в формировании мировой военно-политической обстановки (ВПО), а затем и как самостоятельного фактора мировой политики.

Надо отчётливо понимать, что подобная цель и политика изначально **не предполагают** сколько-нибудь равноправных договорённостей и компромиссов с Москвой, оставляя за переговорами функцию организации односторонних уступок в пользу Вашингтона и его союзников. Соединённые Штаты Америки и их союзники планируют политику санкций на долгосрочную перспективу, именно поэтому относительно низкая эффективность санкций и иных мер в 2014–2015 гг. не привела к отказу от взятого долгосрочного стратегического курса. Это же означает, что маловероятно ожидать, что санкции будут свёртываться или ограничиваться в более отдалённой перспективе.

Экономическая и политическая эффективность санкций

Обращают на себя внимание многочисленные попытки независимых экспертов оценить эффективность западных финансово-экономических санкций для экономики России. Это свидетельствует о том, что не они являются главным инструментом силового давления. Так, в частности, швейцарские исследователи в очередной попытке определить эффективность экономических санкций невольно пришли к парадоксальному выводу о том, что из всех санкций только политико-дипломатические мероприятия в ООН и других международных институтах оказались эффективными (табл. 4).

Другими словами, оценивая последствия применения экономических санкций, они пришли к выводу, что **единственной эффективной санкцией оказались действия в ООН по привлечению сторонников** [12].

Невольно это признают и в США, где планируется политика «силового принуждения», в рамках которой реализуются финансово-экономические санкции. По этому поводу достаточно откровенно сказал госсекретарь США М. Помпео на слушаниях в конгрессе страны (июль 2018 г.) после встречи Д. Трампа и В. В. Путина в Хельсинки. На них М. Помпео пытался убедить сенаторов, что политика администрации и лично президента США едина.

В первую очередь это касается жёсткого курса в отношении России. «Все санкции, которые были

[12] *Moret E., Biersteker T., Giumelli F.* [et al.]. The New Deterrent? International Sanctions Against Russia Over The Ukraine CRISIS // Impacts, Costs and Further Action. Jan. 2018.

Таблица 4

Попытка оценить эффективность применения санкций (2014–2015 гг.) [13]

	Типы санкций	Цель	Эффективность	Результат политики	Вклад санкций
Фаза угрозы: 23 февраля – 15 марта 2014 г.	Индивидуальные санкции. Дипломатические меры Приостановка продолжающихся политико-экономических переговоров. Сокращение поддержки российского членства в международных организациях	Принудить Россию изменить отношение к ситуации в Крыму	Не эффективны	1/5. Россия не вывела свои вооружённые войска	1/5. Россия не была запугана угрозой санкций и приняла свои потенциальные затраты
		Ограничить Россию от присоединения Крыма и подрыва территориальной целостности Украины		1/5. Россия быстро вернула Крым, и в военном отношении и с политической точки зрения (посредством процесса референдума)	1/5. Россия не была ограничена угрозой санкций и казалась готовой принять их потенциальные экономические и финансовые затраты. Россия не прекратила поддерживать действия, приводящие к присоединению Крыма, и 27 февраля российские военнослужащие обеспечили безопасность парламента в Симферополе
		Предупредить о нарушении международной нормы территориальной целостности международное сообщество и предупредить об интересах ЕС и США в вопросе России с определённой ссылкой на Будапештский меморандум 1994 г. о гарантиях безопасности		4/5. Сигналы к России и международному сообществу были ясно сформулированы, были введены дипломатические ограничения, особенно угроза исключения из *G8*. Была некоторая неуверенность по поводу намерений (и степени координации) между ЕС и США	2/5. Дипломатические меры (*G8*), приостановка переговоров и отказ от поддержки российского членства в международных организациях были более значительными в результате, чем угроза санкций

Продолжение табл. 4

	Типы санкций	Цель	Эффективность	Результат политики	Вклад санкций
Первый период: 15 марта – 15 июля 2014 г.	Индивидуальные и дипломатические. Запрет на путешествия и замораживание активов. США ввели дипломатические санкции, ограничивая путешествия для дипломатов или правительственных лиц	Принудить Россию договориться о разрешении кризиса с правительством Украины, уйти из Восточной Украины и сотрудничать с международными организациями (особенно ОБСЕ)	Не эффективны	2/5. Переговоры высокого уровня, переговоры о разрешении конфликта были начаты в апреле и продолжились в июне и в июле, но был только ограниченный отвод российских вооружённых сил из Восточной Украины и ограниченное сотрудничество с ОБСЕ (разрешающее пребывание некоторым наблюдателям в регионе)	3/5. Санкции были применены совместно с сильными дипломатическими усилиями, сначала под эгидой ОБСЕ и позже с США, прежде чем 4-сторонние договорённости (формат Нормандии) были установлены. Были также некоторые усилия помочь Украине в финансовом и военном отношениях
		Ограничить российские возможности присоединить Крым (повышение затрат) и от дальнейшей территориальной экспансии в Восточной Украине	Смешанный эффект	3/5. Затраты для российской экономики видимы, и есть некоторые доказательства российской сдержанности (признание результатов выборов Порошенко и отмена парламентского разрешения на использование российских вооружённых сил на Украине)	3/5. Применение отдельных мер и непредсказуемости по поводу будущих санкций затронуло российскую экономику, но дипломатические инициативы в Женеве, Нормандии и Берлине и украинские военные успехи также способствовали ограничению
		Подать сигнал по поводу нарушения международной нормы территориальной целостности международной общественности и показать длительные интересы ЕС и США в вопросе по отношению к России	Эффективны	4/5. Нормы ясно сформулированы, дополнительные страны начинают применять ограничительные меры и резолюцию 68/262 Генеральной Ассамблеи ООН, вновь подтверждающую территориальную целостность Украины	3/5. Санкции укрепили дипломатические усилия (заявления и переговоры), а также международную солидарность принятием Общей резолюции 68/262 Генеральной Ассамблеи ООН, вновь подтверждающей территориальную целостность Украины

Окончание табл. 4

	Типы санкций	Цель	Эффективность	Результат политики	Вклад санкций
Второй период: 16 июля 2014 г. – 10 марта 2015 г.	Отдельные санкции остались и увеличились численно. Дипломатические ограничения продолжались	Принудить Россию, чтобы остановить её длительную дестабилизацию Восточной Украины, использовать её влияние на незаконные вооружённые группы, чтобы достигнуть полного, непосредственного, надёжно защищённого доступа на место крушения рейса *MH17* Малазийских авиалиний в Донецке и достигнуть мирного урегулирования с Украиной	Смешанный эффект	3/5. После уничтожения *MH17* и наложения секторальных санкций было отмечено уменьшение борьбы в Восточной Украине с сообщениями о тяжёлом вооружении, удаляющемся из Донбасса. Следователям катастрофы в конечном счёте предоставили доступ к месту крушения. Тем не менее пророссийские сепаратисты захватили остатки стратегически важного Донецкого аэропорта в возобновлённом наступлении, которое нарушило условия соглашения Минск-1. Россия неохотно согласилась на второй раунд Минских переговоров	3/5. Россия уменьшила свою поддержку донбасских сепаратистов после уничтожения *MH17*, однако сепаратисты сохранили достаточную силу, чтобы пересилить украинскую армию в Донецке в январе 2015 г. Санкции часто поднимались на переговорах, предполагая, что санкции играли роль в переговорах. Украинские военные продвижения в августе 2014 г. были также важны

[13] Ограничительные меры США и ЕС в ответ на кризис на Украине // Делегация Европейского союза в России // URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_en/30963/EU

введены, каждый шпион, который был выслан, – это было сделано под руководством президента», – подчеркнул госсекретарь. Он напомнил, что Администрация Трампа ввела к настоящему времени санкции в общей сложности в отношении 213 российских юридических и физических лиц.

Госсекретарь несколько раз повторил, что американская администрация во главе с президентом Д. Трампом действует в отношении России чрезвычайно жёстко, но открыта для диалога. «Президент Трамп считает, что двум великим ядерным державам не следует иметь столь конфронтационные отношения. Это отвечает не только нашим интересам, но и интересам всего мира», – сказал госсекретарь. В то же время он подчеркнул, что подход администрации не меняется: «Непрерывно увеличивать последствия за агрессию до тех пор, пока Владимир Путин не начнёт проводить менее конфронтационную внешнюю политику, при этом оставляя двери открытыми для диалога» [14].

На этих же слушаниях М. Помпео пообещал поддержать разработку нового законопроекта об ужесточении санкций в отношении России, который сенатор-демократ Р. Менендес и сенатор-республиканец Л. Грэм 2 августа внесли в верхнюю палату конгресса.

В августе 2018 г. посольство России в Вашингтоне предупредили о введении новых санкций. Госдепартамент объявил, что Соединённые Штаты с 22 августа введут новые санкции против Москвы из-за «использования Россией химоружия в Солсбери».

Стратегия эскалации санкций параллельно с заявлениями о необходимости нормализации отношений представляет собой политику «силового принуждения», которая, по мнению США, находится под контролем, т. е. эскалация силового противоборства развивается в рамках тех границ, которые заранее обозначены США.

Такая политика очень выгодна США, которые решают, когда, где и в каких масштабах усиливать давление, и совершенно не выгодна России, потому что лишает её инициативы и возможности действовать на других направлениях. Так, например, в тех областях, которые могут быть болезненны для США, – в отдельных регионах планеты или на отдельных направлениях. Инициатива, выбор времени, области, средств и мер остаётся у США и их союзников [15].

Таким образом, тактика реализации «силового принуждения» заключается **в сочетании эскалации всех форм силового давления с демонстрацией готовности пойти на переговоры** (с неизвестным результатом) в случае уступки со стороны России. Расчёт делается на то, что огромные ресурсы США и их союзников смогут заставить правящую элиту России принять навязываемые ей «нормы поведения» в мире и внутри страны.

При этом у США есть серьёзные основания рассчитывать на эффективность такой политики в силу оче-

---

[14] *Беленькая М.* «Я не буду участвовать в этом цирке» // Коммерсантъ // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3696342

[15] *Moret E., Giumelli F., Jarosz D.* Sanctions on Russia: Impacts and economic costs on the United States // Overview of the US' Russia sanctions. P. 8 // URL: graduateinstitute.ch

видного несоответствия национальных ресурсов. Так, при совокупных расходах на военные цели США в 2019 г. в 886 млрд долл. [16] (включая сопутствующие расходы МО) и быстрому росту военных расходов союзников по широкой коалиции соотношение сил в мире и с Россией будет настолько не в нашу пользу (примерно 25 : 1), что Россия будет просто вынуждена в конечном счёте шаг за шагом уступать Западу.

Реальные цели санкционной политики

Надо понимать, что такой приём – уступка за уступкой, применявшийся по отношению к СССР и России прежде, давал определённые результаты. В этом смысле политика США остаётся прежней: зачем менять тактику, если прежняя доказывала не раз свою эффективность. Поэтому надо признать, что санкционная политика США в отношении России:

– имеет долгосрочный характер, не зависящий от личности или партийной принадлежности;

– последовательна на протяжении длительного периода времени;

– системна, включает самые разные направления деятельности;

– доказала свою определённую эффективность прежде;

– по-своему, по-американски, принципиальна, опирается на систему взглядов правящей элиты, нормативные документы, конкретные действия;

– предсказуема.

В этих условиях реализации внешней политики США по отношению к России не стоит надеяться, что она будет заменена на другую политику, в частности, политику сотрудничества. Подобные надежды только запутывают общественное мнение и правящую элиту. России предстоит исходить из того, что политика «силового принуждения» будет усиливаться. Более того, эта эскалация продлится бесконечно долго, если правящая элита России будет по-прежнему сохранять установку на возвращение суверенитета.

Новый шаг предпринят 2 августа 2018 г. группой американских сенаторов, которые предложили законопроект, предусматривающий ужесточение санкций против Москвы в совершенно конкретных целях. «Наша цель – изменить статус-кво и ввести сокрушительные санкции **против России Путина**, пока он не прекратит и не откажется от вмешательства в избирательный процесс в США, от кибератак против инфраструктуры США, выведет российские войска с Украины, прекратит попытки создавать хаос в Сирии», – заявил сенатор Линдси Грэм, один из авторов законопроекта.

Обращают на себя внимание те меры, которые не относятся к экономическим санкциям, но вписываются в систему мер политики «силового принуждения». Так, проект предусматривает введение новых, а именно политических санкций

[16] *Amadeo K.* US Military Budget: Componrnts. Challenges. Growth. Feb. 15. 2018 // URL: www.withbalance.com

против российских официальных лиц, олигархов и прочих лиц, а также, по сути дела, всей страны, которые якобы «способствуют противоправной и коррумпированной деятельности, прямым и опосредованным образом».

Кроме этого, речь идёт о запрете транзакций, связанных с суверенным долгом России, о санкциях против инвестиций в энергетические проекты, поддерживаемые Москвой, или структурами с участием российского государственного капитала, о запрете гражданам США участвовать в нефтяных проектах в России.

Сенаторы предложили вводить «секторальные санкции» против любого жителя нашей страны, который мог бы поддерживать враждебную киберактивность или способствовать таковой.

Также сенаторы считают необходимым оказывать давление на власти России, чтобы они «прекратили подрывать международные усилия по расследованию атак с использованием химоружия». При этом конгрессмены также призвали «наказывать российское правительство за производство и использование химического оружия».

Помимо этого, проект предусматривает изучение госсекретарём США того, соответствует ли Россия критериям государства – спонсора терроризма, а также предлагается сформировать центр по борьбе с гибридными угрозами, который занимался бы подготовкой к отражению различных угроз, исходящих от России, и создать специальный фонд по противодействию влияния России.

В проекте говорится о том, что США должны продемонстрировать энергичную поддержку НАТО, снизить зависимость ряда членов альянса от российского военного снаряжения и принять положение, согласно которому США могут покинуть НАТО только в случае одобрения этого шага со стороны двух третей сената.

Кроме того, любое противодействие политике «силового принуждения» США может рассматриваться ими как основание для самых жёстких санкции.

Именно так следует оценивать действия США в отношении М. Бутиной. Вопрос выходит за рамки чисто дипломатических отношений. Американцы посылают сигнал, что любой россиянин, имеющий дело с США, может оказаться за решёткой. Что его электронная почта и записи в социальных сетях могут стать компроматом. Что лучше сидеть тихо, избегать встреч и разговоров. Особенно когда джентльмены из высших кругов выясняют отношения.

Для двух стран это гораздо опаснее политических кризисов. Ведь в современном мире с его мобильностью и открытостью ткань отношений выстраивается на низовом уровне и выходит за рамки официальной дипломатии. По сути дела, любой гражданин России, даже находящийся за пределами США (например, в Греции), может стать объектом уголовного и политического преследования. Американская юрисдикция публично распространяется на всю правящую элиту России.

Эти же санкции наносят удар и по сотрудничеству в самом широком смысле слова, к которому уже привыкли за последние 25 лет.

Учёные, деятели культуры, бизнесмены, студенты и общественные деятели свободно общались с представителями властей, политических партий и движений с обеих сторон. Это был полезный,

честный и интересный диалог, позволявший лучше понять и узнать друг друга, выйти за рамки стереотипов, пропаганды, мифов, клише, а подчас и откровенной лжи. Участников этого диалога было немного. Но именно в нем была жизнь, возможность свободно и творчески обсуждать общие проблемы. Такую роскошь вряд ли могут позволить себе действующие дипломаты. Поэтому деятельность экспертного и гражданского трека была важнейшей подпиткой для официальной дипломатии как в России, так и в США.

Закрывая официальные каналы и контакты, санкции предназначаются для изоляции России в той степени, в которой это не удалось сделать с помощью американской дипломатии. Это отчётливо показывают тренды, иллюстрирующие туризм в Россию, которые свидетельствуют об эффективности антироссийской пропаганды как минимум в краткосрочной перспективе. Именно в период 2014–2017 гг. количество туристов, приезжающих в Россию, сократилось на 20 млн чел., каждый из которых может рассматриваться в качестве «маленького генератора» информации о России.

Стоит подчеркнуть, что США законодательно распространяют действие закона о санкциях фактически на всех граждан России, работающих или сотрудничающих с государственными институтами.

Так, например, в законе от 2 августа 2017 г., говорится следующее: «§ 231. Наложение санкций в отношении лиц, вовлечённых в совместную деятельность с разведкой или военными ведомствами правительства Российской Федерации».

Иными словами, любое сотрудничество с Министерством обороны РФ гражданина России может стать основанием для проведения против него санкционной политики, наносящей ущерб (фактически не ограничено) его правам, имуществу и свободе. Тем самым создаётся изначально «общий фон» для поведения российской общественности и правящей элиты в отношении тех приоритетов и целей политики США, о которых будет сказано ниже.

В целом США и ЕС удалось создать относительно универсальную систему для реализации политики «силового принуждения» России и использования самого широкого спектра санкций в будущем, которая неизбежно будет совершенствоваться и дополнятся.

Однако политика санкций США и их стратегия эскалации не абсолютны. В определённых случаях, когда это затрагивает интересы США, они могут и не приниматься или даже отменяться.

Так, в июле в связи с принятием военного бюджета на 2019 финансовый год США не пошли на перенесение санкций на страны, покупающие оружие у России. Разрешилась ключевая интрига, связанная с попытками США убедить другие страны отказаться от военно-технического сотрудничества с Россией: республиканцы и демократы в конгрессе нашли компромисс по вопросу о вводе санкций в отношении государств, закупающих оружие у Москвы. Согласованная версия закона об ассигнованиях на национальную оборону на 2019 г. разрешает не вводить ограничительные меры в отношении трёх стран, закупающих российские вооружения и технологии, – Индии, Вьетнама и Индонезии. Для остальных партнёров России поблажек не будет, а давление на одну из стран – Турцию – решено усилить превентивно.

Вводить ограничения в отношении стран, закупающих российское оружие, власти США обязал принятый в 2017 г. по инициативе конгресса закон «О противодействии

противникам США посредством санкций» (*CAATSA*). Однако Администрация президента Д. Трампа на протяжении нескольких месяцев пыталась отстоять право самостоятельно решать, кого наказывать, а кого нет. Среди стран, наказание которых в Белом доме считают контрпродуктивным, глава Пентагона Дж. Мэттис не раз называл как раз Индию, Вьетнам и Индонезию. Власти США пытаются сами активно развивать отношения с этими государствами, в том числе в военно-технической сфере, и опасаются, что санкции подорвут этот процесс.

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (*SIPRI*), в 2013–2017 гг. доля США на мировом рынке экспорта вооружений составляла 34%, а России – 22%, что означает только одно: постепенное вытеснение российского ОПК с мирового рынка с помощью самых различных санкций, прежде всего ограничивающих закупки за рубежом российских ВВСТ. В 2018 г. было оказано откровенное внешнее давление не только на Турцию, но и Индию и даже КНР со стороны США, налагавших санкции на эти страны за закупки современных и дорогих вооружений и военной техники.

Наконец, у санкций есть и мощный внутриполитический аспект. Как известно (и не особенно скрывается на Западе), санкции применяются по отношению к окружению В. В. Путина в надежде добиться важнейшей тактической цели – свержения В. В. Путина. Может быть, именно этот аспект санкционной политики и является самым главным. Но для России крайне важно, чтобы под этот «каток» так или иначе попали те сотни тысяч граждан, которые в своё время убежали за границу с ворованными капиталами, потому что им давали гарантии их сохранности. Теперь эти гарантии серьёзно ослабли, либо за них требуют больше денег, что делает бегство капиталов за границу менее привлекательным.

Иначе говоря, экономика, как и финансы, России становится всё более ориентированной на внутренний рынок, что уже отражается на её структуре (сокращении доли сырьевых отраслей), бюджете (меньшей зависимости от экспорта энергоресурсов) и внутриполитической стабильности (дезорганизации «либеральной» оппозиции). Странным образом, но санкции оказываются более благоприятными для России, чем ожидалось. И уж совсем не драматическими.

Библиография • References

Беленькая М. «Я не буду участвовать в этом цирке» // Коммерсантъ // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3696342
[*Belen'kaya M.* «YA ne budu uchastvovat' v ehtom cirke» // Kommersant» // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3696342]

Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. – 328 с.
[*Bodrunov S. D.* Gryadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka. SPb.: INIR im. S. YU. Vitte, 2016. – 328 s.]

Внешняя торговля России в 2017 году // URL: http://russian-trade.com/
[Vneshnyaya torgovlya Rossii v 2017 godu // URL: http://russian-trade.com/]

Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / под ред. М. В. Александрова, О. Е. Родионова. М.: МГИМО-Университет, 2018. – 768 с.

[Mir v HKHI veke: prognoz razvitiya mezhdunarodnoj obstanovki po stranam i regionam / pod red. M. V. Aleksandrova, O. E. Rodionova. M.: MGIMO-Universitet, 2018. – 768 s.]

Ограничительные меры США и ЕС в ответ на кризис на Украине // Делегация Европейского союза в России // URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_en/30963/EU

[Ogranichitel'nye mery SSHA i ES v otvet na krizis na Ukraine // Delegaciya Evropejskogo soyuza v Rossii // URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_en/30963/EU]

Подберёзкин А. И. Политика «новой публичной дипломатии» и общественная дипломатия. Март 2017 // URL: http://eurasian-defence.ru/?q=node/38540

[*Podberyozkin A. I.* Politika «novoj publichnoj diplomatii» i obshchestvennaya diplomatiya. Mart 2017 // URL: http://eurasian-defence.ru/?q=node/38540]

Подберёзкин А. И. Стратегия «силового принуждения» в условиях сохранения стагнации в России // Обозреватель–Observer. 2018. № 4. С. 22–35.

[*Podberyozkin A. I.* Strategiya «silovogo prinuzhdeniya» v usloviyah sohraneniya stagnacii v Rossii // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 4. S. 22–35]

Подберёзкин А. И., Карпенко М. П. Предложения к Заключению Счётной палаты по проекту федерального бюджета на 2004 год (в контексте глобальных тенденций развития до 2020 года). М.: НИИ Счётной палаты, 2003.

[*Podberyozkin A. I., Karpenko M. P.* Predlozheniya k Zaklyucheniyu Schyotnoj palaty po proektu federal'nogo byudzheta na 2004 god (v kontekste global'nyh tendencij razvitiya do 2020 goda). M.: NII Schyotnoj palaty, 2003]

Путин заявил о давлении на желающих сотрудничать с Россией в сфере ВТС // Российская газета. 2018. 5 марта // URL: https://rg.ru/2018/03/05/putin-zaiavil-o-davlenii-na-zhelaiushchih-sotrudnichat-s-rossiej-v-sfere-vts.html

[Putin zayavil o davlenii na zhelayushchih sotrudnichat' s Rossiej v sfere VTS // Rossijskaya gazeta. 2018. 5 marta // URL: https://rg.ru/2018/03/05/putin-zaiavil-o-davlenii-na-zhelaiushchih-sotrudnichat-s-rossiej-v-sfere-vts.html]

Статистика внешней торговли России (по данным ФТС) // URL: http://ru-stat.com/

[Statistika vneshnej torgovli Rossii (po dannym FTS) // URL: http://ru-stat.com/]

Amadeo K. US Military Budget: Componrnts. Challenges. Growth. Feb. 15. 2018 // URL: www.withbalance.com

Cheap Talk? Financial Sanctions and Non-Financial Activity. CESifo Working Paper. № 7068 // ECONSTOR. May 2018.

Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical update // United Nations Development Programme // URL: http://hdr.undp.org/en/2018-update

Korhonen I., Simola H., Solanko L. BOFIT Policy Brief 4/2018. Bank of Finland // Institute for Economies in Transition, 2018. № 4.

Moret E., Biersteker T., Giumelli F. [et al.]. The New Deterrent? International Sanctions Against Russia Over The Ukraine CRISIS // Impacts, Costs and Further Action. Jan. 2018.

Moret E., Giumelli F., Jarosz D. Sanctions on Russia: Impacts and economic costs on the United States // Overview of the US' Russia sanctions. P. 8 // URL: graduateinstitute.ch

Статья поступила в редакцию 6 ноября 2018 г.

УДК 323.2

Социал-дарвинизация России

Андрей МАТЮХИН
Орест МУШТУК

Появление социал-дарвинизма как доктрины связывается в общественно-политической и экономической мысли Нового времени с биологизаторскими концепциями Т. Мальтуса, Г. Спенсера, У. Самнера, Л. Гупловича и др. Социал-дарвинизм предполагает аналогию процессов в природном мире и человеческом обществе, действие единых дарвиновских закономерностей естественного отбора и борьбы за существование, логичность исхода этой борьбы победой и выживанием сильных особей и поражением и гибелью слабых. Социал-дарвинизм явился одной из модификаций западноевропейских эволюционных концепций Нового времени, где ключевым является понятие «прогресс» – наступательное и непрерывное развитие всех обществ от менее совершенных форм к более совершенным.

На уровне академического дискурса социал-дарвинизм всегда вызывал определённый интерес и даже бурную полемику. На этом теоретическом поле было немало сломано копий представителями разных идеологических направлений. Традиционно непримиримыми противниками доктрины социал-дарвинизма являлись представители иных модификаций теории прогресса – социал-демократы, коммунисты и анархисты.

Так, социал-демократы и коммунисты главным фактором исторического прогресса рассматривали не внутривидовую межчеловеческую конкурен-

---

МАТЮХИН Андрей Викторович – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия». *E-mail:* avmpl@mail.ru

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Московского финансово-промышленного университета «Синергия». *E-mail:* mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: социал-дарвинизм, постсоветская Россия, либерализм, радикальные реформы, биологизация, деградация, депопуляция, социальная поляризация.

цию, а заострённый социальный контекст – борьбу классов, анархисты же соотносили понятие «прогресс» с параллельными процессами развития эгоистического и социального инстинктов в человеке.

Если эгоистический инстинкт способствует совершенствованию индивидуального начала, возможностей и творческого потенциала личности, то социальный инстинкт служит основой представлений о зависимости каждого индивидуума от целого, от социума. По мнению анархистов, это приведёт к постепенному освобождению человека от зоологических начал, росту гуманизма, нравственной и интеллектуальной социализации, усовершенствованию общества на основе взаимных интересов, взаимопомощи и солидарности.

В западной исторической практике элементы социал-дарвинизма активно проявились при становлении буржуазного общества периода первоначального накопления и формирования либеральных политических и экономических институтов. Но в XX в. под влиянием опыта построения социализма в СССР социал-дарвинизм на Западе значительно ослаб, был смягчён, а идеологическим обоснованием этого смягчения стала концепция социального государства [1].

В постсоветской России социал-дарвинизм оказался не в центре научных или идеологических споров, а имел жёсткое воплощение в социально-экономической практике. С 1992 г. под знаменем «прогрессивного» либерализма стали активно проводиться радикальные политические и экономические преобразования ельцинской командой «молодых реформаторов» (Е. Гайдар, А. Чубайс, А. Нечаев, Б. Немцов, А. Кох и др.). В части публичной программной составляющей идеологических постулатов новой либеральной элиты декларировалось следующее:

– построение в России цивилизованной рыночной экономики западного образца;

– приверженность «общечеловеческому» прогрессивному развитию в направлении формирования гражданского общества;

– осуществление либеральных свобод (слова, печати, собраний и т. д.);

– функционирование правового государства;

– строгое разделение властей, баланс между административной вертикалью и системой местного и регионального самоуправления на общефедеральном уровне;

– наличие парламентской системы европейского типа и т. д.

Но в реальной практике постсоветской России восторжествовала установка либеральной элиты на биологизацию общественной

[1] *Федорченко С. Н.* Политическое кодирование: постановка проблемы и компаративистика коммуникационных технологий управления массовым сознанием // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 3; *Муштук О. З.* Капитализация России и отечественный менталитет: проблемы совместимости // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 2; *Матюхин А. В.* Элементы социал-дарвинизма российской действительности // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 3 и др.

жизни, на понимание функций конкурентной рыночной среды как особого социального фильтра, разделяющего российское общество на физически выживших и не выживших индивидов. Радикально сместив акценты от советского коллективизма к «цивилизованному» (т. е. западному) индивидуализму и жизни по принципу «Каждый сам за себя, один Господь Бог за всех», российские либералы легализовали «биологическую базу» проводимых реформ, чем способствовали становлению жестокой социал-дарвинистской модели общественной жизни.

«Уже во время перестройки в СССР, – пишет современный российский политолог С. Г. Кара-Мурза, – стала настойчиво внедряться "биологизированная" модель человека. Видимо, по мнению новых идеологов, она не только позволяла обосновать социальную катастрофу, но и предлагать чудовищные по своему смыслу проекты социальной инженерии» [2]. По сути, внедрение столь радикального индивидуализма было ломкой не только коллективизма коммунистической идеологии, но и такой важнейшей константы русского социокультурного поля, как *солидарность*, которую ещё в XIX в. русский мыслитель В. Ф. Одоевский трактовал как идею взаимосвязанности между людьми, идею ответственности каждого перед всеми [3].

Действительно, во время российских реформ 90-х годов в общественное сознание активно внедрялись идеи о «прогрессивности», «цивилизованности» межчеловеческой конкуренции, о праве сильных (конкурентоспособных особей) быть победителями и хозяевами жизни. И, наоборот, неадаптированность к либерально-рыночным реалиям («цивилизованной жизни») объявлялась главным признаком слабых (неконкурентоспособных особей), по законам социальной эволюции фактически теряющих право на существование. Последствия подобного подхода к концу 90-х годов приобрели катастрофический характер, когда большая часть (около двух третей) «неприспособившегося» населения оказалась на грани физического выживания, когда резко снизились рождаемость и продолжительность жизни, а смертность возросла, что позволило многим аналитикам публично заявить о сознательном геноциде российского народа.

Нищенский уровень заработной платы, её регулярные задержки, отсутствие элементарных условий труда и быта наёмных работников и их семей, нерешённость насущных социальных проблем свидетельствовали о том, что в проводимых реформах нет даже намёка на присутствие элементарной гуманистической социальной составляющей, о том, что народ имеет дело исключительно с «реформами ради самих реформ» и для скорейшего признания Западом России страной с ры-

---

[2] *Кара-Мурза С. Г.* Истмат и проблема Восток-Запад. М.: Алгоритм, 2001. С. 102.

[3] Цит. по: *Ишутин А. А.* Холизм и солидарность в философских взглядах В. Ф. Одоевского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2018. № 2. С. 129.

ночной экономикой. Это стало ярким примером социал-дарвинистских преобразований, когда не реформы проводятся во благо человека, а человек вынужден приспосабливаться к реформам, оплачивая это слишком дорогой ценой – деградацией и вырождением в масштабе всего социума.

Следует особо подчеркнуть, что произошедшее в 90-е годы резкое сокращение численности населения не было связано ни с войной, ни с природными катаклизмами и катастрофами, а явилось продуктом «чистой» депопуляции, «рукотворным» процессом агрессивной вестернизации и социал-дарвинизации России.

По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., его численность составила 142,9 млн чел., что соответствует численности населения РСФСР в начале 80-х годов. Если не брать в расчёт приток мигрантов (около 2 млн, то за восемь лет с прошлой переписи в 2002 г. оно сократилось примерно на 5 млн. Это равносильно тому, как будто с политической карты России исчез Санкт-Петербург!

Сверхсмертность 1990-х годов даёт о себе знать и сегодня.

По данным Росстата, 2017 г. стал самым худшим по количеству рождённых в России детей за последние 10 лет. Спад рождаемости – 10,7%. В пересчёте на реальных людей – это сотни тысяч мальчиков и девочек, которые так и не появились на свет.

Ещё страшнее другая цифра – смертность превысила рождаемость на 134,4 тыс. чел.!

Не меньше страшит и такой факт: в первой десятке ныне вымирающих регионов – Нижегородская, Ростовская, Воронежская, Тульская, Саратовская и другие области, где преобладает русское население [4]!

Если по общему показателю индекса человеческого капитала (ИЧК) Россия занимает 34-е место из 157 стран, то по «выживанию взрослого населения», т. е. по доле тех сегодняшних 15-летних, кто доживёт до 60 лет, она откатилась на 122-е место.

По подсчётам Всемирного банка, вероятность того, что сегодняшние 15-летние россияне доживут до 60 лет, составляет всего 78%, тогда как в США – 90%, Китае – 92%, Германии – 93%. По «дожитию» Россия оказалась на уровне таких стран, как Афганистан, Судан и Папуа – Новая Гвинея, и по этому показателю, как отмечают демографы, страна ещё не догнала СССР середины 60-х годов [5].

«Сегодня в России, – писал В. В. Путин в своей предвыборной статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России», – живет 143 млн человек. По оценкам экспертов, при инерционном сценарии – т. е. при сохранении существующих и отсутствии новых мер – к 2050 году оно составит порядка 107 миллионов человек. Если же нам удастся сформулиро-

---

[4] Демография пошла на убыть. Почему во многих регионах России снижается численность населения // Аи Ф. 2018. № 40.

[5] *Вардуль Н.* Россия теряет будущее // Московский комсомолец. 2018. № 27810. 16 октября.

вать и реализовать эффективную, комплексную стратегию народосбережения – население России увеличится до 154 млн человек. Таким образом – историческая цена выбора между действием и бездействием – почти 50 миллионов человеческих жизней в ближайшие 40 лет» [6].

Следует особо подчеркнуть ещё одно чрезвычайно важное обстоятельство: целенаправленное «биологизаторство» человеческой природы изначально противостоит культурно-ценностным установкам социальной жизни. В первом случае имеет место актуализация сферы животных инстинктов человеческого подсознания, а во втором – осознанная и «окультуренная» система табу. В постсоветской России можно наблюдать именно акцентацию биологической составляющей человеческой личности, пропаганду через СМИ абсолютной свободы проявлений биологической, животной природы, популяризацию и «оцивилизовывание» самых низменных инстинктов.

В отличие от советского телевидения, где регулярно выходила очень популярная программа «В мире животных», на современном ТВ её нет, зато появилось много других, посвящённых не братьям нашим меньшим, а зверино-земным инстинктам и рефлексам человека как биологического существа. Именно такими являются «на версту отдающие зоологией» телепрограммы, как: «Дом-2», «Давай поженимся!», «Прямой эфир с Андреем Малаховым», «Пусть говорят», «ДНК» и др.

В этих передачах самые низменные человеческие пороки и прилюдное копание в грязном белье стали высоколиквидным и широко востребованным товаром, за который платят баснословные деньги (к примеру, участие в различных ток-шоу, посвящённых разводу с Арменом Джигарханяном, принесли Виталине Цымбалюк-Романовской в виде гонораров не один миллион рублей. Не менее прибыльным являются пикантные подробности семейной жизни и причины развода «секс-гиганта», 88-летнего Ивана Краско и его 27-летней жены Натальи Шевель, которыми они не раз уже потчевали зрителей на федеральных каналах).

Такого рода популяризация человека – лишённого нравственных запретов и социальных табу биологического существа – ориентирована прежде всего на подрастающее поколение – граждан новой России. При этом она органически вписывается в русло либеральной пропагандистски изощрённой установки на переформатирования «отсталого», обременённого «архаическими» моральными комплексами российского общества, которое необходимо «раскрепостить», освободить от «тоталитаризма» традиционных нравственных норм, от «шелухи» моральных запретов.

Это движение общества в обратном направлении от подлинной культуры нашло своё концентрированное выражение в широком распространении в стране кич-культуры – как квинтэссенции массовой поп-культуры.

---

[6] http://www.kp.ru/daily/3759/2807793/

Изобилие кича означает, что верх над культурой взяли деньги, коммерциализация всего и вся, отношение к культуре не как к духовной пище, а как к «развлекухе». Не будет преувеличением подчеркнуть, что по своему содержанию и целевым установкам кич представляет собой некое «мягкое» оружие массового поражения, созданное для отупения сознания людей. Это своего рода «фаст-фуд от культуры», представляющий слепленные наскоро разного рода телевизионные шоу (ток, реалити и пр.), бесконечные телевизионные сериалы, «мыльные оперы» и фильмы-«ужастики». И так называемая «жанровая проза» (детективы, «женские романы», фэнтези, триллеры) и многое другое, ориентированное не на то, чтобы просвещать, а чтобы развлекать, удовлетворять не высшие, а низшие потребности человека («хлеба и зрелищ»).

Действительно, можно ли говорить о «прогрессе» и «цивилизованности» по отношению к явлениям, прямо противоположным тенденциям культурного развития и скорее адекватных понятию «культурная деградация»?

Плоды подобных радикальных социал-дарвинистских ударов по системе традиционных нравственных норм ярко проявились в моральном разложении социальной, особенно молодёжной среды, в культивировании сексуальной свободы и популяризации нетрадиционных сексуальных отношений, росте венерических заболеваний и абортов, распространении наркомании, проституции, порнографии, возрастании жестокости, насилия и преступности.

Факт остаётся фактом: вместе с бездумной вестернизацией и капитализацией России, а также открытием границ для «импорта» массовой культуры Запада в страну мутным потоком хлынули «буржуазные пороки». И то, что при социализме в СССР говорили о реалиях капитализма, во многом оказалось не ложью, а правдой. Громкие разговоры о значимости свободы и рынка на практике приняли форму абсолютизации роли денег. Реальным символом и главной ценностью (единственно достойной целью и смыслом жизни) стал золотой телец. И в борьбе за обладание этим тельцом в «капиталистической» России совершаются многочисленные заказные убийства, распадаются семьи, разводятся и превращаются в заклятых врагов ближайшие родственники и друзья.

И в молодёжной среде, где с уходом всесоюзных детских и молодёжных организаций оказался полностью разрушен механизм регулирования системы нравственных ценностей, а культ денег и богатства породил и соответствующий ему жизненный идеал – ориентацию на то, чтобы «не заморачиваться», «услаждать плоть» и «брать от жизни всё». И поведенческая культура, и мировоззрение в целом современной российской молодёжи (особенно в крупных мегаполисах с Москвой во главе) во многом формируются не по национальным, а явно по евро-американским стандартам и лекалам [7].

---

[7] *Муштук О. З.* Культурная нищета России (по материалам студенческого форума) // Обозреватель–Observer. 2014. № 4.

25 сентября 2014 г., выступая на заседании Совета по культуре и искусству, президент России В. В. Путин с тревогой говорил, что «наряду с очевидными достижениями в развитии культуры мы всё чаще сталкиваемся и с культурной нищетой, с разного рода подделками и «фаст-фудом» от культуры. И здесь заложены очень серьёзные риски. В первую очередь они заключаются в том, что мы сталкиваемся с возможностью потери собственного культурного лица, национального культурного кода, морального стержня. Всё это ослабляет и разрушает общество. Обществом, в котором растворена культурная традиция, легко манипулировать. Теряется иммунитет к разного рода экстремистским, деструктивным и даже агрессивным идеям» [8].

Особо следует подчеркнуть, что социал-дарвинизм отечественных либералов был сознательно направлен на разобщение и фрагментацию российского общества, на нивелирование и осмеяние такого важнейшего культурно-интеграционного понятия, как «патриотизм». Все 90-е годы российский патриотизм подводился под такие категории, как «последнее прибежище негодяев», «красно-коричневая чума», в информационном поле часто использовалась тема «наступления русского фашизма» и т. д. Одновременно шло позиционирование и активное пропагандирование западных культурных, политических и экономических ценностей как «безусловных» и «общечеловеческих». Последствия такого идеологического воздействия на духовное состояние российского общества оказались крайне деструктивными. Всё это привело к росту нигилистического отношения к собственной стране, российской культуре, разрыву связи поколений.

В Послании Президента России Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. по этому поводу сказано, что, бездумно отбросив все идеологические штампы прежней эпохи, мы утратили и многие нравственные ориентиры, в известном смысле «выплеснули вместе с грязной водой и ребёнка». «Сегодня, – с горечью констатирует В. В. Путин, – это проявляется в равнодушии к общественным делам, часто в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И всё это порой приобретает безобразные, агрессивные, вызывающие формы, скажу больше – создаёт долгосрочные угрозы обществу, безопасности да и целостности России». И ещё: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [9].

В полном соответствии с закономерностью социал-дарвинизма торжества «голой силы» адаптированных особей над слабыми шло в постсоветской России становление своеобразной модели «бандитского

[8] http://www.kremlin.ru/events/president/news/56456

[9] http:// kremlin.ru/events/president/news/17118

капитализма». В 90-х годах криминалитет и околокриминальный бизнес стал надёжной опорой либеральных реформ в России, результатами чего явились:

– преступная воровская приватизация государственных предприятий, важнейших структурно-экономических коммуникаций и российских недр;

– кооптация в органы власти (особенно на региональном уровне) представителей уголовного мира;

– невиданная до сих пор в российской истории «либеральная» свобода возможностей для криминалитета «решать проблемы» либо подкупом чиновников и судов, либо силовым воздействием.

В стране образовалось монолитная «коррупционная спаянность» уголовников, бюрократии и крупного бизнеса, а в середине 90-х годов возник и особый пласт социал-дарвинистской «элиты» – криминально-олигархическое сообщество («семья»), которая теснейшим образом переплелось с государственной властью.

Из-за информационного воздействия либеральных СМИ и «свободных художников» – творцов современной российской «культуры», происходила романтизация преступного мира, а образцами для подражания молодёжи стали уголовные авторитеты и вороватая «бизнес-элита» – «новые русские». Получила всеобщее распространение криминальная лексика («братки», «разборка», «стрелка», «наезд»), а влияние криминальной субкультуры на общую культуру и культуру различных социально-профессиональных групп, как в центре, так и на местах, приняло характер эпидемии. Даже великий и могучий русский язык и тот насквозь пропитался не только англо-американизмами, но и «феней», и на этом своеобразном «блатном суржике» «ботают» все, кому не лень – от представителей «низов» до представителей самых что ни есть «высоких верхов».

В конце 90-х годов на страницах АиФ было опубликовано письмо одного из криминальных авторитетов старой формации, профессионального карточного каталы, некоего Стаса, в котором эмоционально (с обидой за страну) описываются криминальные «нравы» постсоветского времени. «Сейчас Россия, – говорится в письме, – напоминает огромную беспредельную зону. Вместо нормального русского языка – дешёвая фенька, по которой «ботают» и простой обыватель, и депутаты, и журналисты… «Братва» вхожа в самые высокие кабинеты. Министры парятся в бандитских банях. Власть как будто переродилась… Никакая прокуратура не в состоянии остановить уголовников, со страшной силой рвущихся к мандатам и портфелям… В любом государстве существует преступность, от этого никуда не денешься. Но само государство не должно быть преступным. И к власти не должны приходить преступники. Иначе демократия превращается в "ворократию"» [10].

Далеко не случайно результаты подобных насквозь пропитанных душком криминалитета либеральных реформ многими аналитиками стали классифицироваться в таких

[10] АиФ. 1998. № 15.

терминах, как «криминальная революция», «мафиозно-олигархическое государство», «уголовная элита», «беспредел» и т. п.

Именно в таком ключе оценивал итоги рыночных реформ в России за 90-е годы П. Хлебников, американский исследователь и сотрудник русского издания журнала *Forbes*, ставший в Москве жертвой наёмного убийцы. П. Хлебников подчёркивал, что «мы имеем дело не с капитализмом, не со свободным рынком и не с демократией. Мы имеем дело с мафией». Вместо «очень интересного экономического взлёта», ради которого и затевались реформы, мы получили десятилетие, которое «будет числиться среди самых тёмных (и добавим, грязных. – *Авт.*) периодов российской истории» [11].

Похожую оценку либерально-радикальных реформ давал крупный русский философ А. Зиновьев, который в середине 90-х годов писал: «В России возникло уголовно-мафиозное государство, совершенно не способное ни на какие созидательные свершения, но способное на беспрецедентное разрушение и разграбление того, что было создано ценой труда и жертв сотен миллионов людей в ряде поколений… В стране фактически исчезла всякая законность, расцвела преступность... Рухнула вся прежняя система духовных и моральных ценностей… Сложилось состояние, которое раньше называли смутой, а теперь стали называть беспределом» [12].

Особого внимания заслуживает мнение нобелевского лауреата по экономики Д. Стиглица, который считает, что «в России создана система капитализма для избранных, мафиозный капитализм, эрзац-капитализм». Страна по уровню неравенства «сравнима с самыми худшими в мире латиноамериканскими странами, унаследовавшими полуфеодальную систему… Россия получила самый худший из всех возможных миров» [13].

О запредельной биполяризации отечественного социума говорят данные исследовательской группы экономистов во главе с Т. Пикетти из Парижской школы экономики, согласно которым 1% богатейших граждан России получает 20% доходов всей страны, из них половина (10% доходов страны) приходится на олигархов-миллиардеров из списка *Forbes* (0,1% населения). И ещё стандартная оценка по 10% самых богатых: они получают 45% дохода страны – **как раз та пропорция, которая была накануне первой русской революции в 1905–1907 гг.**

Показателен и такой факт: за рубежом российские олигархи держат около 1 трлн долл. Эта цифра сопоставима с общей стоимостью всех российских домохозяйств. Ничего подобного нет больше нигде в мире. А по неравномерному распределению богатств Россия – абсолютный чемпион.

---

[11] Московский комсомолец. 2000. № 932. 10 октября.

[12] *Зиновьев А. А.* Посткоммунистическая Россия. Публицистика 1991–1995 гг. М.: Республика, 1996. С. 258.

[13] Цит. по: *Ивашов Л. Г.* Мы живём в несостоявшемся государстве // Независимая газета. 2003. № 34. 20 февраля.

По отношению к национальному богатству страны доля состояния миллиардеров из списка *Forbes* равна в России 28%, тогда как в Германии – 17%, США – 15%, Франции – 10%, Китае – 6%.

На фоне более 20 млн граждан, живущих за чертой прожиточного минимума (каждый седьмой житель), что на треть больше, чем в 2012 г., число долларовых миллиардеров только прирастало: в списке *Forbes* за 2018 г. уже свыше 100 россиян с совокупным состоянием более 410 млрд долл.

А ведь ещё два года назад их было почти на три десятка меньше [14].

Налицо глубочайший кризис справедливости: бедные продолжают беднеть, богатые, несмотря на все западные санкции, безостановочно богатеют.

Социал-дарвинистские элементы отчётливо просматриваются и в жизнедеятельности новой генерации российских предпринимателей.

«В потребительском обществе, – отмечает писатель А. Слуцкий, – категория совести не работает... Но ни в одной стране мира у богатеев нет такой кичливости, как в России у первого поколения нуворишей. Везде в мире они стараются спрятать своё богатство, не выпячивать его, живут по возможности незаметно. У нас же нарочито выставляют всё напоказ» [15].

При этом традиционная российская этика клеймится знаками отсталости и неприспособляемости. В бизнес-среде получил распространение эвфемизм: «Если ты такой умный и честный, то почему бедный?» По сути, правит бал воинствующий эгоцентризм, явно отдающий «каннибалистическим» душком: «съешь ближнего, или ближний съест тебя». Господствует асоциальная психология, которая, говоря словами американского исследователя, специалиста по России Р. Пайса, сродни психологии «лошадиных барышников», ибо в ней «мы находим мало капиталистической этики с её упором на честность, предприимчивость и бережливость. На покупателя и продавца смотрят как на соперников, озабоченных тем, как бы перехитрить другого» [16].

Такого рода крен новой генерации российских предпринимателей в «зологическую крутизну» напрямую связан с тем, что свой бизнес они начинают с нулевого (генетического) уровня, при безусловной доминанте заданных природой хватательных рефлексов и инстинктов, когда для получения прибыли, рассматриваемой в качестве единственной и конечной цели, любые средства хороши.

Неслучайно в разговоре с главным редактором АиФ академик РАН Ю. Бузишвили довольно нелицеприятно высказался по поводу частной медицины, считая, что этот постоянно растущий в России сегмент отечественного бизнеса «сродни Западу, где единственная цель – нажива» [17].

Реализация этой цели на практике повсеместно принимает форму ал-

---

[14] *Красногорская И.* Век равенства не видать // Комсомольская правда. 2018. 26 сентября.

[15] *Кожемякин В.* Как понизить градус алчности? Интервью с писателем Анатолием Слуцким // АиФ. 2018. № 35.

[16] *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. С. 271.

[17] Побочные эффекты // АиФ. 2018. № 39.

горитма: «Вложения – минимальные, прибыль – максимальная».

В этом алгоритме – одна из главных причин страшной трагедии торгового центра «Зимняя вишня» в Кемерове, равно как и трагедии в пермском клубе «Хромая лошадь».

На отечественном потребительском рынке правит бал низкопробный (а то и вообще лишённый реальных потребительских свойств) контрафакт. В торговых сетях и магазинах потребителей массово травят продуктами с просроченными сроками годности, обдирают до липки спекулятивными накрутками цен на лекарственные препараты и продукты первой необходимости.

В таком же ключе действуют российские предприниматели в роли работодателей, воспринимая своих работников не как полноценно наёмных, которым необходимо платить зарплату, соответствующую реальной стоимости рабочей силы, а как крепостных (или «офисных рабов»), которых держат на грани биологической выживаемости и цена которым – грош.

Какую заработную плату, согласно данным управления статистики труда Федеральной службы государственной статистики, при средней заработной плате по России в первом полугодии 2018 г. в 42 555 руб. в апреле 2017 г. получали, дано в табл.

Как видно из этих данных, 43% работающих по найму в стране получали зарплату, не превышающую 25 тыс. руб. в месяц, ещё 26% не дотягивали до средней по стране.

Что касается численности среднего класса, то при нижнем пороге «среднеклассовости»

Таблица

Процент занятых, получавших заработную плату в рублях (2017 г.) [18]

Зарплата, руб.	К общему числу занятых, %
7 500	1,8
7501–9000	2,9
9001–12 200	6,8
12 201–18 600	15,8
18 601–25 000	15.7
25 001–40 000	26,0
40 001–75 000	22,2
75 001–100 000	4,3
100 001–250 000	4,0
250 001 и больше	0,5

[18] Рынок труда в Российской Федерации // Спецвыпуск КП. 2018. 31 августа.

в 121 тыс. руб. в месяц, удельный вес этой категории среди работающих по найму не дотягивает даже до 5%.

Поэтому далеко не случайно подавляющее большинство наёмных работников в России образуют неведомую для Запада социальную страту – «работающие бедные», многие из которых балансируют на грани с нищетой. Если учесть, что прожиточный минимум на душу населения во втором квартале 2018 г. установлен на уровне 10 444 руб., то доход семьи из трёх человек должен составлять не менее 30 тыс. руб. Но, по расчётам экспертов, для того, что жить хотя бы немножко по-людски, а не с трудом сводить концы с концами, прожиточный минимум должен быть примерно вдвое выше [19].

Далёкий от социально ответственного облик наших предпринимателей в роли работодателей находит своё концентрированное выражение в довольно фривольном отношении к трудовому законодательству. Грубейшим образом постоянно нарушая нормы Трудового кодекса страны, они своих работников не редко заставляют «вкалывать» по 10–12 час. в день, но переработки и сверхурочные чаще всего не оплачивают, штрафуют работников за сущие мелочи, годами не предоставляют отпусков, в том числе учебных. При этом исключается какое бы ни было право работника на то, чтобы усомниться в правомерности такого рода действий. Ну, а в случае озвученных претензий к работадателю вступает в силу безапелляционный принцип: «Не нравится – уходи», «Вот Бог, а вот порог» и т. д.

На рынке труда бал правит дискриминационный возрастной ценз – при приёме на работу предпочтение отдаётся лицам не старше до 35 лет. На этом фоне смотрится вполне оправданным недавнее появление в Уголовном кодексе новой довольно жёсткой статьи: «Необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста», за которое следует наказание: штраф 200 тыс. руб. или 360 час. исправительных работ. Статья призвана защитить пожилых сотрудников от необоснованных увольнений, помочь им сохранить рабочие места. Однако остаются закономерные сомнения в практической реализации данной статьи Уголовного кодекса.

В 2000-е годы жестокая социал-дарвинистская модель была значительно снивелирована внутренней политикой президента России В. В. Путина, направленная на поиск общественной гармонии и социального замирения. Это проявилось как на символическом уровне (новый российский гимн был положен на музыку Гимна СССР, красный флаг стал флагом Вооружённых сил России и др.), так и на уровне позитивных практических шагов – укрепление «вертикали власти», усиление контроля над базовыми отраслями российского промышлен-

[19] *Беляков Е.* Прожиточный минимум рассчитывается неправильно? // Комсомольская правда. 2018. 17 октября.

ности, возрождение дееспособной армии и сферы ВПК, пересмотр ряда одиозных итогов приватизации («Дело ЮКОСА» и др.), позиционирование национальных проектов («Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жильё», «Развитие АПК»). Активно также реализовывались программы патриотического воспитания, направленные на реанимацию «связи времён» единой российской истории. Новым явлением в жизни страны стали ежегодные встречи президента с прессой и его публичные ответы на вопросы населения страны.

С 2014 г., после государственного переворота на Украине, присоединения Крыма и обострения отношений России с Западом, начался новый этап социального сплочения российского общества в доверии к власти, что наиболее ярко проявилось по итогам президентских выборов 18 марта 2018 г.

Однако элементы социал-дарвинизма не были полностью преодолены в России XXI в. Связано это с двумя факторами жизни страны: сохранением олигархической структуры российской экономики, несправедливым перераспределение национальных богатств в пользу немногочисленных людей, «семей», кланов [20], а также с идеологическими установками финансово-экономического блока правительства страны, во многом преемственными по отношению к либерально-вестернезированной версии реформ 90-х годов.

В качестве примеров здесь можно привести «монетизацию льгот» (2005 г.), вызвавшую серьёзное социальное напряжение в обществе, а также подготовленный Правительством РФ законопроект об изменениях в пенсионной системе, повышающий для работников возраст выхода на пенсию на 5 лет (принят Госдумой в третьем чтении 27 сентября 2018 г., одобрен Советом Федерации и подписан президентом 3 октября 2018 г.). В обоих случаях характерен именно социал-дарвинистский взгляд на людей старшего, экономически уже не активного возраста, которые рассматриваются как социальный «балласт», не позволяющий «финансовым умам» и «эффективным менеджерам» из правительства «сбалансировать» бухгалтерские расчёты расходной части государственного бюджета. Уже в стадии своего «ускоренного» рассмотрения пенсионный законопроект вызвал массовое недовольство и ряд протестов населения, остро воспринявшего его как нарушение базовых принципов социальной справедливости и прав на достойное существование. Практическая же реализация пенсионной реформы с 2019 г., по мнению авторов, способна привести к деструктивным процессам и постепенной дестабилизации ситуации в стране.

В этой связи представляется, что необходимое преодоление элементов социал-дарвинизма в современной России должно быть связано с радикальным разрывом идеологического, социально-экономического и организационного наследия 90-х годов.

---

[20] *Матюхин А. В.* Роль идеологии в общественных преобразованиях // Обозреватель–Observer. 2017. № 4. С. 10.

Библиография • References

АиФ. 1998. № 15.
[AiF. 1998. № 15]

Беляков Е. Прожиточный минимум рассчитывается неправильно? // Комсомольская правда. 2018. 17 октября.
[*Belyakov E.* Prozhitochnyj minimum rasschityvaetsya nepravil'no? // Komsomol'skaya pravda. 2018. 17 oktyabrya]

Вардуль Н. Россия теряет будущее // Московский комсомолец. 2018. № 27810. 16 октября.
[*Vardul' N.* Rossiya teryaet budushchee // Moskovskij komsomolec. 2018. № 27810. 16 oktyabrya]

Демография пошла на убыть. Почему во многих регионах России снижается численность населения // Аи Ф. 2018. № 40.
[Demografiya poshla na ubyt'. Pochemu vo mnogih regionah Rossii snizhaetsya chislennost' naseleniya // Ai F. 2018. № 40]

Зиновьев А. А. Посткоммунистическая Россия. Публицистика 1991–1995 гг. М.: Республика, 1996. – 368 с.
[*Zinov'ev A. A.* Postkommunisticheskaya Rossiya. Publicistika 1991–1995 gg. M.: Respublika, 1996. – 368 s.]

Ивашов Л. Г. Мы живём в несостоявшемся государстве // Независимая газета. 2003. № 34. 20 февраля.
[*Ivashov L. G.* My zhivyom v nesostoyavshemsya gosudarstve // Nezavisimaya gazeta. 2003. № 34. 20 fevralya]

Ишутин А. А. Холизм и солидарность в философских взглядах В. Ф. Одоевского // Вестник Московского государственного областного_университета. Серия «Философские науки». 2018. № 2. С. 124–133.
[*Ishutin A. A.* Holizm i solidarnost' v filosofskih vzglyadah V. F. Odoevskogo // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Filosofskie nauki». 2018. № 2. C. 124–133]

Кара-Мурза С. Г. Истмат и проблема Восток-Запад. М.: Алгоритм, 2001. – 256 с.
[*Kara-Murza S. G.* Istmat i problema Vostok-Zapad. M.: Algoritm, 2001. – 256 s.]

Кожемякин В. Как понизить градус алчности? Интервью с писателем Анатолием Слуцким // Аи Ф. 2018. № 35.
[*Kozhemyakin V.* Kak ponizit' gradus alchnosti? Interv'yu s pisatelem Anatoliem Sluckim // Ai F. 2018. № 35]

Красногорская И. Век равенства не видать // Комсомольская правда. 2018. 26 сентября.
[*Krasnogorskaya I.* Vek ravenstva ne vidat' // Komsomol'skaya pravda. 2018. 26 sentyabrya]

Матюхин А. В. Роль идеологии в общественных преобразованиях // Обозреватель–Observer. 2017. № 4. С. 6–14.
[*Matyuhin A. V.* Rol' ideologii v obshchestvennyh preobrazovaniyah // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 4. S. 6–14]

Матюхин А. В. Элементы социал-дарвинизма российской действительности // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 3. С. 49–55.
[*Matyuhin A. V.* EHlementy social-darvinizma rossijskoj dejstvitel'nosti // ZHurnal politicheskih issledovanij. 2018. T. 2. № 3. S. 49–55]

Московский комсомолец. 2000. № 932. 10 октября.
[Moskovskij komsomolec. 2000. № 932. 10 oktyabrya]

Муштук О. З. Капитализация России и отечественный менталитет: проблемы совместимости // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 2. С. 30–52.

[*Mushtuk O. Z.* Kapitalizaciya Rossii i otechestvennyj mentalitet: problemy sovmestimosti // ZHurnal politicheskih issledovanij. 2018. T. 2. № 2. S. 30–52]

Муштук О. З. Культурная нищета России (по материалам студенческого форума) // Обозреватель–Observer. 2014. № 4. С. 72–84.

[*Mushtuk O. Z.* Kul'turnaya nishcheta Rossii (po materialam studencheskogo foruma) // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 4. S. 72–84]

Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. – 423 с.

[*Pajps R.* Rossiya pri starom rezhime. M.: Nezavisimaya gazeta, 1993. – 423 s.]

Побочные эффекты // Аи Ф. 2018. № 39.

[Pobochnye ehffekty // Ai F. 2018. № 39]

Рынок труда в Российской Федерации // Спецвыпуск КП. 2018. 31 августа.

[Rynok truda v Rossijskoj Federacii // Specvypusk KP. 2018. 31 avgusta]

Федорченко С. Н. Политическое кодирование: постановка проблемы и компаративистика коммуникационных технологий управления массовым сознанием // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 3. С. 44–78.

[*Fedorchenko S. N.* Politicheskoe kodirovanie: postanovka problemy i komparativistika kommunikacionnyh tekhnologij upravleniya massovym soznaniem // ZHurnal politicheskih issledovanij. 2017. T. 1. № 3. S. 44–78]

http:// kremlin.ru/events/president/news/17118

http://www.kremlin.ru/events/president/news/56456

http://www.kp.ru/daily/3759/2807793/

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2018 г.

Начата подписка на 2019 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 – на полугодие

36789 – на год

УДК 327

Фактор НАТО в американской стратегии сдерживания России

Алексей НЕСТЕРОВ

Операции России в Сирии, как и воссоединение с Крымом, показывают, что реформы в сфере обороны последних 15 лет восстановили военную мощь и вернули былую славу вооружённым силам Российской Федерации как одной из сильнейших армий в мире. Применение крылатых ракет большой дальности и дальней авиации подтвердило членство России в закрытом военном клубе великих военных держав, имеющих широкий спектр инструментов для проецирования силы и готовых применять их для защиты национальных интересов. Вступление России, а в перспективе Китая и Индии в этот клуб, состав которого ранее ограничивался Соединёнными Штатами, а также опосредованно Великобританией и Францией, наносит очередной удар по концепции однополярности, прочно утвердившейся в сознании военно-политического руководства Соединённых Штатов.

При этом вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации наряду с развитием внутриполитического кризиса на Украине с 2014 г. стало катализатором усиления противоборства между Россией и НАТО. Проводя самостоятельный, транспарентный и разновекторный внешнеполитический курс, Российская Федерация, с одной стороны, показала на практике западным партнёрам, в первую очередь руководству Соединённых Штатов и Североатлантического альянса, свою готовностью защищать национальные интересы, несмотря на отсутствие единства взглядов по тем или иным вопросам международной повестке дня, а с другой – что

НЕСТЕРОВ Алексей Константинович – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* aleksey_nesterov11@mail.ru

Ключевые слова: НАТО, США, Россия, стратегия сдерживания, международная безопасность.

на Европейском континенте есть альтернативная сила, помимо стран – членов НАТО, которая обладает необходимым военно-политическим потенциалом обеспечить безопасность в регионе.

Стратегия сдерживания в настоящее время вновь стала ключевым подходом Соединённых Штатов в отношении России, при этом Организации Североатлантического договора отводится главная роль в противодействии дальнейшему росту влияния Российской Федерации на Европейском континенте. В Стратегии национальной безопасности США сказано, что «в Европе мы (Соединённые Штаты. – *Авт.*) будем непреклонно сохранять и выполнять свои обязательства перед союзниками по НАТО. Североатлантический альянс предоставляет жизненно важные гарантии коллективной безопасности и обладает стратегической значимостью в деле сдерживания» [1].

По инициативе Соединённых Штатов в настоящее время руководство НАТО активно занимается разработкой новых способов сдерживания России в рамках существующих возможностей альянса. При этом сдерживание рассматривается как оптимальное сочетание таких элементов, как конвенциональное и ядерное вооружение, а также использование потенциала киберпространства.

Роль Североатлантического союза в американской стратегии сдерживания России подчёркивает российский эксперт В. В. Штоль. По его мнению, «в вопросах расширения альянса аргументы России продолжали игнорироваться: союз подошёл вплотную к нашим границам. Европа не желает видеть в России равноправного партнёра. Российскую Федерацию не допускают к обсуждению таких важных проблем, как военно-стратегическое планирование, размещение ядерного оружия, создание военных баз и наращивание уже существующих войсковых группировок на территориях новых членов НАТО. Утверждается, что подобные вопросы – “внутреннее дело НАТО”» [2].

В то же время, с точки зрения американских политологов, в современных условиях перед руководством Североатлантического альянса стоит задача актуализировать концептуальные принципы стратегии сдерживания. В частности, специалисты США полагают, что «во-первых, Североатлантическому альянсу необходимо пересмотреть понимание сдерживания в текущих реалиях, так как современные подходы утратили своё значение в связи с окончанием холодной войны. Во-вторых, обновить организационную структуру альянса. В то же время, чтобы сдерживать противников в современной обстановке, НАТО должна обладать необходимыми ресурсами и регулярно проводить

---

[1] The National Security Strategy of the United States of America, 2017 // URL. https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf

[2] *Штоль В.В.* НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель–Observer. 2015. № 11.

демонстрацию своих возможностей» [3].

В этой связи стоит отметить, что, согласно позиции генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга, на современном этапе «сдерживание начинается с решимости. Недостаточно ощущать решимость, надо ещё её продемонстрировать» [4]. Вместе с тем руководство альянса упорно пытается доказать всему мировому сообществу, что существует угроза, исходящая со стороны Российской Федерации, с целью начала военных действий по оккупации Прибалтики и Скандинавских стран. Проведение масштабных учений, полёты стратегической авиации, обновление Северного флота России воспринимается как угроза безопасности и вызывает озабоченность у США и их союзников по НАТО.

На современном этапе одним из ключевых направлений трансформации Североатлантического блока является переформатирование институциональной структуры и военного планирования альянса, которое нацелено на сдерживание России с учётом сохранения главной задачи на преобразование НАТО в многофункциональную организацию, имеющую возможность к мгновенному глобальному проецированию силы.

В рамках стратегии сдерживания России руководство Североатлантического альянса в настоящее время реализует широкий круг мероприятий:

– увеличение численности личного состава Сил реагирования альянса с 13 до 40 тыс., которые будут действовать на основе Совместных сил сверхбыстрого реагирования НАТО;

– создание постоянных центров управления группировками объединённых вооружённых сил альянса и передовых координационных центров по приёму войск усиления в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и странах Балтии;

– расширение военной инфраструктуры, транспортной и складской сети в регионе Восточной Европы и увеличение численности коалиционных сил на ротационной основе.

В практическом плане одним из главных методов сдерживания России с помощью НАТО остаётся поэтапное увеличение стран – участниц альянса в восточной части Европейского континента. Данный подход обусловлен стремлением создать натоцентричную систему безопасности в Европе, которая будет находиться под полным контролем Соединённых Штатов. Между тем краеугольным камнем обеспечения единоличного лидерства Североатлантического блока в регионе является силовой фактор, который нацелен на дальнейшее расширение альянса и в совокупности военно-

---

[3] *Frear T.* Kulesa K. NATO's Evolving Modern Deterrence Posture: Challenges and Risks. The European Leadership Network, 2017 // URL: https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/10/NATOs-Evolving-Deterrence-Posture-ELN.pdf

[4] Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Munich Security Conference. The North Atlantic Treaty Organization. February, 2016 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_128047.htm

политического сдерживания Российской Федерации на территории евро-атлантической подсистемы.

Как полагает российский учёный О. П. Иванов, «обострение отношений между Россией и НАТО в начале XXI века, официально объявленный руководством НАТО возврат к стратегии сдерживания России и возможное дальнейшее расширение альянса вновь поднимают тему мотивации расширения НАТО сразу после окончания холодной войны» [5]. В то же время он подчёркивает, что «расширение НАТО считается наиболее эффективным способом остановить продвижение российских национальных интересов за пределы России. В настоящее время вопрос о расширении НАТО и о стратегии по отношению к России по-прежнему обусловлен геополитическими и историческими детерминантами, которые влияют на руководство НАТО» [6].

Между тем при помощи ресурсов НАТО Соединённые Штаты стремятся сформировать новую структуру Объединённых военно-морских сил стран альянса в юго-восточной зоне Балтийского моря. На начальном этапе основу данной группировки составят ВМС США. Данные формирования должны обладать необходимым потенциалом для решения широкого круга многоцелевых задач, а указанная акватория – определённым плацдармом для расширения военного влияния Соединённых Штатов и сдерживания Российской Федерации не только в Балтийском регионе, но и за его пределами, например, в Арктике.

Проводя сдерживание России, повышенное внимание США уделяют укреплению национальной территориальной обороны в регионе. Планируется, что реализация данной стратегии будет обеспечиваться за счёт тесной кооперации в рамках Объединённых военно-морских сил стран региона, а также привлечения к сотрудничеству государств – не членов НАТО, а именно Финляндии и Швеции.

В то же время в рамках американской стратегии сдерживания ставится задача совершенствования силового потенциала Объединённых военно-воздушных сил альянса (ОВВС), «которые при помощи как конвенциональных, так и ядерных средств сдерживания должны быть способны решить широкий круг проблем в условиях мира, кризиса и конфликта, а также противостоять ядерному оружию» [7]. Между тем главный акцент делается на мобильности ОВВС НАТО. В частности, их готовности в сжатые сроки передислоцироваться на авиабазы альянса, военные объекты союзников или партнёров, расположенных в Восточной Европе, странах Балтийского региона, а также Финляндии или Швеции. Стоит отметить, что за последнее время именно военно-воздушная инфраструктура государств

---

[5] *Иванов О.П.* Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 3. С. 30–48.

[6] *Иванов О.П.* Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель–Observer. 2015. № 1.

[7] NATO's Joint Air Power Strategy. The North Atlantic Treaty Organization, 2018 // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_156374.htm?selectedLocale=ru#top

НАТО претерпела существенные изменения и была модернизирована в соответствии со стандартами Североатлантического альянса для повышения эффективности сдерживания.

Между тем в Концепции внешней политики России подчёркивается, что «Российская Федерация негативно относится к расширению НАТО, приближению военной инфраструктуры альянса к российским границам и наращиванию его военной активности в приграничных с Россией регионах как к действиям, нарушающим принцип равной и неделимой безопасности и ведущим к углублению старых и появлению новых разделительных линий в Европе» [8].

По мнению США, к перспективным направлениям сдерживания России относится зона Арктики с учётом военно-стратегического значения региона в долгосрочной перспективе. Под эгидой НАТО Соединенные Штаты при содействии Канады и Норвегии стремятся усилить присутствие своего силового контингента в Исландии и Дании, использование территории которых даёт возможность практически полностью осуществлять контроль за передвижением войск России и в случае необходимости предпринимать упреждающие меры для сдерживания Российской Федерации в Арктической зоне.

Одним из приоритетных регионов, где Соединённые Штаты Америки намерены осуществлять сдерживание России, остаётся Черноморская зона, контроль которой важен с точки зрения геополитики, а её значение подтверждается нарастанием противоборства между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами в регионе, особенно после вхождения в состав России Республики Крым в 2014 г.

Как отметил генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг, «усиление военно-морского присутствия НАТО в Чёрном море проводится для интенсификации учений и лучшей осведомлённости о ситуации и наделение наших постоянных военно-морских групп функцией координирования на море при взаимодействии с другими союзническими военно-морскими силами в Черноморском регионе» [9].

В связи с этим в рамках Североатлантического блока разрабатывается проект, предусматривающий создание Черноморской флотилии НАТО. Формирование данной военно-морской группировки позволит обеспечить присутствие ВМС всех стран Североатлантического договора и изменит баланс сил в пользу альянса. Для усиления сдерживания и недопущения укрепления влияния России в Черноморском регионе создание данной группировки войск также предполагает привлечение стран – партнёров альянса, а именно Украины и Грузии, в формате «29 + 2», который уже применяется в сотрудничестве государств Северо-

---

[8] Концепция внешней политики Российской Федерации, 2016 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

[9] Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Defence Ministers // the North Atlantic Treaty Organization. February 16, 2017 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_141340.htm

атлантического договора с Финляндией и Швецией в Балтийском море.

В то же время, как отмечает постоянный представитель Российской Федерации при НАТО А. В. Грушко, «должен оставаться незыблемым режим конвенции Монтрё, который обеспечивает региональную стабильность и безопасность. Российская Федерация исходит из того, что не должно предприниматься ничего, никаких попыток изменить этот режим, таким образом, чтобы сделать более весомым возможности для присутствия внерегиональных держав в Чёрном море. Именно в этом и кроется фактор нестабильности для региона» [10].

К первостепенным мерам сдерживания России можно отнести намерения Соединённых Штатов интегрировать системы ПРО и ПВО Североатлантического альянса. С 2016 г. можно наблюдать наращивание силового контингента НАТО в Латвии, Литве, Польше и Эстонии. Между тем на встрече министров обороны стран – участников Североатлантического блока (2018 г.) был согласован ряд мер, направленных на дальнейшее усиление сдерживания и обороны сил альянса на Европейском континенте. В частности, был принят план усиления военного присутствия НАТО в Европе в случае возникновения кризиса. Согласно достигнутому соглашению «к 2020 г. страны – участники альянса должны быть готовы в течение или менее месяца привести в боеготовность 30 батальонов сухопутных войск, 30 авиационных эскадрилий и 30 военных кораблей» [11].

По мнению российских специалистов, «подобная масштабная концентрация сил показывает, что НАТО рассматривает сценарий реального военно-политического конфликта с Российской Федерацией и готовит свои военно-силовые и логистические структуры к боевым действиям» [12].

Среди принятых мер необходимо также отметить решение увеличить численность военного присутствия НАТО более чем на 1200 чел. для дальнейшего укрепления сдерживания в целях обеспечения быстрого усиления в регионе Атлантики и Европы. Планируется, что данные подразделения будут подчиняться региональным командным центрам альянса в Норфолке (штат Виргиния, США) и Ульме (Германия), основной задачей которых является обеспечение логистики в случае возникновения конфликтной ситуации в континентальной Европе. Как подчеркнул генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг, «это будет ключом к тому, чтобы при необходимости

---

[10] Грушко А.В.: Черноморская флотилия НАТО – фактор нестабильности в регионе // Вести. 2016. 22 апреля // URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=2745856&cid=3962

[11] Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council (NAC) in Defence Ministers' session. the North Atlantic Treaty Organization. June 7, 2018 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_155264.htm

[12] Коротченко И.Ю.: Итоги саммита НАТО вызывают тревогу // Sputnik. 2018. 13 июня // URL: https://ru.sputnik-news.ee/radio/20180713/11634283/Korotchenko-itogi-sammit-NATO-trevoga.html

наши войска могли попасть через Атлантику в Европу без промедления, обеспечив наличие необходимых сил в нужном месте в нужное время» [11].

Стоит также отметить, что сама концепция сдерживания стала ключевым звеном политики Североатлантического блока на современном этапе, в рамках которой осуществляется разработка новых проектов альянса и проводятся многочисленные манёвры военного контингента.

В качестве практических примеров можно указать крупные учения НАТО *Trident Juncture 2018*. Масштабные манёвры стран – участников Североатлантического блока с привлечением 40 тыс. военнослужащих проходят у границ России. С точки зрения главнокомандующего Объединённых вооружённых сил альянса в Европе К. Скапаротти, «учения *Trident Juncture* являются частью сдерживания России и демонстрацией нашего единства, возможностей взаимодействия, в том числе с партнёрами» [13].

Проводя анализ фактора НАТО в американской стратегии сдерживания России, особое внимание необходимо уделить роли ядерного вооружения. Ядерное сдерживание Российской Федерации остаётся самой неизменной частью общей стратегии Североатлантического союза как в концептуальном, так и практическом плане. Значимость ядерного вооружения в рамках стратегии сдерживания основана на том, что альянс не может быть объектом ядерного нападения со стороны противника. Североатлантический альянс должен быть готовым применить ядерное вооружение в любой конфронтации, особенно в случае возникновения кризисной ситуации с ядерной державой.

В этих условиях, как полагает американский политолог К. Гран, «для НАТО ядерное оружие играет единственную в своём роде и конкретную роль в её потенциале сдерживания. Все страны НАТО должны активно осуществлять процесс модернизации военно-воздушной составляющей самолётов двойного назначения, с тем чтобы и впредь проявлять решимость альянса сохранять убедительный потенциал сдерживания. Атомные бомбы *B-61*, устанавливаемые на эти самолёты, выполняют стратегическую задачу – сдерживание крупной обычной или ядерной войны» [14].

Заключение специального соглашения о разделении «ядерной ответственности» среди стран – участниц НАТО, по инициативе Соединённых Штатов, ещё раз доказывает стремление США применить в отношении России методы ядерного сдерживания, используя площадку Североатлантического блока. В соответствии с достигнутыми договорённостями Соединённые Штаты получили возможность, *во-первых*, размещать

---

[13] *Garamone J.* NATO Must Adapt, Alliance's Military Committee Chairman Says. The United States Department of Defense. May 16, 2018 // URL: https://www.defense.gov/News/Article/Article/1523799/nato-must-adapt-alliances-military-committee-chairman-says/

[14] *Grand C.* Nuclear deterrence and the Alliance in the 21st century // NATO review magazine. July 28, 2016 // URL: https://www.nato.int/docu/review/2016/Also-in-2016/nuclear-deterrence-alliance-21st-century-nato/EN/

тактическое ядерное вооружение на территории неядерных стран, а *во-вторых*, проводить с участниками соглашения учения по доставке и нанесению ударов ядерными боезарядами. В частности, данный тип манёвров уже реализуется в рамках совместной программы «Балтийское воздушное патрулирование», когда в учениях принимают участие самолёты двойного назначения, оснащённые как обычными, так и ядерными ракетами.

Рассматривая вопрос реализации американской стратегии ядерного сдерживания России посредством Организации Североатлантического договора, необходимо отметить фундаментальные изменения позиции Соединённых Штатов в ядерной сфере. В частности, согласно действующей редакции Обзора ядерной политики США, «во многих случаях эффективность гарантии безопасности союзников и партнёров зависит от их уверенности в способности Соединённых Штатов обеспечить расширенное ядерное сдерживание, позволяющей большинству из них отказаться от ядерного оружия, тем самым способствуя достижению установленных США целей нераспространения такого оружия» [15].

При этом стоит учитывать, что Соединённые Штаты активно осуществляют модернизацию и расширение ядерного арсенала, используя площадку Североатлантического блока. Несмотря на нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия, в соответствии с которым «ядерным государствам запрещается передавать национальные ядерные средства неядерным государствам, а неядерным странам – принимать и размещать его на своей территории» [16], США последовательно занимаются размещением ядерной инфраструктуры на Европейском континенте. В настоящее время ядерное вооружение Соединённых Штатов уже дислоцируется в Бельгии, Германии, Италии, Нидерландах и Турции.

При этом особый акцент делается на развёртывании ядерных объектов Соединённых Штатов Америки в Восточной Европе. Вместе с тем Соединённые Штаты регулярно проводят совместные учения с ВВС Германии и Польши, а именно отработку применения ядерного вооружения в боевых условиях. В сложившейся ситуации возрастает уровень угрозы национальной безопасности Российской Федерации из-за сокращения времени доставки ядерных боеприпасов и нанесения удара по российской территории.

Как отмечает министр иностранных дел России С. В. Лавров, «в рамках “совместных ядерных миссий” с грубым нарушением Договора о нераспространении неядерные члены НАТО участвуют в планировании применения американских нестратегических ядерных боеприпасов и привлекаются к освоению соответствующих навыков. Всем

[15] Обзор ядерной политики США. Министерство обороны США, 2018 // URL: https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018

[16] Договор о нераспространении ядерного оружия. 12 июня 1968 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml

должно быть понятно, что тем самым военные США готовят вооружённые силы стран Европы к применению тактического ядерного оружия против Российской Федерации» [17].

Таким образом, можно констатировать, что Организация Североатлантического договора занимает одно из лидирующих мест в иерархии стратегии сдерживания Российской Федерации. При этом основная роль отводится силовому фактору, сущность которого заключается в оказании на Россию военно-политического давления с целью пресечь дальнейшее усиление роли Российской Федерации на Европейском континенте и сохранение одностороннего доминирования в регионе.

Реализуя стратегию сдерживания России с помощью потенциала НАТО, Соединённые Штаты используют площадку альянса для обновления и наращивания военной инфраструктуры, а также контингента вооружённых сил США в странах Европы. В частности, по инициативе Соединённых Штатов в рамках Североатлантического блока были созданы Черноморская флотилия и Объединённые военно-морские силы альянса.

Вхождение в состав Российской Федерации Республики Крым стало причиной изменения политики как США, так и НАТО в районе Чёрного моря. В связи с этим Соединённые Штаты стремятся сформировать дополнительную группировку войск в регионе. Наряду с использованием сил альянса США намерены привлекать страны-партнёры для расширения возможностей манёвров. В первую очередь особое внимание уделяется развитию сотрудничества с Грузией и Украиной в формате «29 + 2», что в перспективе даст возможность Соединёнными Штатам сконцентрировать значительную часть своего военного контингента в сопредельных районах у границ Российской Федерации. Вместе с тем в настоящее время также можно наблюдать увеличение количества военной техники и численности личного состава НАТО в Польше и Румынии, а также размещение на территории этих государств систем ПРО США.

В то же время Соединённые Штаты регулярно используют потенциал НАТО для повышения эффективности сдерживания России в Балтийской зоне. В данном случае особый акцент делается на развитие ВВС альянса в регионе. При этом США также задействуют модель коллективного сдерживания в отношении России, в частности, идёт активное сотрудничество НАТО с Исландией и Данией, использование территории которых даёт возможность практически полностью контролировать перемещение вооружённых сил Российской Федерации в регионе, а также создаёт плацдарм для сдерживания России в Арктической зоне.

Наряду с использованием конвенциональных мер сдерживания Российской Федерации на базе стран – участниц Североатлантического блока Соединённые Штаты проводят ядерное сдерживание. Действуя вразрез

---

[17] Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на конференции по разоружению, 2018 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3102270

краеугольным принципам международного права в области нераспространения и контроля над вооружением, а именно положениям ДНЯО, США уже разместили на территории пяти стран Европы ядерную инфраструктуру, которая является прямой угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Представляется, что использование возможностей Североатлантического блока для сдерживания России является частью широкомасштабной стратегии Соединённых Штатов, суть которой заключается в том, чтобы превратить НАТО в многофункциональную структуру, способную решать задачи на мировой арене и обеспечивать глобальное военно-политическое доминирование Соединённых Штатов. В то же время Организация Североатлантического договора может быть использована США в качестве одного из инструментов для формирования однополярной системы мира во главе с Соединёнными Штатами.

Библиография • References

Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на конференции по разоружению, 2018 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3102270

[Vystuplenie ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova na konferencii po razoruzheniyu, 2018 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3102270]

Грушко А. В.: Черноморская флотилия НАТО – фактор нестабильности в регионе // Вести. 2016. 22 апреля // URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=2745856&cid=3962

[Grushko A. V.: CHernomorskaya flotiliya NATO – faktor nestabil'nosti v regione // Vesti. 2016. 22 aprelya // URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=2745856&cid=3962]

Договор о нераспространении ядерного оружия, 12 июня 1968 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml

[Dogovor o nerasprostranenii yadernogo oruzhiya, 12 iyunya 1968 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml]

Иванов О. П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 3. С. 30–48.

[*Ivanov O. P.* Amerikanskie debaty po rasshireniyu NATO na Vostok: poziciya ehkspansionistov // Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID Rossii. Rossiya i mir. 2016. № 3. S. 30–48]

Иванов О. П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель–Observer. 2015. № 1. С. 5–16.

[*Ivanov O. P.* Rossiya i NATO: tochka nevozvrata // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 1. S. 5–16]

Концепция внешней политики Российской Федерации, 2016. // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

[Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii, 2016. // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248]

Коротченко И. Ю.: Итоги саммита НАТО вызывают тревогу // Sputnik. 2018. 13 июня // URL: https://ru.sputnik-news.ee/radio/20180713/11634283/Korotchenko-itogi-sammit-NATO-trevoga.html

[Korotchenko I.YU.: Itogi sammita NATO vyzyvayut trevogu // Sputnik. 2018. 13 iyunya // URL: https://ru.sputnik-news.ee/radio/20180713/11634283/Korotchenko-itogi-sammit-NATO-trevoga.html]

Обзор ядерной политики США. Министерство обороны США, 2018 // URL: https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018

[Obzor yadernoj politiki SSHA. Ministerstvo oborony SSHA, 2018 // URL: https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018]

Штоль В. В. НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель–Observer. 2015. № 11. С. 21–35.

[*SHtol' V.V.* NATO: ot regional'nogo bloka k global'nomu dominirovaniyu // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 11. S. 21–35]

Frear T. Kulesa K. NATO's Evolving Modern Deterrence Posture: Challenges and Risks. The European Leadership Network, 2017 // URL: https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/10/NATOs-Evolving-Deterrence-Posture-ELN.pdf

Garamone J. NATO Must Adapt, Alliance's Military Committee Chairman Says. The United States Department of Defense. May 16, 2018 // URL: https://www.defense.gov/News/Article/Article/1523799/nato-must-adapt-alliances-military-committee-chairman-says/

Grand C. Nuclear deterrence and the Alliance in the 21st century // NATO review magazine. July 28, 2016 // URL: https://www.nato.int/docu/review/2016/Also-in-2016/nuclear-deterrence-alliance-21st-century-nato/EN/

NATO's Joint Air Power Strategy. The North Atlantic Treaty Organization. 2018 // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_156374.htm?selectedLocale=ru#top

Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council (NAC) in Defence Ministers' session. the North Atlantic Treaty Organization. June 7, 2018 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_155264.htm

Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Defence Ministers // the North Atlantic Treaty Organization. February 16, 2017 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_141340.htm

Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Munich Security Conference. The North Atlantic Treaty Organization. February, 2016 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_128047.htm

The National Security Strategy of the United States of America, 2017 // URL. https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf

Статья поступила в редакцию 13 ноября 2018 г.

УДК 327(55+4+7)

Экономические отношения Ирана с державами Запада

До и после Венского соглашения 2015 года

Урал ШАРИПОВ

Пережив с 80-х годов XX в. долговременный период жёстких американских и последовавших экономических и политических санкций со стороны многих западных государств, Исламская Республика Иран (ИРИ), заключив в 2015 г. международное соглашение с ведущими мировыми державами: США, Великобританией, Германией, Францией, Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой по отказу от разработки национального ядерного потенциала военного назначения, вышла на новый уровень взаимоотношений с мировым сообществом.

Целесообразно отметить, что после Венского соглашения Ирана и «шестёрки» мировых держав (14 июля 2015 г.) и последовавшего так называемого Совместного всеобъемлющего плана действий (*JCPOA*) резко возросли финансовые возможности ИРИ.

Так, в течение иранского календарного года 1396 (2017/2018) согласно отчёту, опубликованному Центральным банком Ирана (*CBI*), уровень ликвидности иранских банков достиг 13,66 квадрлн риалов (около 340,05 млрд долл.) [1].

Таким образом, перспективы у ИРИ стали благоприятными в связи с наличием у неё больших мощностей национальной углеводородной отрасли: добыча, экспорт и промышленная переработка. Так, современный Иран считается круп-

ШАРИПОВ Урал Зиятудинович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. *E-mail:* charipoff@yandex.ru

Ключевые слова: Венское соглашение 14 июля 2015 г., ядерная технология, экспорт углеводородов, США, Иран, санкции.

[1] Tasnim News; IRNA, Tehran. 2017. 16 Oct.

нейшей в мире страной по запасам природного газа, а его текущее производство газа составляет около 660 млн куб. м в день. Страна также имеет четвёртые по величине запасы нефти в мире, и её добыча уже превысила 3 млн баррелей в день [2].

Кроме того, ИРИ располагает большим промышленным потенциалом вне сырьевых отраслей.

Так, согласно сообщению национальной Таможенной администрации, в 2017 г. Иран экспортировал около 80 млн т несырьевых товаров на сумму 30 млрд долл., зарегистрировав рост на 4,5% по сравнению с прошлым годом. Причём *Financial Tribune* отметила, что Иран экспортировал промышленной продукции почти на 25 млрд долл., зарегистрировав рост на 3,3%.

Согласно докладу, опубликованному Тегеранской палатой торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства, со ссылкой на данные Министерства промышленности, горнодобывающей промышленности и торговли Ирана, «наибольшую долю в общем объёме несырьевого экспорта занимали химические продукты, а вывоз устройств связи в годовом исчислении вырос почти на 200%».

В данной связи Международный валютный фонд в своём последнем обзоре «Перспективы развития мировой экономики» под названием «Поиск устойчивого роста: краткосрочное восстановление, долгосрочные вызовы» предсказал рост реального ВВП для Ирана на 3,8% в 2018 г., увеличившегося с 3,5% в 2017 г. Глава Организации по планированию и бюджету Ирана Мохаммад-Бакер Нобахт спрогнозировал экономический рост страны в следующем 1397 иранском календарном году (с 21 марта 2018 г. по 20 март 2019 г.) в размере 8%. Он заявил: «Достижение восьмипроцентного экономического роста, создание возможностей трудоустройства для более чем миллиона ищущих работу людей, а также планирование ускорения производства полуфабрикатов будут приоритетными направлениями развития экономики в указанном году» [3].

Представленные данные свидетельствуют о том, что рост ВВП Ирана должен был превысить темпы роста на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Афганистане и Пакистане, которые, как предполагалось, в 2018 г. составят 3,5% и 3,8% к 2022 г. ВВП Ирана же, по той же оценке, должен был увеличиться до 4,1% к 2022 г., а инфляция потребительских цен в стране, которая составила 10,5% в 2017 г., упасть до 10,1% в 2018 г. и до 8,7% к 2022 г. [4].

Ряд российских экономистов также сделали свои прогнозы.

Так, годовые темпы роста ВВП за 2012–2020 гг. были оценены следующим образом (первые цифры – оценка пессимистическая, вторые – оптимистическая): 2012 г. 6,6 – 6,6; 2013 г. 1,9 – 1,9; 2014 г. 3,3 – 4,3; 2015 г. 0,8 – 1,9; 2016 г. 4,4 – 5,8; 2017 г.

---

[2] Financial Tribune. 2018. 18 Jan.; Кейхан, Эттелаат, Тегеран. 2018. 15, 17 января, 6 февраля.

[3] Mehr News, Tehran. 2018. 17 Jan.; Iran.ru. 2018. 18 Jan.

[4] Tehran Times. 2017. 11 Oct.

4,4 – 6,7; 2018 г. 4,5 – 6,0; 2019 г. 4,6 – 5,5; 2020 г. 4,7 – 6,0 [5].

Вместе с тем в связи со сложным характером ирано-американских отношений перспективное развитие экономических связей Ирана с внешними партнёрами следует разделить на два этапа, промежуток между которыми, будучи краткосрочным, определял характер реакции деловых кругов Европы в отношении ИРИ на решения американской администрации:

– *первый* – свободное планирование с целью развёртывания экономического сотрудничества с Ираном;

– *второй* можно подразделить на: а) сначала произошёл отказ администрации Д. Трампа от условий Венского соглашения и объявление о возврате к прежде действовавшим антииранским санкциям, срочный «откат» ряда европейских корпораций, связанных с американским капиталом, от выполнения уже взятых было новых обязательств перед Тегераном; б) затем Европейским советом и другими странами мирового сообщества было принято принципиальное решение об отказе связывать свои экономические отношения с Ираном с соблюдением американских санкций. Вместе с тем это не означало, что европейские корпорации и компании в определённой степени не будут считаться с действием «американского фактора».

На первом этапе, благодаря перспективам, открывшимся вследствие Венского соглашения, Иран стал представлять большой интерес для иностранных деловых кругов. Так, Иранское информагентство *ISNA* сообщило, что инвесторы из 37 стран мира стали весьма активными на рынке капитала Ирана.

Инвесторы из США, Великобритании, Испании, России, Германии, Швейцарии, Швеции, Польши, Узбекистана, Азербайджана, Китая, Нидерландов, Индии, Турции, Ливана, ЮАР, Японии, Кипра, Италии, ОАЭ, Норвегии, Греции, Индонезии, Мальдив, Гонконга, Катара, Ирака, Пакистана, Сирии, Люксембурга, Кувейта, Новой Зеландии, Малайзии, Южной Кореи, Грузии, Армении и Афганистана начали интенсивную деятельность по выяснению возможностей рынка капиталов Ирана. Только в течение декабря 2016 г. иностранные инвестиции на рынке капитала Ирана составили около 326,8 млн долл.

Министр экономики и финансов Ирана начиная с 2017 г. стал принимать участие в ежегодных совещаниях Всемирного банка и МВФ, где были предусмотрены двусторонние встречи с министрами и экономическими чиновниками из нескольких стран, вице-председателем и руководителями Всемирного банка, главой Международного валютного фонда и руководителями центральных банков различных стран, включая промышленные державы.

Как вели себя США в этот период в отношении Ирана в экономической области?

После подписания Венского соглашения президенты Б. Обама, а затем и Д. Трамп подтвердили от-

[5] *Мамедова Н. М., Данильцев А. В., Глазатова М. К.* Иран: перспектива торгового сотрудничества со странами ЕАЭС // Торговая политика (Trade policy). 2016. № 3/7. М.: ВШЭ. С. 29.

сутствие у США планов мешать Ирану экспортировать нефть. Более того, Д. Трамп по традиции направил официальное уведомление министрам западных государств о том, что США не нуждаются в поставках иранской нефти для собственного рынка и поэтому его страна не будет предпринимать усилий для сокращения продаж Ираном нефти-сырца.

ИРИ, со своей стороны, приветствовала возобновление сотрудничества своих фирм с *BP* (*British Petroleum*) и американскими компаниями для инвестиций в национальную нефтегазовую отрасль.

По сообщению *Iran Daily*, заместитель министра нефти Ирана по торговле и международным делам Амир Хоссейн Заманиния на своей пресс-конференции на Всемирном нефтяном конгрессе в Стамбуле заявил: «Иран и *BP* имеют давние и длительные исторические отношения, и мы приглашаем к сотрудничеству не только *BP*, но и американские компании. Мы считаем, что сейчас созданы достаточно нормальные условия крупному международному нефтяному бизнесу для участия в проектах в Иране» [6].

В частности, Исламская Республика Иран продемонстрировала большие возможности своего углеводородного потенциала.

Так, министр нефти Ирана Б. Зангане заявил: «Нам необходимо инвестировать около 50 млрд долл. в развитие добычи нефти в стране. А так как они не могут осуществляться за счёт ресурсов страны, то должны будут предоставляться через иностранные контракты». Он напомнил о сокращении в период санкций добычи нефти в Иране до уровня менее 1 млн баррелей в сутки, заявив, что сейчас добыча нефти в стране «вернулась на уровень до санкций».

Исполнительный директор Национальной иранской нефтяной компании (*NIOC*) Али Кардор рассказал агентству *Tasnim*: «Ожидается, что добыча сырой нефти в Иране вырастет до 4 млн баррелей в сутки к концу 1396 иранского года (т. е. до 20 марта 2018 г.).

По словам менеджера, «летом 2017 г. ИРИ добывала более 3,8 млн баррелей нефти. Экспорт сырой нефти и газовых конденсатов превышал 2,6 млн баррелей в сутки, и ожидалось, что в дальнейшем должен увеличиться по мере того, как страна будет наращивать свою добычу к началу 1397 (2018/2019) иранского года».

Вместе с тем в рамках сделки по сокращению добычи нефти, заключённой рядом членов ОПЕК, Иран пока отказался снижать свою добычу. Страна заявила на переговорах, что ей необходимо восстановить свою долю рынка, которую она потеряла от западных санкций.

Поскольку санкции в отношении энергетической отрасли ИРИ были смягчены в январе 2016 г. по Совместному всеобъемлющему плану действий (*JCPOA*), Иран успешно наращивал свой углеводородный экспорт.

Согласно данным отслеживания судов, полученным *Bloomberg*, уже к осени 2017 г. нефтяной экспорт Ирана удвоился, достигнув 2,28 млн баррелей в день. Правда, экспорт Саудовской Аравии в тот же период составил 6,68 млн баррелей в день, что явилось вторым показателем (сравнительно с Россией) по величине в данном году. Однако, по информации из Китая, китайский импорт из Персидского залива постепенно менялся в сторону Ирана, хотя закупки саудовской нефти составили 833 тыс. баррелей в день по сравнению с 600 тыс. баррелей из Ирана.

---

[6] Iran Daily. 2017. 16 May.

Определённых успехов ИРИ добилась в области производства и экспорта природного газа.

Директор компании *Pars Oil and Gas Company (POGC)*, контролирующей вместе с Катаром в водах Персидского залива нефтегазовое месторождение Южный Парс, сообщил, что в мае 2017 г. был экспортирован первый груз сжиженного нефтяного газа (*LPG*), полученного на 15-й и 16-й фазах иранского газового месторождения Южный Парс.

По оценкам, данное месторождение содержит более 14 млрд баррелей нефти в нефтяном слое. Кроме того, предполагается, что оно содержит значительное количество природного газа, что в совокупности составляет около 8% мировых запасов и около 18 млрд баррелей конденсата. Что касается указанных 15-й и 16-й фаз, то они производили 56 млн куб. м «кислого» газа в сутки и 50 млн куб. м «сладкого» газа в сутки, а также 75 тыс. баррелей газового конденсата и 400 т серы в день. Фазы также производили 1 млн т этана и столько же сжиженного газа в год.

Приведённая информация не означает, что Венское соглашение не позволило Вашингтону сохранить, в отличие от своих западных партнёров, свою специфическую позицию по Ирану, во многом связанную с прошлыми негативными периодами ирано-американских отношений.

Несмотря на заявления американских президентов (Б. Обамы и на первых порах Д. Трампа) о том, что США не будут препятствовать иранцам в нефтяном экспорте, в дальнейшем коммерческие интересы англо-американских корпораций (которые, как правило, выступают на мировом рынке совместно) встретились с проблемами политического характера. Остался в силе американский закон о нераспространении технологий для производства оружия массового поражения, согласно которому в Иран нельзя поставлять даже предохранители, которые якобы могли использоваться для установки на атомные авиационные бомбы. Кроме того, американским банкам было запрещено прямо или косвенно вести бизнес с Ираном.

Уже на «послевенском этапе», в связи с иранской программой создания баллистических ракет и поддержкой Тегераном ливанской шиитской группировки «Хезболла», которую США считают террористической, Министерство финансов США расширило список своих санкций против Ирана, внеся в чёрный список четыре компании и три физических лица. Претензии были выдвинуты и на дипломатическом уровне. В частности, Д. Трамп посоветовал иранскому коллеге президенту Х. Роухани быть осторожнее в высказываниях. Тем самым глава Белого дома критически прокомментировал слова Х. Роухани о том, что «те, кто будет использовать в отношении Исламской Республики язык угроз, пожалеют об этом».

Наиболее явно продолжение санкционной политики США наблюдалось в области приобретения ИРИ импортной авиации. Хотя снятие санкций позволило Ирану заключать контракты на покупку сотен пассажирских самолётов у компаний *Airbus, Boeing* и ряда других фирм, однако в этих операциях присутствовал специфический фактор: большинству из них требовались лицензии *OFAC* (Управления по контролю за иностранными активами – подразделения Министерства финансов США) для завершения продаж, поскольку по меньшей мере

10% деталей, используемых на их самолётах, производились в США.

И действительно, в данной области вскоре возникли определённые проблемы. Так, иранская авиакомпания *Aseman Airlines* подписала Меморандум о взаимодействии с американским производителем авиакосмической техники компанией *Boeing* на приобретение 60 пассажирских самолётов *Boeing 737-Max* на сумму более 5 млрд долл. по каталожным ценам. Документ был подписан ещё 18 марта 2017 г., во время встречи с представителями *Boeing* в Тегеране, сообщил информационному ресурсу *Financial Tribune* источник в компании *Aseman*. Стороны рассчитывали завершить контракт в течение двух-трёх месяцев, находясь в ожидании предоставления лицензии от Управления Министерства финансов США по контролю за иностранными активами.

По словам чиновника Организации гражданской авиации Ирана Мухаммеда Реза Каземипура, «предполагалось, что новые самолёты, заказанные Ираном после отмены ядерных санкций, создадут 20 тыс. прямых рабочих мест в Иране. Причём эта цифра не включала тысячи других таких же мест, которые должны быть организованы позднее косвенно».

Однако в сентябре 2017 г. конгресс США проголосовал за новые меры, которые блокировали продажу коммерческих самолётов Ирану, игнорируя предупреждения некоторых законодателей о том, что этот враждебный шаг подрывает ядерное соглашение 2015 г. между ИРИ и шестью мировыми державами. *Press TV* сообщало, что законодатели внесли две поправки к законопроекту о расходах правительства на 2018 г., выдвинутые представителем республиканцев П. Роскамом. Новые меры специально препятствовали Управлению контроля за иностранными активами (*OFAC*) выдавать лицензии с разрешениями на продажу самолётов, а также запрещали использование средств для санкционирования необходимых финансовых операций.

Что касается непосредственно ИРИ, то П. Роскам во время дебатов заявил, что «Вашингтону необходимо прекратить продажи, пока Иран не перестанет поддерживать президента Сирии Башара аль-Асада в продолжающейся борьбе с террористическими группами, которые борются с официальным правительством этой страны. Поэтому западным компаниям не разрешается больше продавать иранским авиакомпаниям самолёты, которые они могут использовать для того, чтобы подпитывать жестокую войну Асада».

Эти меры вызвали критику со стороны некоторых американских демократов, и их представитель Эрл Блюменауэр сказал, что они «будут штрафовать американские компании без пользы» и ставят под угрозу ядерную сделку 2015 г. между Ираном и группой стран P5 + 1 (Венское соглашение): Соединёнными Штатами Америки, Великобританией, Французской Республикой, Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Федеративной Республикой Германией.

Далее Э. Блюменауэр заявил: «Я считаю, что важно поддерживать наши обязательства по указанному соглашению. Это иранское ядерное соглашение было подписано, и оно является одним из немногих ярких пятен в этом регионе».

Как прореагировал Иран на сентябрьское (2017 г.) решение конгресса США?

По мнению иранской стороны, «должностные лица Администрации президента США Д. Трампа не пожалели усилий, чтобы подорвать ядерную сделку, известную как Совместный всеобъемлющий план действий (*JCPOA*), который снял все санкции против Ирана в обмен на серию добровольных ограничений на мирную программу иранской стороны». Глава комиссии по внешней политике и национальной безопасности в парламенте ИРИ заявил: «Голосование американских парламентариев за запрет на продажу Ирану самолётов – это явное нарушение ядерной сделки, подписанной летом 2015 г.». По сообщению информагентства *Fars*, ссылавшегося на *ICANA* (иранское парламентское информагентство), А. Боруджерди, являвшийся депутатом от г. Боруджерд, а также глава Комиссии по национальной безопасности Исламского совета (официальное название меджлиса ИРИ) заявили о том, что согласие американских конгрессменов на запрет продажи и поставок авиационной техники в Иран идёт вразрез с постулатами ядерного соглашения, а также с прямо прописанными в тексте ядерного соглашения приложениями в нему.

Что касается характера и перипетий сотрудничества Исламской Республики Иран с отдельными европейскими компаниями в течение первого этапа, то полученные факты представляют следующую картину.

Данные Федерального бюро статистики Германии показали, что товарооборот между Германией и Ираном в 2016 г. по сравнению с 2015 г. возрос с 2,4 млрд до 2,9 млрд евро.

Причём в этой сумме экспорт немецких товаров составил 2,6 млрд евро.

Внешнеторговый экономист *DIHK* Ф. Трейер рассказал, что Германия придерживалась цели до конца 2018 г. повысить торговлю товарами между Германией и Ираном до 5 млрд евро.

В свою очередь, генеральный директор *Total* П. Пуйанне сообщил, что французский энергетический гигант *Total* в 2016–2017 гг. начал разрабатывать собственный механизм для новых финансовых операций с Ираном [7].

Несмотря на начавшуюся обструкцию Вашингтона в отношении продажи *Boeing* Тегерану, Иран приступил к пополнению своего авиапарка иностранными самолётами.

В апреле 2017 г. Иран подписал соглашение о покупке 20 *ATR72–600* с компанией *ATR* (франко-итальянского производителя). Первая партия, включавшая 4 из 20 купленных самолётов *ATR*, прибыла в Тегеран 17 мая, а затем ещё одна партия – 29 сентября.

Характеристики *ATR72–600*: дальность полёта 1500 км, вместимость 70 мест.

Затем в октябре указанного года *Iran Air* (*HOMA*) заключила контракт на покупку ещё шести самолётов *ATR*; готовился контракт на покупку 20 других самолётов.

По заявлению генерального директора *Iran Air* (*HOMA*) Ф. Шарафбафи, «самолёты данной фирмы должны будут летать на десяти внутренних рейсах, а затем в прибрежные государства Персидского залива». Как было указано в контракте, все приобретённые самолёты *ATR* обязалась доставить в Иран до конца 2018 г.

[7] Farsnews. 2017. 12 Oct.; Reuters. 2017. 11 Oct.

В других отраслях национальной экономики Иран также заключил контракты.

С Германией – на постройку 100-мгвт солнечной электростанции в Йезде стоимостью 120 млн долл.

Чехия запланировала поставить в Иран трактора, автобусы и другие виды машин.

Иранская же компания *Khuzestan Oxin Steel Co.*, главный производитель тяжёлых стальных плит, планировала увеличить экспорт своей продукции в течение года (до 21 марта 2018 г.) примерно на 10% от своего общего объёма производства.

В свою очередь, глава маркетинговой компании *S & P Global Platts* М. Хазами сказал, что продукция его предприятия годами в количестве 30 тыс. т экспортировалась главным образом в Германию, Италию, Бельгию и Нидерланды. В 2017 г. экспорт по этим адресам достиг 75 тыс. т.

Казалось, что новая волна заключённых контрактов с европейскими компаниями приобрела возможность на соответствующий свободный взлёт.

Первый вице-президента Ирана Э. Джахангири заявил, что в сентябре 2017 г. Иран подписал соглашение в размере 5 млрд долл. с французской *Total SA* и китайской нефтяной компанией *CNPC* для разработки своего морского месторождения природного газа – первое такое соглашение с иностранными компаниями после подписания ядерной сделки в 2015 г.

Далее последовал контракт с французской нефтяной компанией *Total* на разработку 11-й фазы Южного Парса, что, предположительно, предполагало провал политики США в отношении санкций против Тегерана.

Как известно, ранее американцы, введя санкции против Ирана, подчёркивали, что никто не смеет инвестировать более 20 млн долл. в иранскую нефтяную промышленность.

Представил интерес такой проект: иранские и иностранные компании в октябре 2017 г. провели успешные переговоры с государственной Национальной иранской нефтяной компанией о правах на разработку газового месторождения Киш (*Kish Gas Field*), второго по величине газового месторождения Персидского залива после Южного Парса.

По данным *ISNA*, нефтяной и газовый многонациональный концерн *Royal Dutch Shell*, итальянский энергетический гигант *Eni*, российский «Газпром» и иранские фирмы, в том числе инвестиционная компания *Ghadir* (дочерняя компания *Bank Saderat Iran*) и инвестиционная компания *Sanne Yekta*, подписали меморандумы о взаимопонимании, чтобы провести технико-экономическое обоснование на разработку указанного газового месторождения.

Открытое в 1968 г. месторождение Киш находится в Персидском заливе (в 30 км к востоку от острова Лаван). На месторождении имеются запасы 1,3 трлн куб. м природного газа и более 500 млн баррелей газового конденсата, сверхлёгкого сорта нефти. Газовое месторождение планировалось разработать в пять этапов, разработка этого месторождения должна была иметь 70%-ный коэффициент извлечения на первом этапе, что должно было привести к расчётному производству 28,3 млн куб. м природного газа и 11,3 тыс. баррелей газового конденсата в сутки.

Намечавшийся в 2015–2017 гг. рост деловых связей Ирана с Европой вдохновлял стороны. Тем более что бывший до марта 2018 г. госсекретарём США Р. Тиллерсон заявил, что президент его страны сказал Европе: «Вы, ребята, делаете то, что хотите», несмотря на его сопротивление вышеназванной ядерной сделке с Ираном. Госсекретарь уверял, что администрация Трампа не пытается сорвать контракты европейских ком-

паний с Ираном, когда президент США Д. Трамп, предлагая отказаться от соблюдения ядерного соглашения, не подтвердил соблюдение Ираном ядерной сделки. *Wall Street Journal* сообщил, что Р. Тиллерсон в интервью, находясь в своём офисе в Госдепартаменте, сказал: «Президент совершенно уверен, что он не намерен вмешиваться в деловые контракты, которые могут заключить европейцы с Ираном».

Главным стимулом для развития ирано-европейских экономических связей после введения в действие Венского соглашения выступал, как и прежде, нефтяной фактор. Статистические данные новостного сайта Европейской комиссии (Евростат) показывали, что все 28 членов Европейского союза импортировали иранскую нефть. Причём её закупки возрастали высокими темпами.

Так, если в 2016 г. они составили чуть более 5 млрд евро, то в 2017 г. достигли 10 млрд т. е. удвоились. Крупнейшим импортёром нефти из Ирана выступала Италия: в 2017 г. – 3,2 млрд евро; Франция занимала 2-е место – 2,4 млрд евро, на 3–5-й позициях находились Греция, Испания и Нидерланды [8].

Следует отметить, что после запрещений, прозвучавших в американском конгрессе, крупные европейские компании начали приостанавливать свою деятельность в Иране, опасаясь наказания со стороны Вашингтона. И это происходило на фоне, когда Германия, Франция и Великобритания, европейские партнёры по ядерной сделке Ирана 2015 г. *JCPOA*, неоднократно критиковали США за односторонний выход из этой сделки. Они утверждали, что будут оставаться приверженными ей. Китай и Россия также пообещали сделать всё возможное для спасения *JCPOA*. В своём иске в Международный суд ООН Иран призвал обязать США немедленно приостановить санкции, заявив, что Вашингтон не имеет права этого делать.

Каковы негативные итоги решения конгресса США по Ирану?

Судя по заявлениям иранской стороны (министра нефти Ирана Бижана Намдар Зангане), наиболее «оперативной» оказалась французская *Total*: она, опасаясь огромных штрафов со стороны Вашингтона, официально отказалась от контракта на разработку 11-й фазы месторождения Южный Парс. Предварительное газовое соглашение с *Total* на сумму 4,8 млрд долл. Тегеран подписал в ноябре 2016 г. Соглашение предусматривало разработку одного из самых крупных нефтегазовых месторождений Южный Парс и увеличение добычи до 56 млн куб. м газа в день для внутреннего потребления и экспорта. *Total* принадлежало 50,1% акций проекта, у нефтяной компании Ирана 19,9% акций, а у китайской *CNPC* – 30%.

Иран заявил, что «все активы *Total* или уже переданы, или будут вскоре переданы китайской *CNPC*, так что уход французов никак не скажется на замедлении работы проекта. А по двум другим месторождениям, на которые предъявляла претензии *Total*, Иран уже вступил в переговоры с российским «Газ-

[8] Iran.ru. 2018. 31 Jan.

промом». Кроме того, в иранском газе и в участии в разработке месторождений весьма заинтересованными являются Индия, Пакистан, Афганистан и ряд других государств.

От сотрудничества с Ираном отказалась также крупнейшая судоходная компания *CMA CGM*.

Начало второго этапа экономических отношений ИРИ с Западом определилось летом 2018 г.: после того как в мае 2018 г. президент Д. Трамп заявил об отказе США от Венского соглашения, а 4 сентября 2018 г. официально восстановил прежде действовавшие санкции против Ирана [9]. В ответ европейские державы (а также ЕС в целом), подписавшие пакт, не согласились с решением Трампа и попытались спасти соглашение, которое они считали крайне важным международным документом, предотвращающим создание иранского ядерного оружия. В свою очередь, Тегеран потребовал, чтобы ЕС выступил с экономическим пакетом, компенсирующим последствия выхода США. Однако европейские державы пока оказались неспособными сформулировать конкретно многие свои контрпредложения против позиции Вашингтона.

21 августа 2018 г. советник Трампа по нацбезопасности США Дж. Болтон заявил агентству *Reuters*, что «европейцы должны сделать выбор между США и Ираном относительно американских санкций. Мы ожидаем, что европейцы увидят, как видят предприятия по всей Европе, что выбор между ведением бизнеса с Ираном или ведением бизнеса с Соединёнными Штатами очень ясен для них. Трамп хочет максимального давления на Иран, максимального давления, и именно это происходит… Вновь введённые санкции призваны изменить политику Ирана, в том числе его роль в регионе».

Только после подобного ультиматума Европа, наконец, в противовес позиции США в отношении Венского соглашения и ИРИ, предприняла более серьёзные шаги и сделала соответствующее официальное заявление. 23 августа 2018 г. Европейская комиссия приняла первый пакет в размере 18 млн евро из более широкого пакета в размере 50 млн евро для проектов в поддержку экономического и социального развития в Иране, включая 8 млн евро для помощи частному сектору. В пресс-релизе Европейского союза также было отмечено, что в рамках 18 млн евро комиссия предоставит техническую поддержку в области экологических проблем на сумму 8 млн евро и 2 млн евро на снижение вреда от наркотиков.

От имени ЕС еврокомиссар Ф. Могерини заявила: «Мы полны решимости поддерживать сотрудничество с Ираном во многих секторах, и этот новый пакет расширит экономические и отраслевые отношения в областях, которые имеют прямую выгоду для наших граждан».

А комиссар ЕС по международному сотрудничеству и развитию Н. Мимика сказал: «Этими мерами ЕС поощряет к более активному участию всех заинтересованных лиц для работы в Иране, в том числе в частном секторе».

Министр же иностранных дел Германии Х. Маас заявил, что Европе необходимо развивать независимые от США платёжные сети для обеспечения торговли с Ираном.

Таким образом, на втором этапе произошло уточнение границ дейст-

[9] Financial Times. 2018. 4 Sept.

вий между США и Европой в экономической области с Ираном.

Несмотря на предпринятый антиамериканский «демарш» ЕС, но с учётом сильного негативного влияния правящих кругов США на деловую жизнь Запада, Иран во многом был вынужден вернуться к стратегии Экономики сопротивления, которой он придерживался с дней Исламской революции (1979 г.) и вплоть до июля 2015 г., когда были подписаны Венское соглашение и Совместный всеобъемлющий план действий (*JCPOA*).

Что касается иранского обращения в Международный суд ООН, то 24 августа 2018 г. иранский англоязычный телеканал *Press-TV* объявил, что, по сведениям из европейских СМИ, этот суд ООН собирался в Гааге с конца августа начать слушания по судебному иску ИРИ, поданному Тегераном в июле этого года, против возобновления санкций со стороны США. В иранском иске, в частности, говорится, что решение Трампа нарушает договор о дружбе и экономических отношениях, подписанный двумя странами в 1955 г. Однако все правительства знают, что даже предварительное решение Международного суда займёт несколько месяцев, а окончательный вердикт может появиться лишь через несколько лет.

Следует отметить два определяющих фактора:

– вступило в силу Венское соглашение;

– президент США Д. Трамп опроверг действенность решений данного соглашения и возобновил американский санкционный режим против Тегерана.

Поэтому экономические внешние связи Ирана были поставлены под угрозу срыва свободного развития, и вновь возникла угроза военного ирано-американского противостояния, сопровождаемого сохранением политического давления Запада, а также его определённым присоединением к американским санкциям.

В первом случае – подписанием Венского соглашения – руки Тегерана для раскрытия своих внешнеэкономических и политических возможностей оказались развязанными.

Во-втором – ужесточение американского давления на Иран привело к тому, что у Тегерана вновь были ограничены возможности для развития его технологического и экономического сотрудничества с Европой. Однако для его европейских партнёров стало возможным отстаивание своих интересов в совместных с американским капиталом корпорациях, в том числе по заключённым и заключаемым с Ираном контрактам.

Следовательно, фактическая война Вашингтона, при определённой поддержке Англии, Франции и Германии, против Тегерана продолжается, и пока наиболее явно в экономической области, особенно в сфере современных технологий.

Всё это указывает на то, что Вашингтон, используя весь свой арсенал экспансионистского присутствия на «Большом Среднем Востоке» (20 с лишним военных баз, флотилии ВМС на Средиземном море и Персидском заливе, а также новые военные средства и методы борьбы за свои интересы в регионе), продолжит свои агрессивные действия в регионе.

Таким образом, общая сложная политическая и экономическая ситуация на «Большом Среднем Востоке» и вокруг Исламской Республики Иран продлится ещё многие годы.

Библиография • References

Кейхан, Эттелаат, Тегеран. 2018. 15, 17 января, 6 февраля.
[Kejhan, EHttelaat, Tegeran. 2018. 15, 17 yanvarya, 6 fevralya]

Мамедова Н. М., Данильцев А. В., Глазатова М. К. Иран: перспектива торгового сотрудничества со странами ЕАЭС // Торговая политика (Trade policy). 2016. № 3/7. М.: ВШЭ. С. 9–32.
[*Mamedova N. M., Danil'cev A.V., Glazatova M. K.* Iran: perspektiva torgovogo sotrudnichestva so stranami EAEHS // Torgovaya politika (Trade policy). 2016. № 3/7. M.: VSHEH. S. 9–32]

Farsnews. 2017. 12 Oct.

Financial Times. 2018. 4 Sept.

Financial Tribune. 2018. 18 Jan.

Iran Daily. 2017. 16 May.

Iran.ru. 2018. 18 Jan.

Iran.ru. 2018. 31 Jan.

IRNA, Tehran. 2017. 16 Oct.

Mehr News, Tehran. 2018. 17 Jan.

Reuters. 2017. 11 Oct.

Tasnim News. 2017. 16 Oct.

Tehran Times. 2017. 11 Oct.

Статья поступила в редакцию 1 октября 2018 г.

УДК 316.4

Миграция как фактор изменений в сфере труда

На примере Поволжского федерального округа

Сергей УСТИНКИН
Павел КУКОНКОВ

Россия всё глубже втягивается в процессы глобализации, следствием которых являются существенные изменения в сфере экономики, усиление «экономической власти» крупных международных и российских корпораций в регионах страны. Центры принятия важных решений в социально-экономической сфере всё меньше учитывают особенности региона. Эти обстоятельства негативно сказываются на ситуации в сфере труда. Одной из важнейших проблем экономического развития России в перспективе станет сокращение собственного трудоспособного населения, численность которого в 2030 г. может снизиться на 6–9 млн чел. от уровня 2012 г.

Депопуляция в России продолжалась почти два десятилетия и характеризовалась ухудшением большинства демографических показателей. В общей сложности с 1991 по 2017 г. Россия потеряла 13,2 млн чел. за счёт значительного превышения смертности над рождаемостью (естественной убыли). Несмотря на то что причины роста смертности и сокращения рождаемости в России были разными, в обоих случаях решающее значение

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Приволжского филиала Института социологии РАН, декан факультета международных отношений, экономики и управления НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. *SPIN-код:* 3010–328; *E-mail:* sv.ustinkin@gmail.com

КУКОНКОВ Павел Иванович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. *SPIN-код:* 67567443; *E-mail:* kukonkov_pavel@rambler.ru

Ключевые слова: сфера труда, рабочая сила, безработица, миграционные потоки, нелегальная миграция, миграционная политика.

имели проводимые экономические реформы, сопровождавшиеся ослаблением экономики, сокращением занятости населения, ухудшением доступности здравоохранения и снижением качества медицинских услуг, потерей потенциала здоровья, снижением уровня жизни населения и т. д. [1].

Одним из важных факторов изменений в сфере труда выступают миграционные процессы. Следует подчеркнуть, что заметные флуктуации слабоконтролируемых миграционных потоков оказывают дестабилизирующее влияние на социальную ситуацию, анализ которой предполагает внимание не только к процессам адаптации человека в иной среде, но и особый взгляд на эти проблемы с позиции принимающего его сообщества с присущей ему культурой и традициями*.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы в качестве цели миграционной политики определяет «...создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни её населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу её культурного (цивилизационного) кода» [2].

Новая концепция предусматривает существенное изменение прежнего избыточно экономического подхода к оценке целей миграционной политики. Достаточно очевидно, что рост миграционных потоков может оказать и оказывает непрогнозируемое воздействие на сложившийся баланс отношений в сфере труда как отдельных регионов, так и России в целом. Оптимизация взаимодействия принимающего сообщества и мигрантов настоятельно требует объективной оценки ситуации, включающей сальдо миграции, её влияние на изменение ситуации в сфере труда: условия труда наёмных работников, поведение людей в сфере труда. Особого внимания требует и оценка масштабов нелегальной миграции и расширения «серой зоны» в сфере труда.

---

[1] *Рязанцев С. В.* Демографическое развитие России: состояние, проблемы, перспективы. Научный доклад на Учёном совете ФНИСЦ РАН 19 сентября 2018 г. // URL: http://www.isras.ru/files/File/Doclad/Uchen_sovet_19_09_18_Ryazantsev.pdf

[2] Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (разд. III, ст. 14) // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/#ixzz5XZEZ6EAW

* Информационная база исследования включает данные Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов в регионах, Министерства труда и социальной защиты РФ, МВД РФ, социологические данные Приволжского филиала ФНИСЦ РАН, ВЦИОМ, ФОМ.

Сальдо миграции и демографическая нагрузка в субъектах Поволжского федерального округа

Один из самых населённых регионов России, который занимает второе место по численности населения после Центрального федерального округа ЦФО (39209,6 тыс. чел.), – Поволжский федеральный округ (ПФО) (29636,5 тыс. чел.). Следует отметить рост коэффициента демографической нагрузки в ПФО в 2016 г.: на 1000 чел. трудоспособного возраста приходилось 787 лиц нетрудоспособного возраста.

Для сравнения: демографическая нагрузка в России – 764, а выше, чем в ПФО, только в Южном федеральном округе – 789, и существенно меньше в Северо-Кавказском – 715 и Дальневосточном – 712 федеральных округах.

В отличие от миграционного прироста в России в ПФО наблюдается миграционная убыль населения. Причём в 2018 г. убыль наблюдалась во всех субъектах округа, в том числе и тех, где она отсутствовала ещё год назад. Мигрантов из ПФО в наибольшей степени привлекают субъекты ЦФО, в особенности Москва и Московская область. Анализ эмиграционного потока из регионов ПФО показывает, что 13% выехавших направились именно в ЦФО [3].

За январь – май 2018 г. в Нижегородскую область прибыли 11706 чел. и выбыли 12308 чел. Область имеет отрицательное сальдо миграции, которое составляет 602 чел. Для сравнения: миграционный прирост в 2017 г. составил 3036 чел. (в городской местности – 2843 чел., в сельской местности – 193 чел. [4]).

Наиболее высокий миграционный прирост в Нижегородской области наблюдался с Украины (422 чел. – 301 в городской местности и 121 в сельской местности).

На втором месте по уровню миграционного прироста выходцы из Армении (239 чел. – 161 в городской местности и 78 в сельской местности), на третьем Киргизия (234 чел. – 249 в городской местности и 15 в сельской местности) [4].

Коэффициенты миграционного прироста (убыли) населения в регионах ПФО представлены в табл. 1.

В Татарстане, Нижегородской и Самарской областях до 2015 г. шёл миграционный прирост. Основные показатели движения населения в Нижнем Новгороде и в Нижегородской области в 2016 г. представлены в табл. 2.

Характер и направленность миграционных потоков в Нижегородской области характеризуются данными табл. 3.

Сокращение трудоспособного населения в России происходит на фоне роста негативных оценок экономического положения в стране.

Эксперты отмечают, что доля оценивающих его положительно уменьшилась с 51% в 2013 г. до 36,4% в 2016 г. Только треть работников уверены, что оно через

---

[3] *Самонина С. С.* Современные миграционные процессы в Приволжском федеральном округе // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т. 3. № 3. Ч. 2. С. 155.

[4] http://nizhstat.gks.ru/

Таблица 1

Коэффициенты миграционного прироста (убыли) на 10 000 человек населения в регионах ПФО, чел. [5]

Субъекты ПФО	По годам:				
	2010	2011	2012	2013	2014
Республики ПФО, в том числе:					
Башкортостан	2	-23	-22	7	-11
Марий Эл	-31	-33	-36	-33	-28
Мордовия	-9	-41	-38	-32	3
Татарстан	10	32	26	15	19
Удмуртская	-35	-25	-27	-23	-14
Чувашская	-27	-22	-36	-36	-21
Пермский край	-46	-3	7	0,1	-4
Области ПФО, в том числе:					
Кировская	-54	-42	-39	-38	-27
Нижегородская	11	21	21	15	5
Оренбургская	-47	-35	-44	-47	-41
Пензенская	-3	-3	-16	-19	3
Самарская	19	26	16	13	22
Саратовская	-15	-4	7	2	12
Ульяновская	-35	-25	-33	-27	-12

[5] Статистика Приволжского федерального округа. Статистический сборник № 9. Саранск, 2016. С. 18.

Таблица 2

Международная миграция по Нижегородской области в 2016 г. [4]

Показатели	Население			
	Всего	Городское		Сельское
		общее	в том числе Нижний Новогород	
Численность населения области на 01.01.2016 г.	3 260 267	2 590 817	669 450	1 266 871
Число родившихся	38 678	32 639	6039	16 357
Число умерших	50 098	37 852	12 246	17 668
Естественная убыль	-11 420	-5213	-6207	-1311
Миграционный прирост	-1134	-4000	2866	-3894
Общий прирост	-12 554	-9213	-3341	-5205
Численность населения области на 01.01.2017 г.	3 247 713	2 581 604	666 109	1 261 666
Среднегодовая численность населения области за 2016 г.	3 253 990	2 586 210	667 780	1 264 269

год станет лучше. Это отмечается и в оценках экономического положения предприятия, на котором работают респонденты: за последние три года доля позитивных ответов сократилась на 7,2 п. п. [6, с. 54].

Изменение условий труда наёмных работников

В России идёт демонтаж социального государства и связанные с этим ухудшения условий труда наёмных работников [7, с. 46].

Данные, представленные в докладе Министерства труда и социальной защиты России, свидетельствуют о том, что денежные доходы

[6] *Покида А. Н., Зыбуновская Н. В.* О Тенденциях занятости работающего населения // Социологические исследования. 2017. № 7.

[7] *Анисимов Р. И.* Труд в эпоху неопределённости // Социологические исследования. 2017. № 11.

Таблица 3

Изменение численности населения Нижегородской области и г. Нижнего Новгорода в 2016 г., чел. [4]

Доля прибывших – откуда прибыли или последнее место жительства. Доля выбывших – куда выбыли или новое место жительства	Городская и сельская местность		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Азербайджан	554	376	178
Армения	925	960	-35
Белоруссия	64	41	23
Казахстан	527	332	195
Киргизия	138	253	-115
Молдавия	290	264	26
Таджикистан	830	506	324
Туркмения	35	79	-44
Узбекистан	732	867	-135
Украина	2568	1225	1343
Постсоветские страны	6663	4903	1760
Другие страны	291	1356	-1065
Всего по странам	6954	6259	695

и заработная плата населения растут, сокращается численность безработных и нагрузка незанятого трудовой деятельностью населения на 100 заявленных вакансий. Но сокращается и численность занятого населения, сохраняется просроченная задолженность по заработной плате (на 1 января 2017 г. она составила 2487 млн руб.) [8].

[8] Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2017 г. и задачах на 2018 г // URL: https://rosmintrud.ru/

Заместитель председателя правительства России О. Голодец заявила, что стоимость труда чаще всего не соответствует квалификации работников, а бедность стала нередким явлением среди работающего населения. Следует отметить, что почти половина населения ПФО (44%) оценила уровень своих доходов ниже среднего уровня и относит себя к бедным или малообеспеченным слоям населения [9].

Зафиксированный в 2017 г. рост денежных доходов и заработной платы слабо сказывается на самочувствии россиян.

По данным ФОМ, доля россиян, обеспокоенных низким уровнем зарплаты, в последние годы достаточно стабильна и держится на уровне 44–46% [10]. В Нижегородской области неудовлетворённость уровнем зарплаты гораздо выше (табл. 4).

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что более двух третей работающих нижегородцев (68%) не удовлетворены своим заработком. Причём значительно больше недовольных заработком на селе (80%), несколько меньше в самой молодой группе работающих (61%), а также в группе старше трудоспособного возраста (55%).

Одной из основных причин недовольства заработком занятого населения является необоснованно высокая дифференциация заработной платы. Пока ещё не заработал в полную силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 347-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» об обязательном установлении предельных размеров соотношений между сред-

Таблица 4

Удовлетворённость заработком различных групп занятого населения Нижегородской области [4]

Заработок	Всего	15–29 лет	Старше трудоспособного возраста	Город	Село
Вполне удовлетворены	32,3	38,6	45,0	35,1	19,6
Не вполне удовлетворены	53,5	49,8	43,7	51,2	63,8
Совсем не удовлетворены	14,2	11,6	11,3	13,7	16,6

[9] Изучение динамики изменений социально-политической ситуации в различных регионах Приволжского федерального округа. Отчёт о научно-исследовательской работе Приволжского филиала ИС РАН в 2014–2016 гг. ФНИСЦ РАН, 2017.

[10] Доминанты // Неделя. 2018. № 33. 23 августа // URL: http://bd.fom.ru/pdf/d33pr2018.pdf

немесячной заработной платой руководителей и среднемесячной заработной платой работников.

По мнению социологов, кризисы на рынке труда России не ограничиваются явными последствиями, не менее важны и их неявные следствия – изменение взаимоотношений между работодателями и работниками (со смещением баланса сил в пользу вторых), растущая трудовая нагрузка, ущемление социальных и экономических прав работников [11, с. 13–14].

Одним из важных следствий кризиса на рынке труда является безработица. Обращает на себя внимание то, что общая численность безработных в стране, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4,9 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения, значительная часть из них (16,3%) потеряла работу из-за сокращения штатов, ликвидации предприятия или собственного дела [12].

Изменение поведения людей в сфере труда

Осознание долгосрочного характера происходящих в стране экономических изменений по-разному сказывается на поведении в сфере труда людей трудоспособного возраста, не входящих в состав рабочей силы: значительная часть из них не выражает желание работать. Среди лиц, желающих работать, немало таких, кто не ищет работу и не готовы приступить к ней.

По числу лиц, не выразивших желание работать, в ПФО лидируют Башкирия, Татарстан, Самарская область и Пермский край, а по числу отчаявшихся найти работу – Башкирия и Пермский край, значительно меньше их зафиксировано в Мордовии и Татарстане (табл. 5, 6) [12].

Безработные в ПФО используют различные способы поиска работы: значительное большинство пытается найти работу через СМИ, Интернет, друзей, родственников, знакомых, более трети обращаются к администрации и работодателю. Весьма показательно то, что только каждый четвёртый из числа безработных обращается за помощью в государственную службу занятости (26,6%), ещё меньше обращений в аналогичную коммерческую службу. Работа этих структур требует серьёзного усовершенствования, особенно в связи с существенными изменениями на рынке труда, неизбежными вследствие повышения возраста выхода на пенсию.

Среди практик, используемых населением для улучшения своего положения, можно выделить действия, связанные с рынком труда: совместительство, разовые или временные приработки, сезонные заработки и переквалификация (эту

---

[11] Российское общество и вызовы времени / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь мир, 2017.

[12] http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/122.htm

Таблица 5

Численность лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте по категориям по субъектам ПФО в 2017 г.

Субъекты ПФО	Всего, тыс. человек	Не выразили желание работать	Ищут работу, но не готовы приступить	Не ищут работу, но готовы приступить	Отчаялись найти работу	Лица, желающие работать, но не ищущие работу и не готовые приступить к ней
Республики ПФО, в том числе:						
Башкортостан	460	345	1	32	15	82
Марий Эл	72	57	0,1	4	2	11
Мордовия	68	53	0,2	4	1	11
Татарстан	344	294	1	4	1	45
Удмуртская	132	99	0,3	9	3	23
Чувашская	139	116	1	9	3	13
Пермский край	288	245	1	17	9	26
Области ПФО, в том числе:						
Кировская	106	81	1	6	2	18
Нижегородская	245	156	2	13	4	74
Оренбургская	203	165	0,2	13	5	25
Пензенская	144	101	1	11	6	32
Самарская	297	254	1	9	4	34
Саратовская	293	229	1	14	6	49
Ульяновская	128	114	0,0	4	2	9

Таблица 6

Структура безработных в возрасте 15–72 лет по способам поиска работы в субъектах ПФО в 2017 г., % к итогу

Субъекты ПФО	Способ обращения для поиска работы					
	в службу занятости населения	в коммерческую службу занятости	в СМИ, Интернет	к друзьям, родственникам, знакомым	к администрации, работодателю	другие способы
Республики ПФО, в том числе:						
Башкортостан	29,6	2,1	54,8	74,1	33,9	11,6
Марий Эл	20,4	1,8	44,2	72,5	46,7	5,3
Мордовия	24,5	1,2	43,5	73,6	14,0	10,6
Татарстан	18,0	0,4	46,2	69,7	43,5	5,0
Удмуртская	30,0	1,0	64,5	76,2	40,9	3,5
Чувашская	20,8	0,4	57,3	76,4	26,2	1,6
Пермский край	27,8	2,1	53,5	78,0	37,2	7,1
Области ПФО, в том числе:						
Кировская	28,5	0,2	47,7	69,0	30,9	0,5
Нижегородская	21,8	2,1	47,3	72,6	52,6	7,0
Оренбургская	28,7	1,0	60,7	61,8	24,4	6,2
Пензенская	33,3	0,7	38,8	66,1	37,0	7,3
Самарская	43,8	26,1	67,2	74,1	37,8	20,1
Саратовская	18,3	1,0	53,5	67,6	21,6	26,7
Ульяновская	13,8	0,4	29,0	82,1	54,3	4,4

стратегию применяли 45% россиян). Причём относительно чаще остальных пользовались возможностями рынка труда жители мегаполисов (49%).

В настоящее время люди предпочитают выживать в одиночку, всё меньше верят в правовые методы защиты своих трудовых прав, в эффективность коллективных протестных акций. Р. И. Анисимов отмечает, что слабость коллективных способов борьбы ведёт к фактическому бесправию работников, наделяет неограниченной властью менеджмент организаций, унижает человеческое достоинство, и воспроизводит трудовые отношения, характерные для «дикого капитализма» [7, с. 50].

Влияние миграции на ситуацию в сфере труда

Поскольку в структуре миграционных потоков значительное место занимает трудовая миграция, особого внимания требует их связь с ситуацией в сфере труда региона. Сохраняет свою актуальность вывод о необходимости своевременно выявлять точки возможных напряжений, связанных с тем, что характерная для современного мира конкуренция за рабочие места воспринимается как намеренная дискриминация тех или иных этнических групп [13].

Анализ данных МВД России по миграционной ситуации свидетельствует о непоследовательности и противоречивости миграционной политики страны, при реализации которой изначально закладываются условия для возникновения напряжений и конфликтов между мигрантами и принимающим сообществом.

Так, в январе – мае 2018 г. по сравнению с тем же периодом 2017 г. направлено почти в два раза больше представлений о неразрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию, меньше оформлено разрешений на временное проживание и вида на жительство, работу иностранным гражданам и лицам без гражданства. Вместе с тем заметно больше оформлено приглашений, виз, патентов, поставлено на миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства. Таким образом, облегчение условий въезда и легализации в России иностранных граждан и лиц без гражданства сопровождается усложнением процедуры оформления разрешений на работу.

Российская Федерация ежегодно принимает сотни тысяч мигрантов, причём роль миграционного прироста как основного фактора роста населения России сохраняется и усиливается. За 2017 г. миграционный прирост в России, т. е. разница между числом прибывших

[13] Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации. М.: Academia. 2002. Кн. I. С. 4.

и выбывших мигрантов, составила 211,8 тыс. [14].

С 1 января 2015 г. вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), единый рынок которого характеризуется структурным дисбалансом квалифицированных и неквалифицированных кадров, неэффективностью регулирования, использованием дешёвой рабочей силы для снижения себестоимости продукции [14]. Причём миграционный прирост, связанный как с переездом на постоянное место жительство, так и с трудовой миграцией из всех государств – членов ЕАЭС, имеет только Россия.

Следует подчеркнуть, что ситуация в сфере занятости российских регионов существенно различается. Мигранты из стран ЕАЭС чаще для переезда выбирают московскую агломерацию – миграционный прирост Москвы и Московской области составил в 2015 г. 81,4% от российского и 90,1% от миграционного прироста ЦФО [15].

В настоящее время неформальные трудовые отношения, характерные для отношений между работодателями и мигрантами, органично встроены в сферу труда.

По мнению социологов, воздействие конкуренции с мигрантами за рабочие места испытывают 22,1% россиян, чаще всего рядовые наёмные работники (31,7%); имеющие дополнительную занятость (31,8%); самозанятые (35,5%); люди со средним образованием (40%); занятые в сфере строительства, общественного питания, торговли, сельского хозяйства (от 27 до 41,4%) [6, с. 58]. Это обстоятельство выступает одним из факторов ухудшения положения принимающего населения, что усиливает неопределённость положения работников и чревато напряжениями и конфликтами в сфере труда.

Осенью 2016 г. более двух третей россиян отмечали, что за последние три года ситуация ухудшилась (69%), об улучшении ситуации говорили лишь 7% [11, с. 32]. Фиксируется ухудшение положения с зарплатой (характерное для более чем трети россиян – 37%), и общей ситуации на работе, ухудшение которой в разных формах затронуло четверть (26%) населения [16].

Напряжённая социально-экономическая ситуация в России усугубляется традиционным правовым нигилизмом работодателей. В кризисных условиях они стремятся сэкономить на фонде оплаты труда, не считаясь ни с требованиями Трудового кодекса РФ, ни с положениями коллективных договоров [17].

Эксплуатация мигрантов, особенно нелегальных, позволяет российскому бизнесу игнорировать

---

[14] *Котляров Н. Н., Левченко Л. В., Стародубцева Е. Б.* Состояние и тенденции развития общего рынка трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 1. С. 33.

[15] Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. ЕЭК, 2016. С. 42, 60.

[16] *Тихонова Н. Е.* Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 16.

[17] *Калашников К. Н., Шаров В. В.* Трудовые отношения в России: между партнёрством и конфронтацией // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 73–74.

острую необходимость научно-технического развития и существующие формы сопротивления трудящихся. Явным отражением интересов бизнеса является заметное ослабление государственного контроля в сфере труда: по сравнению с 2010 г. произошло снижение доли юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ИП), в отношении которых проведены проверки не только Роструд, но и Роструд совместно с другими контрольно-надзорными органами, а также сокращение количества инспекторов, приходящихся на 10 тыс. занятых [18].

Государственной инспекцией труда в Нижегородской области за 12 месяцев 2013 г. было проведено 1485 проверок соблюдения трудового законодательства, в результате которых выявлено 7461 нарушение. Кроме того, в 2013 г. было проведено 35 проверок на предприятиях, привлекающих к трудовой деятельности иностранных работников, в ходе которых было выявлено 485 нарушений.

По итогам 2017 г. общее количество выявленных нарушений составило 3236 (более чем в два раза меньше, чем в 2013 г.), из них по оплате труда – 792, по оформлению трудовых отношений – 153, по охране труда – 1443, по другим вопросам – 878. Причём в отчёте за 2017 г. совсем не упоминается о проверках на предприятиях, привлекающих к трудовой деятельности иностранных работников [19].

Среди негативных последствий миграции в сфере труда ПФО необходимо отметить рост переводов заработанных средств за границу, сокрытие получаемых доходов от налогов, сдерживание роста заработной платы для своих рабочих за счёт дешёвой импортной рабочей силы. Следует подчеркнуть, что при длительном использовании иностранных рабочих рост зависимости от их труда делает практически невозможным нормальную работу и развитие отраслей экономики (строительство, сфера услуг и т. д.).

Мигранты не только конкурируют с местным населением за рабочие места, но и зачастую имеют в глазах работодателей существенные преимущества: сравнительно низкий размер ожидаемой оплаты труда, согласие работать в условиях, не соответствующих трудовому законодательству, без социальных выплат и льгот.

«Серая зона» в сфере труда и её последствия

Конкуренция за рабочие места с трудовыми мигрантами вынуждает местных работников снижать свои требования к условиям труда, что, в свою очередь, затрудняет выполнение ими обязательств как ответственной стороны трудовых отношений, выталкивая их в так называемую «серую зону». По оценкам экспертов, в «серой зоне» в настоя-

[18] *Баринова В. А., Ерёмкин В. А.* Зачем нужно реформировать государственный контроль и надзор в сфере труда в России? // Вопросы управления. 2016. Вып. 6. С. 44–45.

[19] https://git52.rostrud.ru/osnov/otchety_o_rabote_gosudarstvennoy_inspektsii_truda/30711.html

щее время находятся примерно 15–20 млн россиян.

Наличие «серой зоны» в сфере труда имеет далеко идущие последствия: российских работников принуждают опускаться в своих трудовых стандартах до уровня гастарбайтеров. И относятся к ним так же: задерживают зарплату, заставляют работать сверхурочно, не дают положенный отпуск.

Активно обсуждаемый в последнее время дефицит Пенсионного фонда возникает не в последнюю очередь потому, что большое количество занятых находится в «серой зоне» и с их зарплат не платятся страховые взносы.

По оценкам руководства фонда, из 77 млн трудоспособного населения регулярные отчисления поступают только на 43,5 млн работников. Теневой фонд оплаты труда составляет порядка 10 трлн руб. в год, в результате чего в Пенсионный фонд не поступает 2,2 трлн руб. Эксперты также отмечают, что в последние годы падает число компаний – плательщиков взносов в ПФР, а взносы ставших самозанятыми их работников не восполняют выпавшие взносы компаний.

По данным ФНИСЦ РАН, для улучшения материального положения больше половины населения (51%) использует любую возможность разовых и (или) временных приработков, а также работу по совместительству. Причём значительная часть опрошенных (15%) ничего не предпринимает, так как ничего не может сделать для улучшения своего положения [11, с. 28, 29].

Следует отметить, что легальная составляющая трудовой миграции в целом не оказывает заметного воздействия на сферу занятости населения. Основным же источником иностранной рабочей силы, по мнению экспертов, является нелегальная трудовая миграция, которая способствует наполнению российского рынка труда неквалифицированной рабочей силой. Создавая неконтролируемый рынок товаров и услуг, стимулируя развитие в нём теневых сегментов и искажая систему взаимоотношений между субъектами рынка и государством, нелегальные мигранты тормозят создание в России эффективного и цивилизованного рынка труда [20].

По данным ВЦИОМ, значительное большинство опрошенных (81%) считает, что работодателям выгоднее брать на работу мигрантов, чем местных жителей, а три четверти опрошенных (74%) убеждено, что большинство мигрантов работают нелегально, 71% отметили, что мигранты соглашаются на самую низкую зарплату, что приводит к сдерживанию роста зарплаты коренных жителей [21].

Распространение неформальных отношений в сфере занятости иностранной рабочей силы свидетельствует о том, что работодателям выгодно нанимать не местных работников, а нелегальных мигрантов, с которыми они позволяют себе работать вне правового поля,

---

[20] Нелегальная иммиграция / под ред. В. А. Ионцева. М.: МАКС Пресс, 2002. С. 45.

[21] Мигранты в России: эффекты присутствия. Пресс-выпуск № 3254. 2016 // URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115969

что обеспечивает им определённую гибкость, дешёвую рабочую силу, отсутствие социальных расходов, уход от налогов.

Указанные факты свидетельствуют о существенной роли миграционных процессов в формировании в Российской Федерации «нового класса», названного Г. Стэндингом как *прекариат*, основными характеристиками которого являются отсутствие гарантий занятости, отсутствие социального пакета, меньшее количество прав (гражданских, политических, социальных, экономических), чем у остальных граждан [22]. Следует подчеркнуть, что в формирование «прекариата» включены не только мигранты, но и всё более заметная часть местного населения.

Для описания ситуации в российской сфере труда продуктивен подход Д. Скотта, который показал, что модернизируемое население выстраивает свои стратегии выживания и борьбы путём мимикрии под внешние условия, диктуемые государством, и ввёл в научный оборот термин *метис*, который аналогичен в русском языке практической хитрости или практическому опыту, особым локальным знаниям, позволяющим побеждать «систему» [23]. Подобные стратегии выживания и борьбы в условиях России закономерно ведут к уходу в тень значительной части работающего населения.

Реализуемая в настоящее время миграционная политика в России не имеет серьёзной перспективы и может лишь на короткий срок отодвинуть решение назревших проблем в сфере труда. Новая Концепция миграционной политики представляется не только необходимой, но и запоздавшей.

Результаты исследований показывают возрастающую роль требований принимающего сообщества, адресованных не столько мигрантам или другим этническим группам, сколько системе власти, и представляющих, по существу, вызов легитимности системы.

Узкие слои принимающего населения, использующие мигрантов в своих интересах, усугубляют ситуацию в сфере труда. Вместе с тем именно эти группы при необходимости имеют возможность отстраниться и разрешить имеющиеся проблемы в сфере труда за счёт части населения, которая вынуждена жить и работать рядом с мигрантами.

Значительные масштабы слабоконтролируемых миграционных потоков негативно сказываются на ситуации в сфере труда. Результаты социологических исследований и данные статистики фиксируют разнонаправленные процессы в этой сфере, способные существенно ослабить имеющийся трудовой потенциал российских регионов: *с одной стороны*, трудовой потенциал ряда регионов пополняется за счёт неквалифицированной рабочей силы нелегальных мигрантов, *с другой* – мегаполисы, высасывая из регионов

---

[22] *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Маргинем Пресс, 2014. С. 4.

[23] Цит по: Титаев К. С точки зрения власти – с точки зрения подвластных. Джеймс Скотт. «Благими намерениями государства...» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 3. С. 188–189.

наиболее квалифицированных работников, становятся для них своеобразными трансферными центрами для переправки в Москву и за пределы страны.

Масштаб и направленность этих процессов свидетельствует о том, что миграционная политика в стране, ориентированная, по существу, на консервацию нынешнего состояния российской экономики, явно противоречит планам на осуществление рывка в развитии страны [24], существенно ослабляя её кадровый потенциал.

Библиография • References

Анисимов Р. И. Труд в эпоху неопределённости // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 44–52.

[*Anisimov R. I.* Trud v ehpohu neopredelyonnosti // Sociologicheskie issledovaniya. 2017. № 11. S. 44–52]

Баринова В. А., Ерёмкин В. А. Зачем нужно реформировать государственный контроль и надзор в сфере труда в России? // Вопросы управления. 2016. Вып. 6. С. 42–49.

[*Barinova V. A., Eryomkin V. A.* Zachem nuzhno reformirovat' gosudarstvennyj kontrol' i nadzor v sfere truda v Rossii? // Voprosy upravleniya. 2016. Vyp. 6. S. 42–49]

Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2017 г. и задачах на 2018 г // URL: https://rosmintrud.ru/

[Doklad ob itogah raboty Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii v 2017 g. i zadachah na 2018 g // URL: https://rosmintrud.ru/]

Доминанты // Неделя. 2018. № 33. 23 августа // URL: http://bd.fom.ru/pdf/d33pr2018.pdf

[Dominanty // Nedelya. 2018. № 33. 23 avgusta // URL: http://bd.fom.ru/pdf/d33pr2018.pdf]

Изучение динамики изменений социально-политической ситуации в различных регионах Приволжского федерального округа. Отчёт о научно-исследовательской работе Приволжского филиала ИС РАН в 2014–2016 гг. ФНИСЦ РАН, 2017.

[Izuchenie dinamiki izmenenij social'no-politicheskoj situacii v razlichnyh regionah Privolzhskogo federal'nogo okruga. Otchyot o nauchno-issledovatel'skoj rabote Privolzhskogo filiala IS RAN v 2014–2016 gg. FNISC RAN, 2017]

Калашников К. Н., Шаров В. В. Трудовые отношения в России: между партнёрством и конфронтацией // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 73–81.

[*Kalashnikov K. N., SHarov V. V.* Trudovye otnosheniya v Rossii: mezhdu partnyorstvom i konfrontaciej // Sociologicheskie issledovaniya. 2017. № 4. S. 73–81]

Котляров Н. Н., Левченко Л. В., Стародубцева Е. Б. Состояние и тенденции развития общего рынка трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 1. С. 30–34.

[*Kotlyarov N. N., Levchenko L. V., Starodubceva E. B.* Sostoyanie i tendencii razvitiya obshchego rynka trudovyh resursov v ramkah Evrazijskogo ehkonomicheskogo

[24] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957

soyuza // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «EHkonomika». 2015. № 1. S. 30–34]

Мигранты в России: эффекты присутствия. Пресс-выпуск № 3254. 2016 // URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115969
[Migranty v Rossii: ehffekty prisutstviya. Press-vypusk № 3254. 2016 // URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115969]

Нелегальная иммиграция / под ред. В. А. Ионцева. М.: МАКС Пресс, 2002. – 140 с.
[Nelegal'naya immigraciya / pod red. V. A. Ionceva. M.: MAKS Press, 2002. – 140 s.]

Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. О Тенденциях занятости работающего населения // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 54–59.
[*Pokida A. N., Zybunovskaya N. V.* O Tendenciyah zanyatosti rabotayushchego naseleniya // Sociologicheskie issledovaniya. 2017. № 7. S. 54–59]

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957
[Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 1 marta 2018 g. // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957]

Российское общество и вызовы времени / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь мир, 2017. – 424 с.
[Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni / pod red. M. K. Gorshkova, V. V. Petuhova. M.: Ves' mir, 2017. – 424 s.]

Рязанцев С. В. Демографическое развитие России: состояние, проблемы, перспективы. Научный доклад на Учёном совете ФНИСЦ РАН 19 сентября 2018 г. // URL: http://www.isras.ru/files/File/Doclad/Uchen_sovet_19_09_18_Ryazantsev.pdf
[*Ryazancev S. V.* Demograficheskoe razvitie Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy. Nauchnyj doklad na Uchyonom sovete FNISC RAN19 sentyabrya 2018 g. // URL: http://www.isras.ru/files/File/Doclad/Uchen_sovet_19_09_18_Ryazantsev.pdf]

Самонина С. С. Современные миграционные процессы в Приволжском федеральном округе // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т. 3. № 3. Ч. 2. С. 153–162.
[*Samonina S. S.* Sovremennye migracionnye processy v Privolzhskom federal'nom okruge // Uchyonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2017. T. 3. № 3. CH. 2. S. 153–162]

Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации. М.: Academia, 2002. Кн. I. – 480 с.
[Social'noe neravenstvo ehtnicheskih grupp i problemy integracii v Rossijskoj Federacii. M.: Academia, 2002. Kn. I. – 480 s.]

Статистика Приволжского федерального округа. Статистический сборник № 9. Саранск, 2016.
[Statistika Privolzhskogo federal'nogo okruga. Statisticheskij sbornik № 9. Saransk, 2016]

Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
[*Stehnding G.* Prekariat: novyj opasnyj klass. M.: Marginem Press, 2014. – 328 s.]

Титаев К. С точки зрения власти – с точки зрения подвластных. Джеймс Скотт. «Благими намерениями государства...» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 3.
[*Titaev K.* S tochki zreniya vlasti – s tochki zreniya podvlastnyh. Dzhejms Skott. «Blagimi namereniyami gosudarstva...» // ZHurnal sociologii i social'noj antropologii. 2006. T. 9. № 3]

Тихонова Н. Е. Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 16–27.

[*Tihonova N. E.* YAvnye i neyavnye posledstviya ehkonomicheskih krizisov dlya rossiyan // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 12. S. 16–27]

Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. ЕЭК, 2016. – 119 с.

[Trudovaya migraciya i social'noe obespechenie trudyashchihsya v Evrazijskom ehkonomicheskom soyuze. EEHK, 2016. – 119 s.]

Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (разд. III, ст. 14) // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/#ixzz5XZEZ6EAW

[Ukaz Prezidenta RF ot 31 oktyabrya 2018 g. № 622 «O Koncepcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gody» (razd. III, st. 14) // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/#ixzz5XZEZ6EAW]

http://nizhstat.gks.ru/

http://www.gks.ru/

https://git52.rostrud.ru/osnov/otchety_o_rabote_gosudarstvennoy_inspektsii_truda/30711.html

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2018 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/ 15256]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. C. 36–48]

УДК 324

Анализ детерминант электорального поведения российской молодёжи*

Выборы 2018 года

Даниэл ПЕТРОСЯНЦ
Игорь ЮШКОВ

Концептуальные подходы исследования электорального поведения молодёжи

Молодёжная среда – объект привлечения и рекрутирования «нового избирателя». В то же время у молодёжи генерации 2018 г. иные ценностные ориентиры, чем у их предшественников, чем у их родителей. У них иные идеалы и идеальная модель мира, они в большинстве образованы, намного лучше приспособлены к новому цифровому миру, чем их предшественники. Современные молодые люди, обучаясь в вузах, выстраивают свою предполагаемую карьерную траекторию, имеют более целостное представление о политике и политических ценностях, информированы о многих аспектах развития современного общества и в то же время не защищены от вмешательства

ПЕТРОСЯНЦ Даниэл Викторович – кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ. *SPIN-код:* 6563–8560, *E-mail:* dan-basa@yandex.ru

ЮШКОВ Игорь Валерьевич – старший преподаватель Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ. *SPIN-код:* 5693–0136, *E-mail:* ushkovigor@gmail.com

Ключевые слова: политические предпочтения, протестное голосование, молодёжь, электоральное поведение.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2018 г.

в их сознание информационных кампаний, подтасованных и грамотно упакованных заведомо ложных данных, что делает их одновременно и намного информированнее предыдущих поколений в их годы и в то же время существенно более уязвимыми [1, 2, 3].

В классической социологической и политической науке различают несколько концепций (моделей) электорального поведения, объясняющих мотивации и характер поведения на выборах влиянием долгосрочных факторов.

Выделим три из них.

1. *Социологическая модель электорального поведения*. Применяя её, исследователь агрегирует интересующую группу электората (в нашем случае – молодёжь) и применяет различные детерминирующие факторы с целью выявить особенности поведения на выборах во взаимосвязи с принадлежностью к различным социальным группам [4].

2. *Социально-психологическая модель электорального поведения* (Мичиганская концепция). Модель фундируется гипотезой, что голосование избирателя является инструментом демонстрации им своей политической идентификации, длительного чувства сопереживания и преданности (идеалам и принципам партии, курсу государственной политики, харизме политического лидера и т. п.). Влияние социальных детерминант на политические предпочтения не отрицается, однако опосредуется главным фактором – партийной идентификацией [5].

3. *Модель рационального выбора электорального поведения.* Адепты этой теории при анализе политического поведения людей исходят из двух фиксированных аксиом:

– *во-первых*, каждый человек эгоистичен, и его интересует только собственное благополучие;

– *во-вторых*, человек рационален и стремится к получению наивысшей выгоды от своих действий, в том числе и в предпочтениях на выборах.

Упрощённо эта теория может быть объяснена позицией ушлого обывателя: мне жилось при нынешней власти хорошо (или плохо), тогда я так и поступлю, проголосую за привычное и понятное будущее (либо голосование будет протестным) [6].

Критика этой концепции состоит в том, что когда тенденция получения моментального успеха (например, получение сверхприбыли в ущерб развитию в будущем, исчерпание долгосрочного ресурса) превалирует над стратегическими целями, то это может привести к разбалансировке и всего социально-политического баланса в обществе. Да и неполная информированность избира-

---

[1] *Тимофеев А. Ф., Пузиков В. Г.* Политическое поведение и социально-экономические предпочтения в жизненной стратегии студенческой молодёжи // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 1.

[2] *Салин П. Б., Петросянц Д. В.* Готовность студенческой молодёжи к восприятию советского опыта мобилизационного развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 6.

[3] *Киреев Е. Ю., Красниковский В. Я., Сазонов А. А., Сазонова А. Л.* Молодёжь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития. М.: Наука, 2013. С. 286.

[4] *Lipset S., Rokkan M.* Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments: An Introduction // Party System and Voter Alignments. N.Y., 1967.

[5] *Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D.* The American Voter. N.Y., 1960; Jennings M. Niemi R. The Political Character of Adolescence. Princeton, 1974.

[6] *Lewis-Beck M. S.* Economic and Election. Ann Arbor, 1988; Lewis-Beck M.S., Rice T. W. Forecasting Election. Washington, 1992.

теля о происходящих событиях не способствует действительно рациональному выбору [7].

На сегодняшний день в исследованиях электорального поведения и моделирования поведения избирателей применяют системный анализ и концепцию конвергенции всех названных выше теорий для отбора наиболее значимых детерминант для анализа. Современные методы вычисления, применение кибернетической обработки больших объёмов данных, и не только цифровых (*Big Data*), внедрение суперкомпьютинга, искусственного интеллекта (*Artificial Intelligence*) позволило современным учёным создавать синтетические модели, приближающие аналитиков к максимально всестороннему описанию объекта исследования.

В российском политическом дискурсе не раз предпринимались попытки выявить наиболее ярко выраженные социально-структурные детерминанты, способные с высокой долей вероятности оценить модельное поведение молодёжи на выборах в различные федеральные и региональные органы власти и управления.

В первую очередь электоральное поведение детерминируется принадлежностью избирателя к большим социальным группам и находится в зависимости от системно-устоявшихся электоральных установок граждан. Под электоральными установками «подразумевается направленность гражданина на участие (или, соответственно, на неучастие) в выборах и на голосование за конкретного кандидата или политическую партию» [8]. Детерминантами могут выступать: национальная и религиозная принадлежность, отнесение себя к определённой социальной группе по признаку и характеру занятий, доходов своих и родителей, полу, возрасту, месту проживания, семейному положению и т. п.

В работе Астраханского государственного университета предлагается придерживаться методологии исследования политических ценностей на основе классификации политических ценностей М. Рокича, разделяя их на терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства), которые были операционализированы относительно политической сферы общества.

На этом основании была выстроена иерархия политических ценностей астраханских студентов, на вершине которой оказались такие ценности, как «мир и безопасность; наименее значимыми политическими ценностями-целями для астраханских студентов оказались патриотизм и легитимность.

Наилучшими целями-средствами для достижения ценностей-целей по мнению опрошенных астраханских студентов являются демократические ценности, а именно: достижение свободы, равенства, защиты прав человека, власти большинства, плюрализма» [9].

---

[7] *Holmström B. R., Milgrom P.* Multitask Principal-Agent Analyses: Incentive Contracts, Asset Ownership, and Job Design // Journal of Law, Economics, and Organization. 1991. № 7.

[8] *Филимонов Д. А.* Специфика электорального поведения российской молодёжи // Вестник университета (Государственный университет управления). 2013. № 20.

[9] *Григорьев А. В.* Политические ценности студентов города Астрахани // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 4.

Кроме того, и в этом исследовании и других работах авторы уделяют внимание абсентеизму и путям его преодоления в молодёжной среде [10, 11].

В исследовании РЭУ им. Г. В. Плеханова (2016 г.) выделены следующие тенденции электорального поведения молодёжи на протяжении 2011–2016 гг.:

– уменьшение числа молодёжи, постоянно интересующейся политической жизнью общества, при этом увеличилась доля молодых людей, которые интересуются политикой эпизодически или вовсе не интересуются ею;

– возрастание симпатии молодёжи к политическим партиям;

– уменьшение доли молодых людей, безразличных к выборам, а также считающих, что федеральные выборы не приведут к изменениям в обществе, и ориентированных на изменения в худшую сторону после ближайших парламентских и президентских выборов.

Сделан вывод о том, что в целом существенных изменений, касающихся взглядов, ориентаций и интереса молодёжи к политике, политическим партиям и выборам, не произошло» [12].

Ряд авторов по результатам своих исследований поведения молодёжи в федеральных и региональных избирательных кампаниях приходят и вовсе к радикальному выводу, что молодёжь пассивна, не доверяет власти и сомневается в необходимости идти на выборы. На этом основании делается вывод, что причинами пассивности молодых избирателей к выборам «являются правовой нигилизм, недоверие к власти, негативная социальная адаптация» [13].

Но наряду с правовым нигилизмом у молодёжи соседствует и дух противоречия, что психологически дополняет модельную характеристику поведения протестной части молодёжи на выборах. Протестные настроения при минимальном воздействии извне (соцсети, флешмоб-культура, подражание «крутому образу жизни») могут быть конвертированы и в реальное голосование, так как далеко не все негативно настроенные молодые люди пойдут на митинг или демонстрацию (может, и несанкционированную), где могут попасть в неприятную ситуацию, намного комфортнее анонимно пойти и проголосовать на выборах в диссонанс с властью и её предпочтениями [14]. При изучении поведения молодёжи на выборах акцентируется внимание на том, что и активное участие в выборах, и осуществление общественного контроля требует от молодёжи «достаточной степени нравственно-

---

[10] *Линейцева К. С.* К вопросу о моделях электорального поведения российских избирателей // Молодой учёный. 2013. № 3.

[11] *Петросянц Д. В., Юшков И. В.* Анализ каналов и способов получения информации российской студенческой молодёжью // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 8.

[12] *Бучкова А. И.* Отношение российской молодёжи к политике и политическим партиям: социологический срез накануне федерального избирательного цикла // Политика и общество. 2016. № 9.

[13] *Редькин А.* Повышение электоральной активности молодёжи // URL: http://zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml

[14] *Петросянц Д. В., Юшков И. В.* Прогнозирование возможной динамики политической активности студенческой молодёжи в новом электоральном цикле // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 12.

сти, ответственности, сформированности политического сознания и культуры, понимания серьёзности проведения таких поистине судьбоносных для всего российского общества процессов» [15].

Протестные и патриотические настроения в молодёжной среде*

На рис. 1 представлены результаты исследования в отношении молодёжи к открытому выступлению на акциях протеста в зависимости от численности населения в населённом пункте. Наибольшее желание открыто протестовать отмечается в посёлках городского типа и городах с населением до 50 тыс. чел., наиболее же пассивны к активным формам протестных выступлений жители сёл.

В современном российском экспертном сообществе ведётся полемика на тему поиска оптимальной модели будущего образовательного сектора на малых территориях, что напрямую связано с «якорением» местной молодёжи, их социализацией, а соответственно, и повышению их электоральной и гражданской ответственности. Есть расхожая, не очень приятная на слух поговорка: «Закроешь в городе университет (вуз), немедля строй тюрьму». А это не синхронизируется с позицией в последние 5–7 лет Министерства образования и науки (на сегодняш-

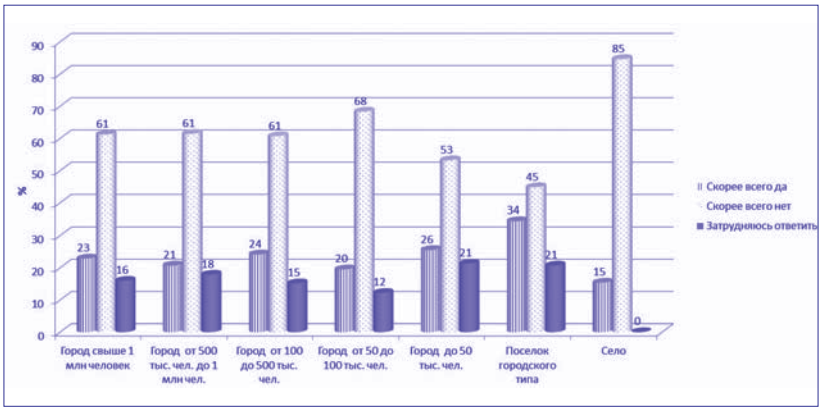


Рис. 1. Отношение молодёжи к открытому выступлению на акциях протеста в зависимости от численности населения в населённом пункте

---

[15] *Магадиев М. Ф.* Участие российской молодёжи в избирательных процессах как фактор воспитания гражданственности и патриотизма // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 5.

* Анализ проведён по результатам комплексного опроса-анкетирования студенческой молодёжи в семи федеральных округах РФ исследовательской группой факультета социологии и политологии Финансового университета.

ний день – Министерство науки и высшего образования) на закрытие филиалов университетов в малых и средних российских городах.

Наиболее радикально настроены молодые люди в СЗФО (31% скорее выйдет на протестные выступления) и ЮФО (26%), в остальных округах доля желающих митинговать колеблется от 21 до 24%.

По 64% респондентов, скорее всего, не пойдут на акции протеста в СФО и ПФО, 50% опрошенных молодых людей в ЮФО также проигнорируют протестные мероприятия.

На рис. 2 представлено распределение ответов респондентов исследования на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом России?» в соответствии с масштабом населённого пункта.

Выявлена явная тенденция, характерная и для других, кроме молодёжи, социальных групп сельских поселений – высокая доля патриотического настроя.

Вопрос в интерпретации этого факта и в идентификации патриотизма к Родине и патриотизма как положительного отношения к власти, элитам, выбранному страной курсу.

Электоральные детерминанты активности молодёжи на выборах 2018 года

Каково же было поведение молодёжи (активности) в выборных кампаниях, проходивших в стране в 2018 г. с использованием различных детерминант? На президентских выборах 2018 г. большую активность продемонстрировали женщины (среди молодёжи).

Отвечая на вопрос «Принимаете ли вы участие в выборах?» 23% женской части респондентов ответили «всегда, не пропускаю ни одни из них», ещё 29% «стараются принимать участие, если позволяет время».

Среди мужчин аналогичные ответы были у 19 и 27% опрошенных.

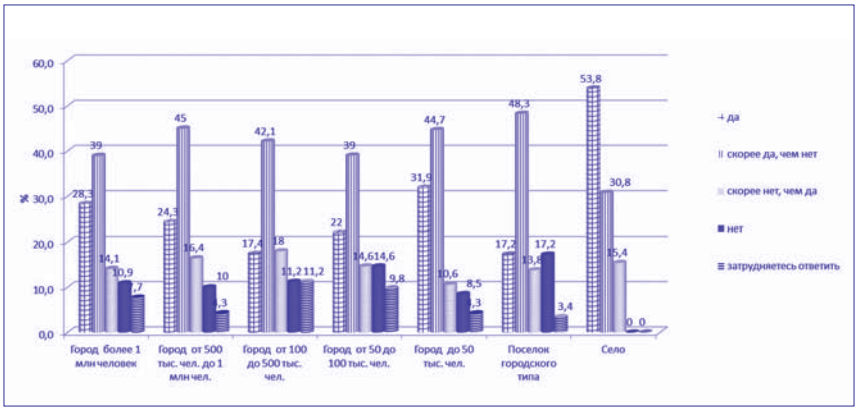


Рис. 2. Отношение молодёжи к патриотизму (в зависимости от размера населённого пункта)

На рис. 3 представлено поведение молодёжи на политических выборах в зависимости от возрастной категории.

Чем старше молодые люди, тем они активнее участвуют в выборах, тем выше их гражданская ответственность.

Около половины молодых людей 18–24 лет (46%) утверждают, что ходили на выборы и проголосовали за своего кандидата в президенты и практически в соответствии с линейной регрессионной функцией с увеличением возраста проявляли всё большую гражданскую ответственность, около 71% молодых людей в возрастной категории выше 35 лет принимали участие в выборах руководителя государства.

Исследование показало, что преимущественно обеспеченные молодые люди проявляют и наибольшее желание участвовать в выборах. Среди респондентов с высоким достатком («денег хватает на всё и даже на очень дорогие предметы (квартиру, машину и т. д.)») 28% всегда ходят на выборы и ещё 39% «стараются принять участие, если хватает времени». Эту тенденцию подтвердил и опрос: 70% респондентов с высоким достатком приняли участие в голосовании на выборах президента 2018 г.

Молодёжь в СЗФО оказалась наиболее активна – 53% респондентов сказали, что участвовали в голосовании. Наименее активна была молодёжь в СКФО (40%) и СФО (42%). А самыми активными студентами, принявшими участие в президентских выборах, стали будущие психологи (71%) и политологи (61%).

Характерной особенностью современной молодёжи является скептицизм по отношению к традиционным СМИ как источника информации. 44% опрошенных считают, что СМИ скорее не сообщают правдивую информацию о политических событиях в стране, а 25% уверены, что СМИ этого не делают. При этом молодёжь доверяет информации из социальных сетей. Показательно, что если традиционные СМИ работают

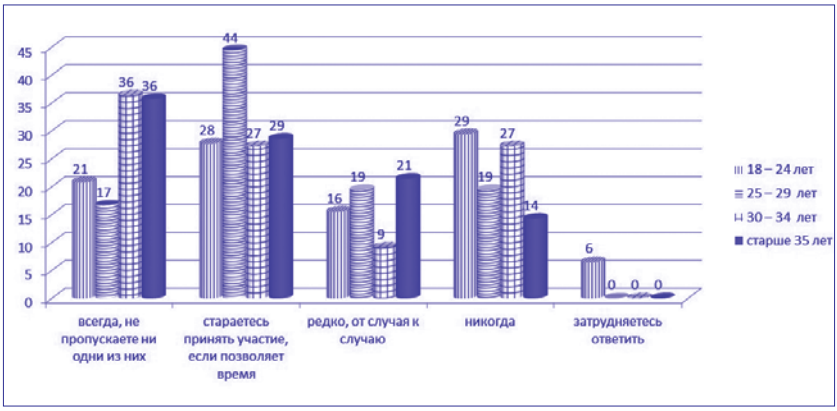


Рис. 3. Поведение молодёжи на выборах в зависимости от возрастной категории

через свои аккаунты в социальных сетях, то доверие к ним со стороны молодёжи гораздо больше, чем к традиционной форме подачи этого же материала. Содержательная часть при этом не меняется.

Основными источниками получения информации о выборах федерального уровня молодёжь называет федеральное телевидение, федеральное радио и Интернет. Предпочтительными источниками получения сведений о выборах местного (регионального) уровня, становятся региональное телевидение, областные и местные газеты. В качестве универсальных источников информации о выборах различного уровня выступают агитационные материалы кандидатов и партий (листовки, плакаты, щиты, теле- и радиореклама), а также общение с членами семьи, друзьями, знакомыми.

Наименьшее доверие к СМИ (считают информацию СМИ объективной) демонстрируют молодые люди СКФО (2%), СФО (3%), ЦФО (4%). В СЗФО (17%) и ЮФО (14%) доверие к СМИ наибольшее по федеральным округам, но это всё равно очень ничтожные показатели.

Таким образом, молодёжь называет традиционные СМИ источником информации о выборах, но не верит в её правдивость. Итак, у молодёжи складывается впечатление, что вся информация о выборах не соответствует действительности, а значит, и сами политические акторы нелегитимны. Этим закладывается фундамент для протестной активности молодёжи.

К перспективам своего участия в выборах президента в 2024 г. большинство молодых респондентов относятся с оптимизмом и рассчитывают в них участвовать (рис. 4).

В табл. представлена модель электорального поведения молодёжи на выборах 2018 г.

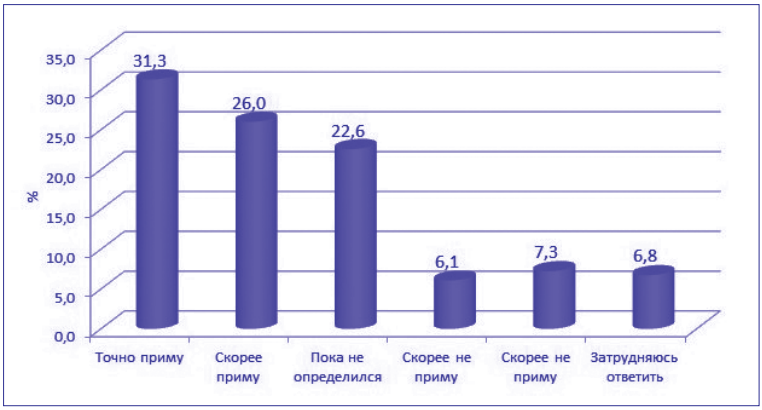


Рис. 4. Частотное распределение ответов на вопрос исследовательской анкеты «Собираетесь ли Вы принять участие в следующих выборах Президента?»

Таблица

Модель электорального поведения молодёжи на выборах 2018 г.

Социально-структурные детерминанты	Влияние на участие в выборах	Тренд	Комментарии (выводы)
Пол	Девушки проявляют традиционно большую активность (6%-ное преимущество по сравнению с молодыми людьми на выборах президента РФ и иного уровня)	Тенденция сохранится на ближайший электоральный цикл	Требуется дополнительная работа в молодёжной среде по убеждению в престижности участия в выборах
Возраст	С взрослением молодёжи растёт и гражданская ответственность. Если процент молодых людей 18–24 лет составил 46%, то 30–34-летних – 64%	Тенденция сохранится	Со временем меняются предпочтения. Это зависимость от иных детерминант
Материальное положение	Молодёжь наиболее обеспеченной категории охотнее ходит на выборы (явка на президентских выборах в 2018 г. – 70%), остальные категории молодёжи стратифицированы по степени материального положения (от 43 до 46%)	Ожидается менее существенная разница в социальной активности молодёжи, чем в 2018 г., стратифицированной по материальному достатку.	Предполагается некоторое увеличение явки на выборах среди менее обеспеченных слоёв молодёжи, недовольных своим социальным положением
Размер населённого пункта проживания	Ответы существенно разнятся в зависимости от уровня выборов	Тренд сохранится при неизменности политики в отношении структуры системы высшего и среднего образования в малых населённых пунктах и сёлах	Необходим пересмотр стратегии вовлечения и «якорения» сельской молодёжи в своих регионах
Образование (высшее, не высшее)	53 : 45 – таково процентное соотношение респондентов с высшим образованием против не имеющих его	Наиболее вероятно, тенденция сохранится	Тенденция синхронизирована с показателем возраста респондентов

Окончание табл.

Социально-структурные детерминанты	Влияние на участие в выборах	Тренд	Комментарии (выводы)
Социальный статус (образование, трудоустройство, семейное положение и т. п.)	Весомым фактором проявления гражданской ответственности является семья. Стабильность в социальном плане подразумевает и предсказуемость электорального поведения	Тренд сохранится	Вовлечение российской молодёжи и в качестве субъекта общественного контроля на выборах поможет молодым людям сделать более осознанный политический выбор
Этническая группа	Большинство опрошенных (свыше 82%) относят себя к русским, что нарушает принцип репрезентативности исследования по данной детерминанте	В многонациональных регионах может быть заметным влияние диаспор на поведение молодёжи. В моноэтнических регионах страны прослеживается «провластное голосование», что обусловлено зависимостью местного руководства от Центра	В регионах необходима чёткая и налаженная работа с диаспорами и малочисленными группами населения
Влияние СМИ	Большинство опрошенных (69%) не доверяют информации СМИ	Тренд на снижение доверия к СМИ остаётся неизменным, особенно среди молодёжи	Работа с молодёжной аудиторией переместилась в Интернет
Влияние профиля обучения в вузе на политический выбор	Наибольшую активность на выборах президента в 2018 г. проявили студенты-гуманитарии	Тренд сохранится	Наиболее активны студенты-гуманитарии

Исследование показало, что фундаментальной детерминантной социально-политических ориентаций и, соответственно, электорального поведения для молодёжи страны остаётся её экономическое положение. Особенно ярко это проявляется в студенческой среде. Молодые люди, имеющие экономически устойчивое положение (наличие постоянной работы или обеспеченной семьи), в большинстве случаев поддерживают руководство страны, демонстрируют активное электоральное поведение – ходят на выборы, намерены в будущем участвовать в выборах федерального уровня и не готовы участвовать в акциях протеста.

При этом по мере взросления и трудоустройства молодёжь снижает свою протестную активность. Однако в студенческой среде количество людей, готовых выйти на акции протеста, достаточно велико. Поэтому именно студенческая молодёжь является объектом для работы как со стороны властей, так и оппозиции.

Библиография • References

Бучкова А. И. Отношение российской молодёжи к политике и политическим партиям: социологический срез накануне федерального избирательного цикла // Политика и общество. 2016. № 9. С. 1194–1201.

[*Buchkova A. I.* Otnoshenie rossijskoj molodyozhi k politike i politicheskim partiyam: sociologicheskij srez nakanune federal'nogo izbiratel'nogo cikla // Politika i obshchestvo. 2016. № 9. S. 1194–1201]

Григорьев А. В. Политические ценности студентов города Астрахани // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 4. С. 124–129.

[*Grigor'ev A. V.* Politicheskie cennosti studentov goroda Astrahani // Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura. 2016. № 4. S. 124–129]

Киреев Е. Ю., Красниковский В. Я., Сазонов А. А., Сазонова А. Л. Молодёжь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития. М.: Наука, 2013. – 286 с.

[*Kireev E.YU., Krasnikovskij V.YA., Sazonov A. A., Sazonova A. L.* Molodyozh' Moskvy: cennostnye prioritety, strategii povedeniya i perspektivy razvitiya. M.: Nauka, 2013. – 286 s.]

Линейцева К. С. К вопросу о моделях электорального поведения российских избирателей // Молодой учёный. 2013. № 3. С. 366–368.

[*Linejceva K. S.* K voprosu o modelyah ehlektoral'nogo povedeniya rossijskih izbiratelej // Molodoj uchyonyj. 2013. № 3. S. 366–368]

Магадиев М. Ф. Участие российской молодёжи в избирательных процессах как фактор воспитания гражданственности и патриотизма // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 5. С. 98–105.

[*Magadiev M. F.* Uchastie rossijskoj molodyozhi v izbiratel'nyh processah kak faktor vospitaniya grazhdanstvennosti i patriotizma // Kommunikologiya. 2016. T. 4. № 5. S. 98–105]

Петросянц Д. В., Юшков И. В. Прогнозирование возможной динамики политической активности студенческой молодёжи в новом электоральном цикле // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 12. С. 133–142.

[*Petrosyanc D. V., YUshkov I. V.* Prognozirovanie vozmozhnoj dinamiki politicheskoj aktivnosti studencheskoj molodyozhi v novom ehlektoral'nom cikle // Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki. 2016. № 12. S. 133–142]

Петросянц Д. В., Юшков И. В. Анализ каналов и способов получения информации российской студенческой молодёжью // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 8. С. 73–83.

[*Petrosyanc D. V., YUshkov I. V.* Analiz kanalov i sposobov polucheniya informacii rossijskoj studencheskoj molodyozh'yu // Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki. 2017. № 8. S. 73–83]

Редькин А. Повышение электоральной активности молодёжи // URL: http://zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml

[*Red'kin A.* Povyshenie ehlektoral'noj aktivnosti molodyozhi // URL: http://zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml]

Салин П. Б., Петросянц Д. В. Готовность студенческой молодёжи к восприятию советского опыта мобилизационного развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 6. С. 59–66.

[*Salin P. B., Petrosyanc D. V.* Gotovnost' studencheskoj molodyozhi k vospriyatiyu sovetskogo opyta mobilizacionnogo razvitiya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki. 2017. № 6. S. 59–66]

Тимофеев А. Ф., Пузиков В. Г. Политическое поведение и социально-экономические предпочтения в жизненной стратегии студенческой молодёжи // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 1. С. 30–35.

[*Timofeev A. F., Puzikov V. G.* Politicheskoe povedenie i social'no-ehkonomicheskie predpochteniya v zhiznennoj strategii studencheskoj molodyozhi // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2014. № 1. S. 30–35]

Филимонов Д. А. Специфика электорального поведения российской молодёжи // Вестник университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С. 65–70.

[*Filimonov D. A.* Specifika ehlektoral'nogo povedeniya rossijskoj molodyozhi // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2013. № 20. S. 65–70]

Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. The American Voter. N.Y., 1960.

Holmström B. R., Milgrom P. Multitask Principal-Agent Analyses: Incentive Contracts, Asset Ownership, and Job Design // Journal of Law, Economics, and Organization. 1991. № 7. P. 24–52.

Jennings M. Niemi R. The Political Character of Adolescence. Princeton, 1974.

Lewis-Beck M. S. Economic and Election. Ann Arbor, 1988.

Lewis-Beck M.S., Rice T. W. Forecasting Election. Washington, 1992.

Lipset S., Rokkan M. Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments: An Introduction // Party System and Voter Alignments. N.Y., 1967.

Статья поступила в редакцию 21 ноября 2018 г.

УДК 338.43

Вопросы рабочего законодательства в деятельности Трудовой фракции III Государственной думы

Татьяна ЧЕРЁМУХИНА

В современных условиях многопартийности всё более актуальным становится изучение деятельности политических партий и фракций Государственной думы дооктябрьской России.

В Государственной думе начала двухтысячных, так же как и в российском парламенте начала XX в., шли горячие споры по вопросам бюджета и рабочего законодательства, сталкивались интересы государства, предпринимателей, крупного бизнеса и трудящихся. По-прежнему злободневны проблемы защиты интересов работающих, поддержка их со стороны государства в вопросах пенсионного обеспечения, страхования, улучшения системы здравоохранения и образования. Вновь обсуждаются правоцентристская, либерально-демократическая и социалистическая точки зрения на пути и методы реформирования экономики России.

В этих условиях весьма закономерным является обращение историков и политологов к опыту Трудовой группы, по политической программе которой произошло размежевание политических сил I и II Государственных дум.

ЧЕРЁМУХИНА Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Мытищинского филиала Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. *SPIN-код:* 7486–1447, *E-mail:* cheremukhina-tatyana@mail.ru

Ключевые слова: Дума, рабочее законодательство, неонародники, профсоюзы, сельскохозяйственные рабочие, стачки, страхование, трудовики, штрафы.

Участие трудовиков в парламентских дебатах по рабочему законодательству

Трудовая группа с большим вниманием относилась к проблемам рабочих и служащих.

Фракция приняла активное участие в обсуждении ряда законопроектов по рабочему законодательству, в частности, «О страховании рабочих по болезни и от несчастных случаев», «О наделении землёй уральских мастеровых и сельских рабочих», «Об обеспечении отдыха торговым и промышленным служащим», «О найме торговых служащих», «О свободе стачек», «Об ассигновании из средств Государственного казначейства особого кредита на вознаграждение рабочих и служащих, а также их семейств, пострадавших от стрельбы на Ленских приисках».

Трудовики поддержали восемь депутатских запросов, затрагивавших наиболее волнующие рабочих проблемы о:

– преследовании профессиональных союзов;

– порядке выплаты заработной платы;

– применении огнестрельного оружия во время рабочих волнений и т. д.

Ряд депутатских запросов остался не рассмотренным Государственной думой, в том числе о:

– незакономерных действиях администрации по поводу празднования рабочими 1 мая;

– преследовании администрацией рабочих организаций;

– аресте рабочих за участие в экономической забастовке;

– действиях полиции во время забастовок.

На заседаниях Трудовой группы неоднократно обсуждались проблемы рабочего законодательства.

Так, 21–24 апреля 1908 г. – о норме отдыха рабочих и служащих, 19 апреля 1911 г. – о страховании рабочих, 2 февраля 1910 г. – о помощи рабочим Холоницких заводов.

По вопросам рабочего законодательства Трудовая группа руководствовалась программными установками, определёнными в «Платформе Трудовой группы». Формулировки ничем существенно не отличались от основных программных положений других народнических партий. Но в «Платформе» трудовиков, в отличие от программных документов эсеров и энесов, содержалось требование о распространении «правил страхования на все торговые заведения, а также общественные предприятия, организации бесплатной медицинской помощи всем рабочим, служащим и их семьям» [1, л. 12]. Большое внимание фракция уделяла роли местного самоуправления в решении ряда проблем рабочих. Местные комитеты должны были совершать «надзор за санитарным уровнем жизни рабочих, служащих и их семей с привлечением предпринимателей к расходам на эти нужды» [1, л. 12]. Органам местного самоуправления следовало координировать свои действия с профсоюзами. Для разбора недоразумений

[1] ГАРФ. Ф. 539. Оп. 2. Д. 6.

между рабочими или служащими и предпринимателем Трудовая фракция предлагала создать «особые примирительные комитеты или суды с равным участием представителей от рабочих и служащих» [1, л. 12].

В комиссии по рабочему законодательству фракцию представлял К. М. Петров.

К проблемам рабочих и служащих трудовики привлекали внимание Бюджетной комиссии.

Так, Н. С. Розанов говорил о злоупотреблениях по выплате зарплаты (заседание 9 декабря 1908 г.), о тяжёлом труде служащих на телеграфе (27 декабря 1908 г.) [2, с. 17–19].

А. Е. Кропотов обратил внимание на злоупотребление администрации типографии [3, с. 7–8].

К. М. Петров говорил о необходимости обеспечения пенсиями рабочих, об увеличении зарплаты с 12 до 30 руб. в месяц [3, с. 12].

Трудовая группа поддержала идею создания специальной комиссии для рассмотрения внесённого министром финансов законопроекта «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев или утративших трудоспособность» [2, с. 1285].

Фракция приняла участие в собрании 193 уполномоченных, избранных в ремесленную комиссию. На состоявшемся 15 июня 1908 г. заседании уполномоченных выступил К. М. Петров. Ссылаясь на программу Трудовой группы, он внёс ряд предложений по охране труда рабочих и служащих [4].

К реализации программных установок по рабочему вопросу Трудовая фракция приступила при обсуждении законопроекта «О торговых служащих». Трудовики выступили с требованием введения 8-часового рабочего дня, ограничения женского и детского труда, уравнения его в оплате с мужским, определения праздников, в которые трудящиеся должны отдыхать, о выплате пенсии [5, стб. 633].

Близость позиций трудовиков и социал-демократов проявилась и при рассмотрении законопроекта «Об обеспечении отдыха торговым служащим». Составление этого законопроекта было сопряжено с некоторыми трудностями: пришлось иметь дело с рабочими, работодателями и потребителями. К тому же вопрос об отдыхе становился ещё и вопросом о днях религиозных праздников. При существующем в России многообразии конфессий сделать это было непросто: для христиан таковым днём являлось воскресенье, для иудеев – суббота, для мусульман – пятница.

В основу законопроекта было положено требование введения 8-часового рабочего дня. Ряд заведений и предприятий в силу специфики своей работы не могли применять этот принцип. Поэтому в законопроекте оговаривалось, что на таких

---

[2] Доклад Бюджетной комиссии по рассмотрению проектов государственной росписи доходов и расходов. Сессия 2. Т. 1. СПб.,1909.

[3] Доклад Бюджетной комиссии по рассмотрению проектов государственной росписи доходов и расходов. Сессия 2. Т. 2. СПб.,1909.

[4] Русь. 1908. № 164. 16 июня.

[5] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 3. Т. 4. СПб., 1909–1910.

предприятиях рабочие и служащие должны работать не более 48 час. в неделю. В ст. 5 признавалось желательным, «чтобы читальни, открытые для широких слоёв населения, продолжали свою работу после 7 часов вечера, когда ими могли бы воспользоваться сами торговые служащие и другие лица, занятые трудом в течение большей части будничного дня» [6, стб. 1330].

Выходной день должен был устанавливаться по возможному соглашению хозяев заведений и служащих. Таким образом, трудовики и социал-демократы вынуждены были вернуться к формуле, ранее ими критикуемой и отвергаемой, о сохранении договорных отношений между работодателем и служащим. Контроль государства был незначителен.

Особое внимание в законопроекте было уделено детскому и женскому труду.

Статья 15 запрещала использовать труд детей до 14 лет на складах и в конторах. В возрасте 14–17 лет работа могла выполняться не более 6 часов в сутки, «притом так, чтобы время работы не совпадало со временем, необходимым для посещения школы» [6, стб. 1321]. Женщины освобождались от работы в течение 14 дней до родов и 4 недель после родов с сохранением содержания. За нарушение этих требований предполагался штраф в размере 500 руб. или тюремное заключение сроком не более 6 месяцев. Причём трудовики настаивали на последней мере, так как «надежды на добровольное выполнение хозяином предписаний закона имеет мало оснований, имущественная потеря, связанная со штрафом, может быть покрыта выгодою от нарушения закона. Притом штраф как наказание за нарушение фабрично-заводского законодательства не несёт в себе достаточного порицания, понесённое наказание мало предосудительно для наказанного, поэтому угроза ареста представляется неизбежной» [6, стб. 1338].

По решению руководства группы разработка законопроектов о нормальном отдыхе и о государственном страховании рабочих поручалась К. М. Петрову, М. Н. Селиберу и М. Г. Березину [7, л. 22]. Они опирались на основные положения «Платформы Трудовой группы»: «…На крупных промышленных заведениях страхование должно осуществляться за счёт предпринимателя, а для всех лиц, живущих личным трудом и не связанных с определёнными предприятиями, страхование должно быть осуществлено на общегосударственные средства» [1, л. 12].

Законопроект «О найме торговых служащих» социал-демократы и трудовики оценивали как дополнение к законопроекту «О нормальном отдыхе служащих». Эти законопроекты должны были развивать нормирование условий труда, создавать такие договорные отношения между хозяевами торговых предприятий и служащими, «которые гарантирова-

---

[6] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 1. Т. 1. СПб., 1908.

[7] ГАРФ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 12.

ли бы последним насколько возможно прочное и независимое от произвола хозяев положение» [8, стб. 2419].

Трудовики А. А. Булат, И. Я. Сагателян, Н. С. Розанов, А. Е. Кропотов, И. С. Томилов, К. М. Петров поддержали запрос социал-демократов к министрам внутренних дел и юстиции «По поводу преследования профессиональных союзов рабочих». В запросе отмечалось, что утвержденные Указом от 4 марта 1908 г. «Временные правила о профессиональных союзах» слишком ограничивали права рабочих и служащих. В силу этого указа стали невозможными деятельность и развитие даже разрешённых профсоюзов. Местная администрация проводила систематические массовые высылки наиболее деятельных членов профсоюзов, стесняла проведение собраний, приостанавливала и прекращала деятельность многих союзов, конфисковала их печатные издания.

Следуя за социал-демократами, трудовики выступили с заявлением о том, что «широкое и постоянное применение административных мер, при которых не соблюдается самых элементарных гарантий в установлении истинности фактов виновности отдельных лиц и степени соответствия возлагаемых на них наказаний, должно быть признано совершенно недопустимым» [6, стб. 1370].

Заявление было аргументировано многочисленными примерами из деятельности профсоюзов [6, стб. 1376–1378].

Этот запрос был не единичен. 20 апреля 1911 г. трудовики и социал-демократы выступили с заявлением по поводу устранения московским градоначальником некоторых профессиональных союзов рабочих за участие в работе II Всероссийского съезда фабричных врачей. 12 делегатов были арестованы по обвинению в сочувствии к социал-демократам и за намерение «провести их конспирированные резолюции» [9, стб. 387]. Трудовики не только встали на защиту социал-демократов, но и сочли подобные ссылки на РСДРП попыткой властей затушевать свои незаконные действия.

Весьма близко к социал-демократическим формулировкам звучало заявление трудовиков о том, что «право союзов – одно из неотъемлемых прав рабочего класса. Лишённый права объединяться для защиты своих экономических и политических интересов, рабочий класс представляет лёгкую добычу враждебных ему социальных групп в классовой борьбе» [10, стб. 369]. Неслучайно под этим заявлением стояли подписи членов социал-демократической фракции.

Регулярность совместных совещаний трудовиков и социал-демокра-

---

[8] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 1. Т. 2. СПб., 1908.

[9] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 3. СПб., 1911.

[10] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 2. СПб., 1912.

тов была отмечена и в правительственной печати.

Так, «Биржевые ведомости» отмечали, что фракции разрабатывают «депутатские запросы о гонениях на профсоюзы, пишут о бедственном положении рабочих» [11].

Отстаивая права рабочих на обеспечение нормальных условий труда, трудовики всегда остро реагировали на несчастные случаи на производстве.

Фракция выступила с несколькими запросами по этому поводу: «О катастрофе на Екатерининском руднике в г. Юзовке» (21 июня 1908 г.), «О катастрофе при постройке здания казарм Кавалергардского полка в Санкт-Петербурге» (26 июня 1908 г.), «О катастрофе в шахте «Итальянка» в Донецкой области» (3 марта 1912 г.).

Трудовиков настораживало, что «подобные катастрофы стали явлениями часто повторяющимися» [12, стб. 420].

При этом фракция не только выражала соболезнования семьям погибших, но и добивалась того, чтобы «правительство не оставило без расследования выяснение причин этих катастроф и… приняло меры к тому, чтобы потерпевшие и их семьи получили необходимую помощь и справедливое обеспечение» [8, стб. 2462].

На заседании Государственной думы 25 апреля 1912 г. Н. Я. Ляхницкий выступил с критикой предложенного правительством законопроекта «О страховании рабочих от несчастных случаев», указав, что этот законопроект «почти не выходит из границ существующего уже закона от 2 июня 1903 года… Улучшения касаются только предпринимателей, устанавливая коллективную их ответственность вместо существовавшей ранее единоличной» [13, стб. 2710].

Трудовик К. М. Петров внёс изменение в ст. 16 законопроекта: «Повысить пособие с 2/3 до полного размера подённого заработка пострадавшего» [14, стб. 300].

Социал-демократ Г. С. Кузнецов внёс 17 поправок к законопроекту, однако поправки как трудовиков, так и социал-демократов были отклонены комиссией по рабочему вопросу.

Законопроект «О страховании в случае болезни» тоже не улучшал существующего положения, и даже наоборот: обязанности, возложенные законом 1868 г. на предпринимателей, перекладывались на рабочих.

Фракция предложила распространить действие закона на все виды наёмного труда, создать рабочие и больничные кассы, которые занимались бы составлением списков рабочих для страховых товариществ, наделить советы по делам страхования рабочих правом производить ревизию дел товариществ через местных фабричных инспекторов, в случае закрытия предприятий передавать права и обязанности товариществ по страхованию в ведение государственного казначейства [13, стб. 383].

К. М. Петров отмечал: «Для распространения настоящих законодательств на всю Российскую Империю почва имеется» [13, стб. 439].

---

[11] Биржевые ведомости. 1908. № 10. 12 января.

[12] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 3. СПб., 1912.

[13] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 4. Т. 3. СПб., 1910–1911.

[14] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 4. СПб., 1911.

От социал-демократов поправки вносили Г. С. Кузнецов, А. Я. Предкальн, В. А. Степанов. Пять поправок было внесено совместно с трудовиками, однако все они были отклонены.

Таким образом, и трудовики и социал-демократы признавали наиболее подходящей государственную форму страхования, причём позиция трудовиков была близка к принятой на Пражской конференции РСДРП резолюции «Об отношении к думскому законопроекту "О государственном страховании рабочих"». Это проявилось в признании необходимости:

– распространения страхования на все категории трудящихся и их семьи;

– вознаграждения по принципу возмещения полного заработка;

– того, что «расходы по страхованию обязаны нести предприниматели и государство, страхование должно охватывать всю территорию государства» [15, с. 346–347].

Отношение рабочей комиссии к поправкам социал-демократов и трудовиков к законопроекту «Об учреждении присутствия по делам страхования рабочих» и «Об учреждении Совета по делам страхования рабочих» было также отрицательным. Это весьма болезненно воспринималось фракциями. 10 ноября 1908 г. фракции внесли предложение о создании комиссии из 22 человек для ускорения рассмотрения законопроектов по рабочему вопросу. Это было вызвано тем, что между Государственной думой и рабочей комиссией нарастали противоречия, и последняя затягивала рассмотрение целого ряда законопроектов.

В тесной связи с вопросами страхования стояли вопросы о предоставлении медицинской помощи трудящимся. В силу того, что решение этой проблемы всецело зависело от предпринимателей, «оказание врачебной помощи в большинстве случаев было фиктивным» [13, стб. 535]. Фракция предложила ужесточить контроль за предпринимателями, увеличить финансовую поддержку государства в этой области. По мнению трудовиков, предприниматели и государство должны были заботиться об улучшении быта и условий труда рабочих [16, стб. 591].

Фракция понимала, что осуществить предложенные ею преобразования будет весьма сложно, так как во всех случаях, «когда в Государственной думе заходил вопрос об улучшении быта всего трудящегося населения, то обыкновенно начинания оппозиции в этом направлении всегда претерпевали поражения» [16, стб. 1286]. Опасения фракции оправдались. Государственная дума не поддержала внесённые Трудовой группой предложения. Это дало основание трудовикам называть III Думу не только антикрестьянской, но и антирабочей.

Изучение опыта проведения фабричного законодательства в жизнь показало трудовикам, что улучшение положения рабочих возможно лишь тогда, «когда рабочие имеют достаточно силы, чтобы противосто-

---

[15] КПСС в резолюциях и решениях пленумов и съездов. Т. 1. М.: Политиздат, 1983.

[16] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 5. Т. 4. СПб., 1911–1912.

ять произволу и насилию господ предпринимателей» [17, стб. 649]. Именно поэтому Трудовая группа поддержала законопроект социал-демократов «О свободе стачек». Этот законопроект «обеспечивал трудящимся право вести борьбу за улучшение своего положения открыто и организованно» [18, д. 2437, л. 3].

Законопроект «О свободе стачек» был внесён трудовиками и социал-демократами в Думу 7 декабря 1911 г.

Согласно этому законодательному предложению рабочим предоставлялось право стачек для защиты своих экономических, правовых и политических интересов. Предусматривалось, что участники забастовок, стачек, бойкотов не будут нести административной и уголовной ответственности даже «за преступные деяния в случае унижения их с целью возбуждения к стачке» [19, стб. 206]. Лишь в крайних случаях допускались незначительные наказания, в то время как «должностные и частные лица, учиняюшие препятствия к осуществлению прав бастующих, подлежат заключению в тюрьму на срок не свыше 6 месяцев» [19, стб. 206]. При этом увольнение за участие в стачке признавалось социал-демократами и трудовиками препятствием к осуществлению прав стачек. Прекращение работ по стачке не уничтожало договора о найме, и рабочие должны были получать зарплату за всё время, в течение которого они бастовали. В законопроекте указывалось, на какие именно категории трудящихся распространялись предложенные правила: «…все наёмные рабочие и служащие, не исключая государственных служащих» [19, стб. 206]. III Государственная дума отклонила этот законопроект.

Вполне закономерным было появление депутатских запросов, касающихся нарушения прав рабочих администрацией предприятия.

23 марта 1910 г. трудовики и социал-демократы предьявили запрос министру внутренних дел по поводу ареста 23 рабочих Московского арматурного завода за участие в экономической забастовке. Фракции считали арест рабочих незаконным уже потому, что «никаких столкновений ни с администрацией завода, ни с полицией не было» [20, стб. 292].

29 ноября 1910 г. трудовики и социал-демократы вновь обратились с запросом «По поводу действий чинов полиции при забастовках фабрики Каретниковых, служащих Варшавского трамвая и шоферов Российского таксомоторного общества».

В заявлении подчёркивалось, что аресты рабочих совершенно необоснованны и антизаконны [21, стб. 78].

Трудовики и социал-демократы поддержали рабочих завода Пинтиса в Санкт-Петербурге

---

[17] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 2. Т. 4. СПб., 1908–1909.

[18] РГИА. Ф. 1278. Оп. 2.

[19] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 1. СПб., 1912.

[20] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 3. Т. 2. СПб., 1910.

[21] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 1. СПб., 1911.

и предъявили министру внутренних дел очередной депутатский запрос о нарушении прав бастующих.

Оппозиционные партии с возмущением информировали Думу о том, что в Риге за участие в экономической забастовке было уволено и выслано из города 300 рабочих-евреев. Требования, предъявляемые бастующими, оценивались как справедливые и минимальные: оказание бесплатной медицинской помощи, увеличение зарплаты, вознаграждение за увечья, 45-минутный перерыв на завтрак [22, стб. 613].

После трагических событий на Ленских золотых приисках председателю Совета министров, департаменту промышленности было предъявлено четыре депутатских запроса, из которых два подписали трудовики.

Причём в более полном составе группа поддержала запрос, составленный совместно с социал-демократами. Он носил наиболее резкий, обличительный характер: «В угоду кучке алчных капиталистов, строящих своё благополучие на азартной биржевой спекуляции, принесены интересы тысячи рабочих. В интересах предпринимателей сотни семейств лишены кормильцев, сотни детей лишены отцов, жёны мужей. На далёких приисках совместными усилиями правительства и предпринимателей вырыты сотни могил. И к ним теперь обращены взоры всего рабочего класса» [23, стб. 520].

Крестьянин-трудовик А. И. Шило, выступая 10 апреля 1912 г. на общем заседании Думы, предложил от имени фракции избрать депутатскую комиссию из пяти человек для поездки на Ленские прииски для всестороннего исследования обстоятельств случившегося. Трудовики считали, что Государственная дума не должна довольствоваться объяснениями, данными представителями местной администрации и командированными туда чиновниками, что Дума должна принять непосредственное участие в расследовании [12, стб. 1814].

17 апреля трудовики и социал-демократы вновь обратились к правительству с требованием «дать удовлетворение народной совести уверенностью, что виновники в притеснениях и расстреле рабочих не останутся безнаказанными» [23, стб. 520]. Парламентским путём трудовики пытались успокоить нарастающее волнение и предотвратить повторение демонстраций.

Не ограничиваясь этим заявлением, 25 апреля 1912 г. трудовики поддержали законопроект от социал-демократов, кадетов и беспартийных «Об отпуске средств государственного казначейства особого кредита на вознаграждение рабочих, служащих и их семейств на Ленских приисках, пострадавших от стрельбы». Трудовики считали, что на государство возлагается «несомненная обязанность подать немедленную помощь пострадавшим лицам» [23, стб. 555]. В законопроекте выдвигалось предложение обеспечить потерпевших и их семьи пособиями и пенсиями.

Трудовики выступали в защиту рабочих при заключении догово-

---

[22] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 5. СПб., 1911.

[23] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 4. СПб., 1912.

ров по найму с предпринимателями. Фракция предложила правительству разработать систему мер, «предусматривающих наказание должностных лиц, допускающих применение иностранного труда в тех случаях, где имеются в наличии русские рабочие» [24, стб. 856].

Фракция выступала против незаконных увольнений, увязывая этот вопрос с ростом преступности [25, стб. 2474].

В вопросах рабочего законодательства группа часто приближалась в своих формулировках к социал-демократическим определениям: «…В настоящее время труд объявил войну капиталу, борьба идёт по всему фронту» [26, стб. 980].

Трудовики не обошли вниманием и проблемы безработных. Причём этот вопрос решался с позиций депутата-крестьянина: безработных следует наделить землёй, «чтобы мастеровые… по прекращению заводских работ могли прокормиться собранием урожая» [6, стб. 1981]. Трудовая фракция считала, что если бы предложенные ею меры были предприняты вовремя, то рабочие Юрюзанских и Катавских горных заводов в Уфимской губернии не оказались бы в крайне бедственном положении, предотвращение которого являлось прямой обязанностью правительства» [6, стб. 1980].

В депутатском запросе к председателю Совета министров «По поводу допущенной администрацией горных заводов Урала вырубки лесов на землях, подлежащих отводу в надел горнозаводскому населению» (22 ноября 1910 г.) вновь говорилось о том, что «непрекращающийся кризис горной промышленности Урала выдвигает на первый план вопрос о предстоящем наделении местного горнозаводского населения землёй» [21, стб. 62].

Учитывая особенности формирования рабочего класса в России, его тесную связь с сельскохозяйственным трудом, фракция неоднократно обращалась к проблемам сельскохозяйственных рабочих [13, стб. 2714]. Трудовики внесли на рассмотрение Государственной думы законопроект «О наделении землёй уральских мастеровых и сельских работников в казённых, посессионных и частновладельческих горных заводах». Основной задачей данного законопроекта было уничтожение ненормального отношения между заводоуправлением и населением, отношений, носящих на себе отпечаток тех порядков, которые господствовали в России в период после падения крепостного права [18, д. 2380, л. 7]. Решению этой проблемы был посвящён и законопроект «Об отмене права заводоуправлений посессионных горных заводов требовать обязательного сбыта земли бывших мастеровых и сельских работников» [18, д. 2458, л. 5–6].

Фракция предложила оказать поддержку горнозаводским рабочим в приобретении земель:

– выдать им годовой заработок;

– продать стройматериалы по страховой цене;

---

[24] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 5. Т. 3. СПб., 1911–1912.

[25] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 2. Т. 1. СПб., 1908–1909.

[26] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 3. Т. 1. СПб., 1909–1910.

– отвести необходимое количество земель;

– желающим перейти на сельскохозяйственные работы дать денег на обзаведение хозяйства [13, стб. 44].

Кризис в горной промышленности привёл к массовому нарушению трудовых соглашений горнозаводчиками.

Социал-демократы и трудовики отмечали: последние два года задержка в расчётах с рабочими на Нижне-Тагильских горных заводах стала хронической, заработок выдавался частями с постоянным опозданием на 1,5–3 месяца» [27, стб. 195].

Трудовики, поддержанные социал-демократами, обвинили Министерство торговли и промышленности в сознательном сдерживании реформы в области рабочего законодательства.

Так, законопроект о сокращении рабочего дня до 10 час. превратился в 1907 г. в законопроект о 10,5-часовом рабочем дне, причём и он «остался без движения в тайниках министерских канцелярий» [28, стб. 42].

Законопроект «О страховании от несчастных случаев» III Государственная дума ухудшила до того, что он явился шагом назад по сравнению с действующим законодательством.

Законопроект «О найме служащих» был принят в таком варианте, что учитывал лишь интересы хозяев, а не трудящихся.

Трудовики указали на циркуляры, изданные Главным по фабричным и горнозаводским присутствиям с утверждением министра торговли и промышленности, с которыми группа была категорически не согласна:

«Циркуляр 1) от 22 января 1909 г., освобождавший от надзора фабричной инспекции целого ряда отраслей горной промышленности;

2) от 7 июля 1909 г. о разрешении членам фабричной инспекции не составлять протоколов о нарушении заведующими промышленных предприятий правил, в тех случая, когда нарушение вызвано недостаточным знанием закона или малограмотностью;

3) от 10–13 июля 1907 г. о разрешении владельцам промышленных заведений включать в правила внутреннего распорядка правила о невпускании опоздавших рабочих на завод;

4) от 10–13 июля 1909 г. об освобождении от надзора фабричной инспекции штрафных капиталов, имеющихся при промышленных заведениях и передачу их в бесконтрольное распоряжение владельцев заведений;

5) от 27 мая 1909 г. о допущении в помещениях фабрик и заводов лавок, не подчиняющихся надзору фабричной инспекции;

6) от 4 июля 1909 г. о предоставлении заводовладельцам права торговать вне контроля фабричной инспекции предметами, не предусмотренными утверждаемой таксой с правом погашать долги за такие

---

[27] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 2. Т. 1. СПб., 1909.

[28] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 3. Т. 1. СПб., 1909.

товары вычетом из зарплаты» [28, стб. 42].

Трудовики считали, что все эти циркуляры направлены на ухудшение положения трудящихся. Знание трудовиками вышеперечисленных постановлений свидетельствует о хорошей осведомлённости фракции состоянием дел в рабочем законодательстве.

Малочисленность фракции в Государственной думе не позволяла внести существенные изменения в существующие законы. Трудовики вынуждены были ограничиваться лишь их критикой в парламенте.

Таким образом, Трудовая фракция III Государственной думы стремилась быть выразительницей интересов всех слоёв трудящихся. При этом использовали типично народнические доводы при рассмотрении вопросов рабочего законодательства, что приводило к сочетанию демократизма и идеализма в подходе к их решению.

В отличие от других партий левого направления трудовики III Думы больше внимания уделяли проблемам сельскохозяйственных рабочих. В этом выразилась преемственность их тактики с тактикой трудовиков предшествующих Дум.

В силу того, что законопроекты по рабочему вопросу Трудовая группа разрабатывала совместно с социал-демократами, терминология этих документов была близка к терминологии РСДРП.

Основные программные установки были реализованы фракцией в законопроектах «О торговых служащих» и «О страховании рабочих». Законопроекты по рабочему законодательству трудовики теснее всего связывали с реформой местного самоуправления и преобразованиями в аграрной сфере.

Библиография • References

Биржевые ведомости. 1908. № 10. 12 января.
[Birzhevye vedomosti. 1908. № 10. 12 yanvarya]

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 539. Оп. 2. Д. 6.
[Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 539. Op. 2. D. 6]

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 522. Оп. 1. Д. 12.
[Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 522. Op. 1. D. 12]

Доклад Бюджетной комиссии по рассмотрению проектов государственной росписи доходов и расходов. Сессия 2. Т. 1. СПб., 1909.
[Doklad Byudzhetnoj komissii po rassmotreniyu proektov gosudarstvennoj rospisi dohodov i raskhodov. Sessiya 2. T. 1. SPb.,1909]

КПСС в резолюциях и решениях пленумов и съездов. М.: Политиздат. 1983.Т. 1. – 638 с.
[KPSS v rezolutsiyah i resheniyah plenumov i s»ezdov. M.: Politizdat.1983. T. 1. – 638 s.]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 1. Т. 1. СПб., 1908.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 1. T. 1. SPb., 1908]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 1. Т. 2. СПб., 1908.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 1. T. 2. SPb., 1908]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 2. Т. 1. СПб., 1909.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 2. T. 1. SPb., 1909]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 3. Т. 2. СПб., 1910.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 3. T. 2. SPb., 1910]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 1. СПб., 1911.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 4. T. 1. SPb., 1911]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 3. СПб., 1911.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 4. T. 3. SPb., 1911.]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 4. СПб., 1911.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 4. T. 4. SPb., 1911]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 4. Т. 5. СПб., 1911.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 4. T. 5. SPb., 1911]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 1. СПб., 1912.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 5. T. 1. SPb., 1912]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 2. СПб., 1912.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 5. T. 2. SPb., 1912]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 3. СПб., 1912.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 5. T. 3. SPb., 1912]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 5. Т. 4. СПб., 1912.
[Prilozheniya k stenograficheskomy otchyotu III Gosudarstvennoy dumy. Sessiya 5. T. 4. SPb., 1912]

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2380.
[Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1278. Op. 2. D. 2380]

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2437.
[Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1278. Op. 2. D. 2437]

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2458.
[Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1278. Op. 2. D. 2458]

Русь. 1908. № 164. 16 июня.

[Rus'. 1908. № 164. 16 iyunya]

Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 2. Т. 1. СПб., 1908–1909.
[Stenograficheskij otchyot III Gosudarstvennoj dumy. Sessiya 2. T. 1. SPb., 1908–1909]

Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 2. Т. 4. СПб., 1908–1909.
[Stenograficheskij otchyot III Gosudarstvennoj dumy. Sessiya 2. T. 4. SPb., 1908–1909]

Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 3. Т. 1. СПб., 1909–1910.
[Stenograficheskij otchyot III Gosudarstvennoj dumy. Sessiya 3. T. 1. SPb., 1909–1910]

Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 3. Т. 4. СПб., 1909–1910.
[Stenograficheskij otchyot III Gosudarstvennoj dumy. Sessiya 3. T. 4. SPb., 1909–1910]

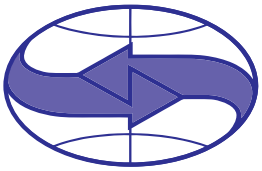
Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 4. Т. 3. СПб., 1910–1911.
[Stenograficheskij otchyot III Gosudarstvennoj dumy. Sessiya 4. T. 3. SPb., 1910–1911]

Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 5. Т. 3. СПб., 1911–1912.
[Stenograficheskij otchyot III Gosudarstvennoj dumy. Sessiya 5. T. 3. SPb., 1911–1912]

Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 5. Т. 4. СПб., 1911–1912.
[Stenograficheskij otchyot III Gosudarstvennoj dumy. Sessiya 5. T. 4. SPb., 1911–1912]

Статья поступила в редакцию 4 сентября 2018 г.

ISSN 2074–2975 DECEMBER 2018 № 12 (347)



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

In the name of a new life (The poem) 5

A. Tsvetkov

Influence of the Western sanctions on Russian political policy and economy. Part II 6

A. Podberyozkin, O. Podberyozkina

During last years the US and the EU countries policy to the Russian Federation was escalation of different means of force, among them the so called sanctions were the most popular. The article says that those means are part of the system which is called the «power coercion».

The article shows Western politics of sanctions «coercive force policy». Real economic and financial negative consequences of sanctions are exaggerated and their positive sides are underestimated. The real danger lies not only in 'coercive force policy' by which are understood political and diplomatic, information, military-political, financial and economic measures, but escalation in medium term to military confrontation.

Key words: sanctions, GDP, social-economic development, coercive force policy.

Social-Darwinization of Russia 29

A. Matiukhin, O. Mushtuk

Under the guise of liberal reforms, the social Darwinist model was consciously introduced into social life, economic processes, and mass consciousness, which still leads to serious destructive processes in the country. The authors come to the conclusion that the necessary overcoming of elements of social Darwinism in modern Russia should be connected with a radical break of ideological, socio-economic and organizational heritage of the 1990s.

Key words: social-darwinism, post-Soviet Russia, liberalism, radical reforms, biologization, degradation, depopulation, social polarization.

NATO factor in American deterrence strategy of Russia 44

A. Nesterov

The article is devoted to the research of practical elements of the US deterrence strategy towards Russia through the capabilities of the North Atlantic Treaty Organization. The author pays significant attention to the Alliance's conceptual approaches to developing new deterrence principles, as well as examples of using force methods of pressure against the Russian Federation.

Key words: NATO, the United States, the Russia, deterrence strategy, international security.

Iran's economic relations with the Western powers
Before and after the 2015 Vienna agreement 55

U. Sharipov

The article is devoted to the analysis of the economic relations of the Islamic Republic of Iran with the Western powers after the conclusion of the Vienna agreement of the six leading world powers with Tehran on the obligation of Iran to engage in the work on the peaceful use of uranium and other relevant chemical elements.

Key words: Vienna agreement dated July 15, 2015, nuclear technology, hydrocarbon exports, USA, Iran, sanctions.

Migration as factor of changes in the sphere of work
On the example of the Volga Federal district 67

S. Ustinkin, P. Kukonkov

In article the statistics and demographic indicators characterizing current trends in the sphere of work in Russia are analyzed. As a key tendency reduction of able-bodied population in Russia is defined. Migration processes are considered as the

factor influencing change of the labor relations in regions of the Russian Federation and the general social stability.

Key words: sphere of work, labor, unemployment, migration flows, illegal migration, migration policy.

Analysis of the determinants of the electoral behavior of Russian youth. The elections of 2018 85

D. Petrosyants, I. Ushkov

The article presents the results of the analysis of the electoral behavior of Russian students in the elections of 2018 using socio-structural determinants (gender, financial situation, social status, level of education, belonging to an ethnic group, influence of the media and socio-political organizations, the specifics of the students' electoral culture)

Key words: political preferences, protest vote, youth, electoral behavior.

Labor legislation issues of Trudovaya group in the III State Duma 97

T. Cheryomukhina

The article reviews parliamentarian activity of Trudovaya Gruppa within the period of 1907-1912 regarding labor legislation issues. Using a wide range of archival record, the author analyses the position of Trudovaya Gruppa concerning highly important spheres of neopopulist activity at the beginning of the XX century show interrelation and interinfluence of left-wing fractions in the III State Duma.

Key words: Duma, labor legislation, neopopulist party, trade unions, agricultural workers, strikes, insurance, labor party, penalties.

Список статей, опубликованных в журнале в 2018 г.

Абашидзе А. Правозащитная система организации ООН: каковы пути дальнейшего развития? 1/2018

Абашидзе А., Банис П., Белоусова А., Ильяшевич М. «Теневые доклады» неправительственных организаций для Комитета ООН по правам ребёнка 4/2018

Абашидзе А., Гольтяев А. Непоследовательность США в международной правозащитной сфере 9/2018

Абрамова Е. Россия в политическом нарративе Украины 9/2018

Аватков В. Россия и Турция: переход к полицентрической системе международных отношений 11/2018

Александров М., Родионов О. Нужны ли России соглашения по контролю над вооружениями? 10/2018

Алешин А. Брюссельский саммит НАТО: прогресс или кризис?..... 11/2018

Алимов Р. ШОС: «глобальный профиль» в архитектуре международных отношений 5/2018

Баранов Н. Турбулентность – характерный признак современной мировой политики 2/2018

Баранчик Ю. Страны постсоветской Прибалтики во внешней политике и экономике Республики Беларусь. Часть 1. Страны Прибалтики во внешней политике Республики Беларусь..... 1/2018

Баранчик Ю. Страны постсоветской Прибалтики во внешней политике и экономике Республики Беларусь. Часть 2 ..... 2/2018

Белов П. Политико-правовое и научно-образовательное обеспечение национальной безопасности. Обзор состояния и пути совершенствования 4/2018

Васильев В. Стратегические императивы Германии 3/2018

Венидиктов С. Образ евразийской интеграции в медиасфере 3/2018

Вититнев С. Развитие смыслового содержания категории «политика». От эпохи Античности к эпохе Возрождения 4/2018

Воробьев С., Каширина Т. Карибские события 1962 года как успешная модель управления кризисом. О силовом балансе в советско-американских отношениях..... 7/2018

Габараев Б., Денишева К. Широка страна моя родная, много в ней народов и религий 2/2018

Гуськова Е. Беспристрастность под вопросом: неприглядная роль Гаагского трибунала 10/2018

Доманов А. Привлекательность евроскептической идеологии 6/2018

Егоров В. Глобальный финансовый кризис: тупик или шаг вперёд? 6/2018

Егоров В. Историко-культурный контекст стратегии общественного развития России. Часть 1 ..... 7/2018

Егоров В. Историко-культурный контекст стратегии общественного развития России. Часть 2 ..... 8/2018

Егоров В. Лес как национальное богатство 8/2018

Земцов Б. Цивилизационная предопределённость внешней политики Запада 7/2018

Иванов О. Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией 9/2018

Иванов С. К 50-летию ввода войск Варшавского договора в Чехословакию. Из воспоминаний участника событий..... 7/2018

Калита В. Невыполнение Минских соглашений: кто виноват и что делать? 4/2018

Кирпичев А. Деятельность Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации 2/2018

Кислицына Н. Международно-правовые аспекты сотрудничества ЕС. На примере транспортной сферы..... 10/2018

Коваленко В. Размышляя о двух юбилеях. По поводу книги Я. А. Пляйса «Марксизм и социальные революции в России»..... 10/2018

Комлева В. Международная конкуренция государственных политик в области высшего образования. Позиции России 1/2018

Кондратов А. Стратегия внешней политики Польши до 2021 год 6/2018

Крайнов Г., Панов А. «Эффективный контракт» с преподавателем: плюсы и минусы 1/2018

Крайнов Г., Панов А. Квантификация социально-профессионального статуса преподавателя российского вуза 10/2018

Крылов С. Движение неприсоединения: история и современность..... 3/2018

Куркин В. Роль исторического образования в патриотическом воспитании молодёжи России 2/2018

Куркин В. Школьное историческое образование и формирование политической позиции молодёжи 3/2018

Куркин В., Лавренов С. Трансформация школьного исторического образования в 1990-е годы..... 7/2018

Лавренов С. Актуальные проблемы российско-молдавских отношений: основные риски и перспективы..... 8/2018

Лузянин С., Клименко А. «Большая Евразия» и ШОС: миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом 8/2018

Матюхин А., Муштук О. Социал-дарвинизация России 12/2018

Мещерякова О. Развитие принципов международного права в XXI веке 8/2018

Мигранян А. Торгово-экономические отношения стран ЕАЭС и Вьетнама. Факторы развития 2/2018

Мигранян А., Ткаченко М. Роль России в трансформации миграционных стратегий стран-доноров на постсоветском пространстве..... 9/2018

Млечко М. Этнополитические процессы на постсоветском и постъюгославском пространстве 3/2018

Монин С. «Большая кровь» на «Большом Ближнем Востоке»... 3/2018

Муштук О. Антибольшевистский экстаз 3/2018

Надеждин А. Криминализация общества-реципиента – результат неупорядоченной миграции. Опыт Германии 1/2018

Нестеров А. Фактор НАТО в американской стратегии сдерживания России..... 12/2018

Орлов А. Баскский терроризм уходит в историю 5/2018

Орлов А. Некоторые тенденции мировой политики. Размышления на актуальные темы 8/2018

Орлов А. Каталония в зоне турбулентности: националисты реорганизуются. Часть 1 ..... 10/2018

Орлов А. Каталония в зоне турбулентности: новые грани напряжённости. Часть 2 ..... 11/2018

Павлов Е. Конституционно-правовой механизм внешней политики России. Военно-дипломатический аспект 9/2018

Павлов Е. Научная дипломатия в России. Конституционно-правовые основы..... 11/2018

Пархимович А. Современные проблемы экономического развития Словакии 10/2018

Петросянц Д., Юшков И. Анализ детерминант электорального поведения российской молодёжи. Выборы 2018 года..... 12/2018

Пляйс Я. Истоки афганской трагедии. К 40-летию апрельской (саурской) революции в Афганистане 6/2018

Подберёзкин А. Повышение эффективности стратегического сдерживания – основное направление политики безопасности России. Часть 1 ..... 5/2018

Подберёзкин А. Повышение эффективности стратегического сдерживания – основное направление политики безопасности России. Часть 2 ..... 6/2018

Подберёзкин А., Жуков А. Стратегия «силового принуждения» в условиях сохранения стагнации в России 4/2018

Подберёзкин А., Подберёзкина О. Политика санкций как часть политики «силового принуждения». Часть 1 ..... 11/2018

Подберёзкин А., Подберёзкина О. Влияние санкций Запада на политический курс и экономику России. Часть 2 ..... 12/2018

Пономарева Е. Трансгресс глобализации, или «Игра с нулевой суммой»..... 4/2018

Пономарева Е., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма 5/2018

Пономарева Е., Димитровска А. Противодействие экстремизму и терроризму. Опыт Балканских стран 10/2018

Пономарева Е., Попадьева Т. Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности 11/2018

Понявина М. Особенности образовательных систем разных политических режимов 1/2018

Понявина М. Взаимоотношения государства и церкви в области образования 5/2018

Понявина М. Образовательная система – инструмент эффективной государственной социальной политики. Опыт Южной Кореи 6/2018

Рудаков А., Устинкин С. Глобализация и российская идентичность в XXI веке..... 8/2018

Сакулин С. Контент-анализ информационных ресурсов российской диаспоры 8/2018

Семедов С., Курбатова А. Особенности современной внешнеполитической концепции Исламской Республики Иран 5/2018

Серегин А. Как защитить журналиста в горячих точках и при журналистском расследовании 6/2018

Соколов В. Милиция Сербской Краины против полиции и армии Хорватии 2/2018

Соколов В. Создание центра боевой подготовки «Голубич» милиции Краины 7/2018

Сушко В. Общественно-политическая деятельность молодёжи России. Теоретический подход и эмпирический анализ..... 4/2018

Тишков С. Новые подходы ООН к демилитаризации постконфликтных государств. Часть 1. Демилитаризация постконфликтных государств в парадигме миростроительства ООН 6/2018

Тишков С. Новые подходы ООН к демилитаризации постконфликтных государств. Часть 2. Концепции, миротворческие практики и полученные уроки..... 7/2018

Тулум А., **Райнхардт Р.** Италия эпохи Берлускони и Проди. История внешней политики Второй Республики..... 5/2018

Устинкин С., **Куконков П.** Миграция как фактор изменений в сфере труда. На примере Поволжского федерального округа .. 12/2018

Ушурелу О. Гуманитарное миротворчество России на постсоветском пространстве. На примере Молдавии..... 9/2018

Федорченко С. Big Data в политическом процессе Новой Зеландии 6/2018

Федорченко С. Computer Game Studies как новая область политологии 9/2018

Феофанов К., **Сологуб В.** Евразийский экономический союз: прошлое и настоящее..... 11/2018

Фролов А. Турция vs арабский мир: прагматичное партнёрство..... 5/2018

Фролов А. Вашингтон – Тегеран: конфликт или компромисс?..... 8/2018

Цветков А. Светлый день (стихотворение) 2/2018
Цветков А. Творец Победы (стихотворение) 3/2018
Цветков А. Осеннее прозрение (стихотворение)..... 11/2018
Цветков А. Во имя новой жизни (стихотворение) 12/2018
Цветков А. Тегеран – 1943. К 75-летию Тегеранской конференции трёх союзных держав 10/2018

Цветков А., **Борщ А.** Сталинградская битва – сражение века (к 75-летию разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом)..... 1/2018

Часовой В. Цифровая экономика и перспективы лизингового бизнеса 1/2018

Черёмухина Т. Аграрная реформа и переселенческая политика П. А. Столыпина. Трудовая фракция III Государственной думы 2/2018

Черёмухина Т. Законодательная деятельность Трудовой фракции III Государственной думы по вопросам бюджета 10/2018

Черёмухина Т. Вопросы рабочего законодательства в деятельности Трудовой фракции III Государственной думы 12/2018

Шавина Е. Стратегия пространственного развития России. Инновационные кластеры – точки роста экономики регионов .. 11/2018

Шамаров П. Периодизация международного миротворчества 7/2018

Шарипов У. Экономические отношения Ирана с державами Запада. До и после Венского соглашения 2015 года..... 12/2018

Шее З. Американо-китайские отношения в киберпространстве 1/2018

Штоль В. Дипломатическая мелодия..... 3/2018

Штоль В. Россия на балканском рубеже 9/2018

Штоль В., Задохин А. США – истоки и пределы американского империализма 7/2018

Юань Сюнь. Особенности нелегальной миграции из Китая в Россию 4/2018

Уважаемые читатели!
Начата подписка на 2019 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.
Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3**.

Тел.: **(499) 799-80-76**.

E-mail: **observer-rau@yandex.ru**.

Электронная версия: **http://observer.materik.ru**.

Подписано в печать 20.12.18. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио д. 10А. Заказ № 12.